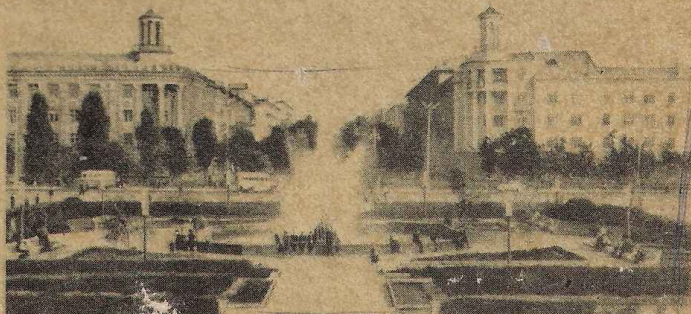
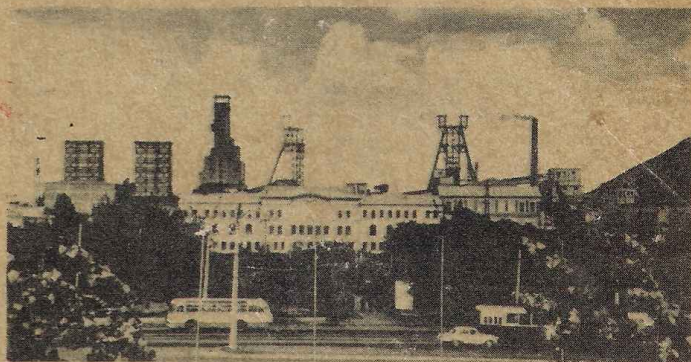
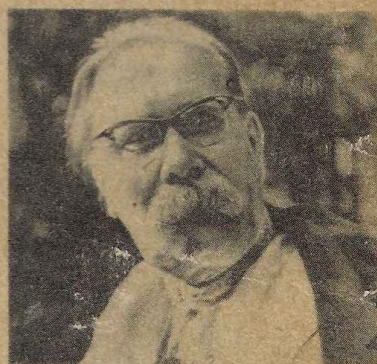
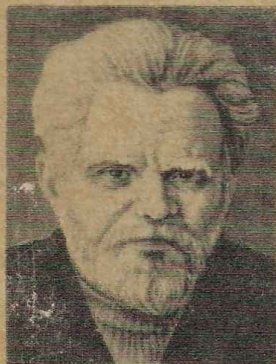
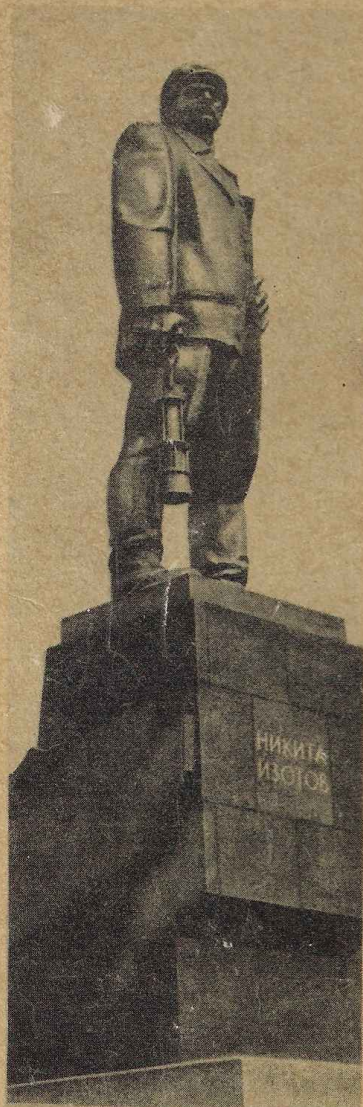

025 (2)
1112

ГОРЛОВКА

Люди • Годы • События

ГОРЛОВКА

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ очерк

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДОНБАСС“ . ДОНЕЦК . 1971

9 (С...)
П 12

Павлик И. С.
П 12 Горловка. Историко-экономический очерк. До-
нецк, «Донбасс», 1971.

128 с. Библиогр. с. 127.
Авт. указан в вых. дан.

Горловка — один из крупнейших промышленных городов Донецкой области. В книге рассказывается об истории создания города, о преобразованиях, свершившихся в жизни города после Великого Октября, о делах и судьбах горловчан. Рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей родного края.

2—8—4

284—71

9 (С...)

ОТ АВТОРА

Горловка — один из крупнейших промышленных городов Донецкой области. Он расположен на линии железной дороги Харьков — Ростов и занимает площадь в 417 кв. км, население — 335 тысяч человек. Город делится на 3 района: Центрально-Городской, Никитовский, Калининский. Городскому Совету подчинены Гольмовский и Зайцевский поселковые Советы.

Столетняя история Горловки делится на две почти равные части, но отличные одна от другой, как день и ночь.

Каторжный труд шахтеров, бесправие трудового народа, страшная нищета рабочих колоний — «собачевки» и «шанхаев», частые эпидемии, высокая детская смертность, церкви, кабаки, неграмотность — в такой мрачной ночи царизма родилась и влачила жалкое существование свои первые 50 лет дореволюционная Горловка.

Утро новой Горловки зажег Великий Октябрь. Светлым днем называют горловчане добытую в боях новую жизнь. Вдохновенным трудом советских людей Горловка превращена в один из крупных индустриальных городов Донбасса. Восстановлены и подвергнуты коренной реконструкции старые шахты и заводы. Построены новые промышленные предприятия, многочисленные школы и больницы, Дворцы культуры, кинотеатры, библиотеки. Город утопает в зелени, улицы и тротуары покрыты асфальтом. В ночное время они освещены электрическими светильниками. Горловка — это город шахтерской славы, город-труженик. В будущем он станет еще

краше. Во имя этого вдохновенно трудятся его замечательные люди, обгоняя время.

Об этих преобразованиях, о делах и судьбах многих людей и рассказывается в книге «Горловка». Она рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей родного края.

Материал для глав «Горловка в огне», «Новый революционный подъем» и «Борьба за власть Советов» подобран и написан совместно с Ф. Я. Самохваловым. Глава «К новым вершинам» написана в соавторстве с Н. И. Мальцевым.

Автор выражает большую признательность партийным комитетам Горловки, организациям и всем товарищам, помогавшим в сборе материала и принимавшим участие в их предварительном обсуждении.

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ГОРЛОВКА

ТАК НАЧИНАЛСЯ ГОРОД

Еще в начале XVIII века прибыли на нынешние земли Горловки запорожские казаки-бедняки и пришлые люди и построили жилища возле студеных родников. Мягкий климат, черноземная почва, леса создавали благоприятные условия для земледелия, а большое количество камня, песка и глины обеспечивало переселенцев строительным материалом для сооружения жилищ и хозяйственных построек. Все это привлекало новоселов, и уже к 60—70-м годам XVIII века имевшиеся здесь хутора превращаются в села — Железное, Зайцево, Государев-Буерак (Байрак) и другие. Поселенцы занимались хлебопашеством, скотоводством, пчеловодством и охотой.

В начале XIX века в районе сел Зайцева и Железного, хуторов Щербиновки и Нелеповки были открыты залежи угля. В то время из-за узости внутреннего рынка добыча угля производилась в ничтожных размерах. В 1839 году на всех крестьянских шахтах Зайцева и Железного было добыто около 200 тысяч пудов, а общая производительность шахт Донбасса накануне отмены крепостного права составляла 6 миллионов пудов в год.

Рост Донбасса как индустриального центра начался в пореформенный период и был связан с общим процессом развития капитализма в России. Этому способствовало появление свободной рабочей силы. Железнодорожное строительство, широко развернувшееся по всей России, явилось также мощным фактором развития промышленности, так как оно предъявляло огромный спрос на металл (рельсы, вагоны, паровозы), топливо и предметы широкого потребления.

Интенсивный рост горнозаводской промышленности вызывал быстрое возникновение больших индустриальных поселков. Наряду с ранее существовавшими городами Донбасса — Бахмутом (ныне Артемовск), Луганском (ныне

Ворошиловград), Мариуполем (ныне Жданов), Славянском появились новые промышленные поселки, в том числе и Горловка, которые стали центрами сосредоточения значительного числа рабочих.

Возникновение Горловки как горнозаводского поселения связано с постройкой Курско-Харьковско-Азовской железной дороги и развитием угольной промышленности. Осенью 1867 года на трассе будущей дороги, проходившей по крестьянским землям сел Железного, Никитовки и других, велись изыскательские работы. Для рабочих в шести километрах юго-восточнее Никитовки построили бараки, а для производства работ — мастерские и другие строения, чем было положено начало Горловки.

Во время изыскательских работ на отведенных землях для строительства железной дороги было обнаружено богатое угольное месторождение, уже частично эксплуатировавшееся крестьянами села Железного.

Горный инженер Петр Николаевич Горлов в 1867 году приспособил для добычи угля находившиеся у трассы железной дороги две крестьянские шахты, углубил их стволы и построил конные подъемы. Добытый на них уголь первоначально использовался как топливо для водокачек и паровозов на донецком участке железной дороги.

От этих двух крестьянских шахт и ведет начало нынешняя ордена Ленина шахта «Кочегарка». В сентябре 1871 года здесь же началось строительство крупного угольного рудника, названного «Корсунской копью № 1». Сооружением его занималось «Общество южнорусской каменноугольной промышленности». Это была первая угольная капиталистическая компания в центральном районе Донбасса, основным капитал которой составлял 1 миллион 700 тысяч рублей.

В январе 1874 года «Корсунская копь № 1» была введена в строй. Она включила в себя и все горные выработки ранее реконструированных Горловым двух крестьянских шахт. Это было крупнейшее предприятие угольной промышленности в Донбассе. В 1879 году здесь работало более тысячи шахтеров и было добыто свыше 3,6 миллиона пудов угля. Ввиду большого спроса на угли Горловской свиты¹ здесь были построены еще две шахты: в 1885 — «Даниил», а в 1877 году — «Чегари».

¹ Угли Горловской свиты самые ценные в Донбассе. Они по преимуществу коксовые, кузнечные и газовые с содержанием от 25 до 40 % летучих веществ. Это не только топливо, но и сырье для коксохимического производства.

Но не только углем богаты степные недра вокруг Горловки. В 1879 году горный инженер Аркадий Васильевич Миненков открыл здесь месторождение ртутных руд. На арендованных у крестьян землях он образовал Товарищество для разведки ртути. Однако из-за недостатка средств Миненков прекратил работы. С 1883 года разработкой месторождения ртути занялось «Товарищество ртутного производства А. Ауэрбах и К^о», которое с осени 1885 года начало строительство шахты «София», а затем и завода для возгонки ртути. 14 декабря 1886 года на нем был произведен обжиг руд и получена первая в России ртуть. В следующем году завод выдал 4 тысячи пудов, в последнюю четверть XIX века производство увеличилось почти в 10 раз. С организацией ртутного дела в Горловке Россия не только перестала закупать этот ценный металл за границей, но и получила возможность экспортировать его в другие страны.

Высокие прибыли в горнозаводской промышленности и покровительственная политика царского правительства иностранным капиталистам благоприятствовали проникновению иностранного капитала в Россию, и в частности в донецкую угольную промышленность. В 1884 году для эксплуатации каменноугольных залежей на землях села Зайцева, хуторов Щербиновки и Нелеповки французские капиталисты образовали «Общество для разработки каменного угля и соли в южной России». В 1899 году было основано «Бельгийское анонимное общество Государево-Байракских каменноугольных копей», а в 1900 — «Французское акционерное общество Никитовских копей».

Французские капиталисты, начиная с 1892 года, скупают и акции «Общества южнорусской каменноугольной промышленности», доводят основной капитал его до 4 миллионов рублей. Огромное увеличение наличных средств позволило им арендовать большие площади земли, заменить устаревшее оборудование построенных ранее шахт, а также возвести новые: в 1889 году рудник № 5 «Альберт» (ныне шахта № 5 им. Ленина), в 1897 году — № 8 «Альфред» (ныне шахта № 8 им. Гаевого). При новых шахтах сооружены угольные сортировочные фабрики, а при «Корсунской копи № 1» — и коксовые печи. На шахте № 8 «Альфред», согласно договору с военным ведомством, наладили производство брикетов, шедших для снабжения кораблей Черноморского флота.

С особой силой промышленная горячка проявилась во второй половине 90-х годов XIX века в годы промышленного подъема. На просторах донецких степей, как грибы после

дождя, вырастали новые предприятия. В 1895—1897 годы Бельгийская компания построила в Горловке машиностроительный завод, на котором производились паровые котлы, углеподъемные машины, шахтные вентиляторы, воздуходувные машины, бессемеровские конверторы, ковши для горячего чугуна и другое горношахтное и металлургическое оборудование. В это время только в основных его цехах работало более 800 рабочих.

Вокруг каждой построенной шахты или завода возникали поселки, и к концу XIX века Горловка становится крупным горнозаводским поселением, а также центром Горловского горного округа.

Быстрое развитие горнозаводской промышленности привело к тому, что Донецкий бассейн на рубеже двух веков занял ведущее место в развитии угольной промышленности России.

Однако разразившийся в Западной Европе в конце XIX века экономический кризис отразился и на России. В 1901—1902 годах в Донбассе он проявился сначала в падении цен, а затем и в сокращении производства, вследствие чего капиталисты выбросили на улицу десятки тысяч рабочих.

В начале XX века царская Россия вступила в период империализма. Владельцы шахт, в том числе и горловских, связанных с французскими и бельгийскими банками, договорились о создании монополистического объединения. На 28-м съезде горнопромышленников Юга России в 1903 году вопрос о создании угольного синдиката в Донбассе был в принципе решен. В мае 1904 года утверждается устав угольного синдиката, названного «Продуголь», но начал функционировать он лишь спустя почти два года.

Первоначально «Продуголь» объединял всего 11 каменноугольных компаний, в том числе и горловскую, на долю которой в 1907—1909 годы приходилось около 12% добычи угля синдиката. К началу 1910 года в «Продуголь» входили все 4 крупные угольные компании Горловки, на которых было занято около 10 тысяч рабочих.

Начавшееся во второй половине 1909 года в русской промышленности оживление перешло в середине 1910 года в новый подъем. С 1909 по 1913 год добыча угля на шахтах Горловки выросла на 63% и достигла в 1913 году более 132 миллионов пудов. Для получения высоких прибылей шахтовладельцы повышали цены на уголь и одновременно ограничивали его добычу. В частности, производственные мощности горловских шахт использовались лишь на 55—80%.

Прибыль угольных капиталистических компаний в 1913 году составляла 17—20% к основному капиталу¹.

Промышленный подъем содействовал дальнейшему численному росту и концентрации рабочего класса. На всех 25 предприятиях Горловки в 1913 году было занято около 13 тысяч человек, из которых около 11 тысяч было сосредоточено на девяти угольных шахтах, ртутной шахте и ртутном заводе².

В годы империалистической войны значение Донбасса, и в частности Горловки, чрезвычайно возросло, так как здесь находились важнейшие отрасли промышленности — угольная, машиностроительная, ртутная, коксобензольная, от которых во многом зависело развитие военной промышленности и работа железнодорожного транспорта. На угольных шахтах Горловки в годы войны добыча угля держалась на уровне 1913 года.

Непрерывно росло в Донбассе и производство кокса. Только в 1914 году его было произведено 278,4 миллиона пудов, из которых около 1/5 — на коксовых батареях горловских шахт и заводов. В связи с возросшей потребностью Черноморского флота в брикетах производство их в Горловке во время войны значительно увеличилось³.

В эти годы развивается и коксобензольная промышленность. В мае 1914 года вступил в строй действующих Государево-Байракский, а в 1916—Горловский и Никитовский коксобензольные заводы. На них было организовано производство каменноугольной смолы, тяжелых масел, бензола, нашатырного спирта, пека и других химических продуктов.

В начале империалистической войны здания и оборудование бывшего Горловского машиностроительного завода, закрытого 1 января 1910 года в связи с кризисом, приобрел владелец Николаевского судостроительного завода немец Беккер. Быстро были оборудованы цехи, набраны рабочие, и завод стал действовать.

В годы войны увеличился также спрос и на ртуть. В связи с этим царское правительство выдало владельцу горловского ртутного рудника и завода ссуду на увеличение производства

¹ В. С. Зив. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. Петроград, 1917, стр. 68, 70.

² Подсчитано автором по материалам Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде (ЦГИАЛ СССР), ф. 37, оп. 58, д. 338, лл. 197—201 и Центрального государственного исторического архива УССР (ЦГИА УССР в Киеве), ф. 938, оп. 2, д. 25, лл. 1—5.

³ ЦГИАЛ СССР, ф. 1278, оп. 7, д. 1598, лл. 256—257.

этого ценного металла. В 1914 году были построены дополнительно к имевшимся еще одна шахтная и одна отражательная печи, а также увеличены разработки богатых киноварных руд.

КАТОРЖНЫЙ ТРУД

Развитие капитализма в пореформенной России способствовало образованию постоянных кадров фабрично-заводского пролетариата, ряды которого быстро увеличивались. Общая его численность, по подсчетам В. И. Ленина, в конце XIX века составляла около 10 миллионов человек, часть из них была профессиональными рабочими¹.

Рабочий класс Украины, в том числе и Донецкого бассейна, формировался и развивался как неотъемлемая составная часть российского рабочего класса. Основными источниками его пополнения являлись разорившиеся крестьяне и кустари, а также рабочие семьи многих губерний России и Украины.

Процесс формирования кадрового пролетариата имел здесь свои особенности. К ним прежде всего следует отнести: большой приток пришлых рабочих, тяжелый труд на угольных, ртутных и рудных шахтах, непривычная специфика горного и заводского труда для бывших крестьян, почти полное отсутствие нормальных жилищно-бытовых условий.

В семидесятых годах XIX века рабочие, как правило, были сезонниками, они приходили без семей лишь на осень и зиму, а весной возвращались к себе в деревни на сельскохозяйственные работы. Но одновременно шел процесс формирования и постоянного состава рабочих. Так, в 80-е годы на шахтах Горловки кадровых горняков, работавших на одном месте пять и более лет, было около 40%.

Пролетариат Донбасса рос количественно и качественно. Высокой была и концентрация рабочих на шахтах Горловки.

Характерной особенностью процесса формирования рабочего класса в Донбассе являлось то, что он сосредоточивался в таких крупных горнозаводских поселениях, как Горловка, Енакиево, Юзовка. В свою очередь, эти большие поселения распадалась на ряд мелких поселков (колоний). В Горловке, например, к ним относились: центральная колония, где жили рабочие «Корсунской копи № 1», машзавода и железнодорожной станции; нижняя колония, которую населяли рабочие шахты № 5 «Альберт»; рудничный поселок «Общества ртут-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 582—583.

но-угольного дела А. Ауэрбаха и К°», а также верхняя колония, где проживали рабочие шахты № 8 «Альфред».

Сосредоточение значительного числа рабочих в фабрично-заводских поселках имело как отрицательную, так и положительную стороны. Разбросанность отдельных предприятий, их изолированность создавали известные трудности в работе большевиков при руководстве массовым революционным движением и распространении идей марксизма. В то же время тесное соприкосновение этих поселков с деревней сближало рабочих с крестьянством, благоприятно отражалось на революционизировании деревенской бедноты.

В эпоху империализма концентрация промышленности и рабочих значительно возросла. Только на шахтах «Общества южнорусской каменноугольной промышленности» в 1916 году работало уже более девяти тысяч человек, а на всех предприятиях Горловки насчитывалось их около 20 тысяч. Следует, однако, отметить, что высокая степень концентрации рабочих Донбасса отражала вместе с тем низкий уровень технической оснащенности шахт, значительную текучесть рабочих кадров, их недостаточную квалификацию, что было особенно характерным для угольной промышленности.

Возрастно-половой состав пролетариата определялся самой структурой промышленности. В Донбассе, в том числе и в Горловке, преобладал мужской труд, применялся женский и детский, причем количество занятых на производстве женщин и детей все время возрастало. Женщины работали выборщиками породы, а дети — коногонами, лампоносами, тягальщиками, дверничными (отпирали и закрывали двери для регулирования воздуха в шахте). Бывший штейгер¹ горловской и щербиновской шахт Л. А. Либерман в книге «В стране черного золота» так описывал труд детей: «В помещениях ламповых воздух до такой степени насыщен парами наливаемого в лампы бензина, что вызывает головокружение и тошноту. Здесь вы увидите целые вереницы крошек-мальчугов, движущихся среди батарей и ламп, вытирающих, наливающих их, заряжающих их пистонами для автоматического зажигания в подземных выработках. С бледными, истомленными лицами, перепачканные копотью и сажей, с черными руками, замасленными донельзя, быстро движутся они по огромному зданию под недремлющим оком десятника.

¹ Штейгер — надсмотрщик при производстве горных работ (совр. горный мастер).

Большинству из них трудно дать и тринадцать лет, сплошь и рядом попадают дети лет одиннадцати...»¹.

Развитие капитализма повсеместно сопровождалось усилением эксплуатации рабочих и ухудшением их положения.

Огромное значение в жизни рабочего имеют условия его труда на производстве. «Так как рабочий,—писал К. Маркс,—большую часть своей жизни отдает процессу производства, то условия процесса производства являются в значительной мере также и условиями его активного жизненного процесса, его условиями жизни, а экономия на этих условиях жизни есть один из методов повышения нормы прибыли...»²

В царской России положение рабочих было особенно тяжелым. Это объяснялось наличием в стране остатков крепостнических отношений, политическим бесправием рабочих, засилием иностранного капитала и почти полным отсутствием до 80-х годов XIX века законодательства, регулирующего взаимоотношения между предпринимателями и рабочими.

Особенно невыносимым было положение рабочих на Юге России. Среди многих отраслей промышленности труд на каменноугольных шахтах Донбасса, в том числе и в Горловке, был очень тяжелым и весьма опасным. Углекопы работали в вечном мраке подземных галерей, в душной, пыльной, смрадной, насыщенной углекислотой атмосфере, при мерцающем свете коптящей шахтерской лампочки и под «душем» падающей сверху холодной воды, иногда по колени, а то и по пояс в воде.

Тяжелые условия труда вызывали заболеваемость, охватывающую до 75% рабочих. У шахтеров наиболее частыми были заболевания органов пищеварения и дыхания, нервной системы, а также ревматические, глазные. Значительными были вспышки эпидемий, особенно холеры, уносивших множество человеческих жизней. А причина была одна — промышленная антисанитария. На многих шахтах отсутствовали не только бани, но и умывальники, не было уборных. Во время зимней (1910 г.) вспышки холеры на «Курсунской копи № 1» врачом Канторович дважды были найдены в шахтной воде холерные вибрионы, а между тем эта вода по распоряжению администрации использовалась в банях и для прочих хозяйственных нужд³. Но это не встречало какого-либо про-

¹ Л. Либерман. В стране черного золота, М.-Л., 1926, стр. 46—47.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., издание второе, т. 25, часть первая, стр. 98.

³ Труды II Всероссийского съезда фабричных врачей и представителей фабрично-заводской промышленности, М., 1911, стр. 15.

тивоедействия со стороны горного надзора, ибо его представители старались поддерживать с предпринимателями хорошие отношения, чтобы и самим урвать лакомый кусок за счет эксплуатации рабочих.

Капиталистов меньше всего интересовали условия труда и охраны здоровья рабочих на промышленных предприятиях, здесь грубо нарушались элементарные правила безопасности, вследствие этого был массовый травматизм. На крупных шахтах Горловки в 1904 году число увечий на каждую 1000 горняков дошло до 430, то есть почти каждый второй получал травму. Велика была и смертность от несчастных случаев. На 10 тысяч рабочих она составляла 27 человек¹.

Основная масса тяжелых увечий и гибель шахтеров происходили из-за обвалов породы, падения в ствол вагонеток, затопления шахт и отсутствия надлежащего проветривания подземных выработок. Трагический характер имели катастрофы, вызванные взрывом гремучего газа при использовании примитивных ламп, не имевших предохранительных сеток. 28 марта 1889 года на «Корсунской копи № 1» от взрыва газа, происшедшего по вине директора Плюнье и главного инженера Кноте, приказавших производить запрещенные горным управлением южной России работы, задохнулся в дыму от загоревшегося пласта угля 31 человек². Штейгер Подкуйко, выполнивший приказ директора по проведению этих работ, поплатился лишь церковным покаянием, а основные виновники — директор и главный инженер — остались не наказанными.

В угольной шахте Александровского рудника 31 октября 1914 года из-за неправильного ведения проходки коренного штрека на глубине 100 метров произошел обвал породы, заваливший все выходы. Из 11 засыпанных рабочих к 4 ноября четыре были извлечены мертвыми. Работы по спасению остальных шахтеров велись медленно из-за отсутствия механизмов для погрузки породы, да и занимались этим лишь 3—4 человека. Все это привело к тому, что и остальные 7 горняков задохнулись без доступа свежего воздуха³.

О своей страшной доле на капиталистических шахтах рабочие слагали песни, в которых звучала горькая тоска людей, измученных непосильным трудом. Ненависть к шахтовладельцам, полицейским и лавочникам-мироодам, безысходное

¹ ЦГИАЛ СССР, ф. 37, оп. 58, д. 364, лл. 292—294.

² ЦГИАЛ СССР, ф. 1405, оп. 100, д. 5737, л. 39.

³ Л. Либерман. В угольном царстве, М., 1924, стр. 78

горе — вот содержание этих песен. Недаром и назывались они «страданиями». Вот пример одного из них:

У шахтера душа в теле,
А рубашку воши съели.
Лезем в шахту со свечами,
А смерть наша за плечами.

Землянушка, ты землянка,
Помутневшее окно,
Мне ничуть не будет жалко
Развалить тебя давно.

Шахтер в шахту опустился
С белым светом распростился.
До свиданья, белый свет,
Я вернусь или нет.

Не менее опасным был труд на ртутном заводе, где ежегодно сотни рабочих отравлялись ртутными парами и газами. Об этом говорят факты ежегодного увольнения рабочих, потерявших трудоспособность. В 1901 году было уволено с завода 287 человек, в 1902 — 339, в 1903 — 416, в 1904 году — 624¹. При этом рабочих, терявших трудоспособность по вине предприятия, администрация увольняла без всякого вознаграждения и лечения.

Тяжелыми были условия труда и на Горловском машиностроительном заводе. Рабочим литейного цеха многие операции приходилось выполнять вручную. В цехах не было вентиляции, густой завесой стояла пыль, было душно и грязно. В котельном цехе рабочие часто глохли от сильного шума, возникающего при клепальных работах.

Несмотря на высокий травматизм, с медицинским обслуживанием дело обстояло из рук всн плохо. Вплоть до конца 80-х годов XIX века на многих шахтах, особенно небольших, вообще не было медицинского персонала.

Важным фактором, определяющим положение трудящихся, является продолжительность рабочего дня. На предприятиях Горловки, как и всей пореформенной России, несмотря на закон 2 июня 1897 года, рабочий день доходил до 12—14 часов. На угольных шахтах трудились в две смены, по 12 часов в каждую. Кроме того, горнорабочие затрачивали много времени и сил на подъем из шахты. Нередко забойщик для выполнения нормы шел на работу в шесть часов утра, а заканчивал ее в два часа ночи.

¹ ЦГИАЛ СССР, ф. 23, оп. 20, д. 32, лл. 123—124.

Рабочие ртутного завода трудились по 10 часов в сутки, а Горловского машзавода—по 10—12 часов. Продолжительность рабочего дня мужчин распространялась на женщин и подростков. Особенно продолжительным рабочий день был на мелких крестьянских шахтах, где применялась примитивная техника и господствовал ручной труд.

Увеличение продолжительности рабочего дня сопровождалось понижением заработной платы, а следовательно, и значительным ухудшением экономического положения рабочего класса. Поэтому рабочий не мог обеспечить свою семью нормальным питанием, одеждой, удобным жильем. Заработка едва хватало на полуголодное существование. Уровень заработной платы в различных отраслях промышленности был разным, но особенно низким у горнорабочих. В 80-х годах XIX века на шахтах Горловки забойщики в среднем получали около 21 рубля в месяц, крепильщики, бутчики и вагонщики — 19, саночники — 16, глеевщики — 13 рублей 20 копеек. Только небольшая часть рабочих-мастеров — плотники, слесари и машинисты получали от 24 до 32 рублей в месяц. Мизерными были заработки и в других отраслях промышленности. Так, на ртутном заводе средняя поденная плата рабочих ведущих профессий в 1900 году равнялась 1 рублю 17 копейкам, женщины же и подростки, занятые на сортировке руды, получали лишь 40—60 копеек в день.

Не на много повысилась оплата труда в начале XX века. Например, прибавка на дороговизну за три года империалистической войны на шахтах «Общества южнорусской каменноугольной промышленности» составила лишь 40%. Но эта надбавка не могла, конечно, компенсировать роста дороговизны товаров. Если уровень цен на основные продукты питания в 1913 году принять за 100%, то в декабре 1915 года он возрос на 150—242%. Цены же на одежду и обувь повысились в 4—5 раз. Это свидетельствует о том, насколько была мизерной надбавка, вырванная рабочими у капиталистов. В то же время жалованье администрации и технического персонала во много раз было выше, чем у самого высококвалифицированного рабочего.

Администрация шахт в годы войны вместо горнозаводских лавок учредила для снабжения рабочих и служащих «потребительские общества». Руководящая роль в них принадлежала администрации предприятия. «Потребилковки», или «грабилковки», как называли их шахтеры, являлись лишь дополнительным средством ограбления рабочих. Они опутывали долгами рабочих, которые в шутку говорили: «Мы в долгу, как

директорша в шелку». Накладными были и обычные вычеты из заработка: за доставку угля — 75 копеек, на содержание церквей — 1% заработка, а также за воду, бани и другие бытовые нужды. При этом вычеты на церковь проводились насильственно, вопреки желанию рабочих. Так, например, с магометан и католиков взыскивали деньги на православную церковь.

Тяжелым бичом для рабочих были также многочисленные штрафы, которые налагались на них эксплуататорами. В. И. Ленин отмечал: «Фабриканты могли брать штрафы за что хотели и в каком угодно количестве. Фабриканты брали тогда штрафы в безобразных размерах и наживали на штрафах громадные доходы... Штрафы доходили иногда до половины заработка...»¹. Владельцы горловских шахт превратили штрафы в постоянную статью своего дохода. Под каким только предлогом они не взымались! И за случайно рассыпанный при нагрузке уголь, и за породу, попадавшуюся в нем, и за «непорядочное поведение», и за ослушание начальства и прочее. Штрафовали рабочих и штейгеры, и десятники, и инженеры, и владельцы предприятий, и подрядчики, получавшие за это от компании наградные.

К тяжелым условиям труда присоединялись еще и невыносимые жилищно-бытовые условия. Неоднократно создавались комиссии для изучения условий жизни рабочих, проводились обследования, писались акты, обсуждался этот вопрос и на съездах врачей совместно с представителями фабрично-заводской промышленности, но капиталисты мало делали для улучшения быта рабочих.

Командир 23-го Донского казачьего полка, сотня которого в феврале 1905 года разместились на выработанной и покинутой горняками шахте «Чегари», доносил екатеринославскому губернатору: «Лошади размещены крайне дурно. Бывшие хаты для рабочих, напоминающие конуры, в настоящее время обращены в конюшни. Чтобы лошади не погибли, приказано поставить их на коновязь». Красноречивое признание представителя царской власти.

Более подробные данные о невыносимых жилищных условиях рабочих Горловки приведены в материалах обследования, проведенного в 1910 году земскими санитарными врачами И. И. Ляценко и И. Н. Савонном. Почти половина из осмотренных комиссией жилищ, в которых проживало

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 21.

около 10 тысяч рабочих «Общества южнорусской каменноугольной промышленности», представляла собой полуземлянки, сараи и летние кухни. Квартир в каменных и кирпичных зданиях на всех трех шахтах Общества было только 365, а в домах, сделанных из обрезков досок и обмазанных глиной, — 1273. Как правило, жилые комнаты рабочих были без потолков и с земляными полами. Только 30% рабочих имели топчаны, нары или кровати, а остальные спали на земляном полу, постелью же служила им верхняя одежда. В жилых помещениях рабочих была большая скученность, так как из-за низкого заработка кормильца семьи были вынуждены содержать так называемых столовников.

В этих условиях жили не только взрослые, но и дети, которые в большей мере страдали от негигиенических условий. Корь, скарлатина, оспа и другие инфекционные заболевания были постоянными спутниками детей. Детская смертность достигала 55%. Так, при выборочном опросе женщин-матерей на поселка шахты № 5 комиссия установила, что из 425 детей более половины умерло в возрасте до шести лет.¹

Такое положение было на крупнейшем угольном предприятии Донбасса, на других же шахтах жилищные условия рабочих были еще хуже. Кроме того, стоимость жилья была очень высокой. За комнату в полуземлянке рабочий платил 1 рубль в месяц, а в каменном доме — 3 рубля.

Тяжелые жилищные условия, скученность построек, мощенные улицы, грязь и отбросы, плохая вода — все это создавало антисанитарное состояние в поселках. Люди жили под постоянной угрозой эпидемий. Холера, вспыхнувшая в 1892 году в Бахмутском уезде, поразила и Горловку. В 1896 году свирепствовали тиф и дизентерия, а в 1910 — снова холера. Капиталистические же компании выделяли весьма мало средств для строительства больниц и лечебного обслуживания рабочих и членов их семей. Так, «Общество южнорусской каменноугольной промышленности» при своих баснословных прибылях, получаемых за счет эксплуатации рабочих, для их лечения содержало лишь одну больницу, а также два приемных покоя при шахтах № 5 и 8. В них работало три врача, пять фельдшеров и одна акушерка. В то же время амбулаторный прием, как правило, достигал 50 тысяч посещений в год, а число стационарных больных доходило до 700 человек².

¹ Труды II Всероссийского съезда фабричных врачей и представителей фабрично-заводской промышленности, М., 1911, стр. 260—265

² ЦГИАЛ СССР, ф. 37, оп. 58, д. 299, л. 54

На ртутном и машиностроительном заводах тоже открыли больницы, но их бюджет был мизерным. Зубоврачебную помощь оказывали лишь частные врачи, принимавшие на дому.

Особенно плохо обстояло дело с оказанием акушерской помощи, а послеродовые заболевания среди женского населения рудничных поселков встречались значительно чаще, чем среди крестьянок. Не во всех больницах имелись специальные палаты для женщин и детей. Более того, лечение членов семей рабочих было платным, да и лекарства в частных аптеках стоили очень дорого. Все это обуславливало большой процент смертности.

Для подготовки опытных маркшейдеров, штейгеров, машинистов подъемов «Общество южнорусской каменноугольной промышленности» в 1878 году открыло в Горловке Горное училище С. С. Полякова с четырехлетним сроком обучения, находившееся в ведении Министерства государственных имуществ. Выпускники этого училища после окончания теоретического курса (3 года) и прохождения на шахтах годичной практики получали диплом штейгера.¹

Училище содержалось за счет средств, вносимых учениками, которые платили от 150 до 180 рублей в год каждый, а также из средств, отпускаемых Обществом. Таким образом, учиться в нем могли только дети состоятельных родителей.

Уровень грамотности населения Горловки был низким, особенно среди женщин, из которых в среднем лишь каждая десятая умела читать и писать. Горнопромышленники, заботясь о получении высоких прибылей, меньше всего думали об открытии школ и привлечении опытных учителей. Только в 1878 году появилась двухклассная школа, а в 1886 году для нее построили здание. В 1912 году здесь было пять церковно-приходских и десять двухклассных земских школ, размещенных в бараках и избах, и четыре школы, содержавшиеся за счет промышленных предприятий. Конечно, эти школы не обеспечивали обучением детей рабочих.

До революции рабочие Донбасса, в том числе и Горловки, не имели возможности культурно организовать свой досуг. В 1890 году «Обществом южнорусской каменноугольной промышленности» был построен клуб-театр собрания служащих, в котором выступали приезжие артисты, ставились самодеятельные спектакли, проводились вечера отдыха, имелись также бильярдная и буфет. Уже само название говорило о том,

¹ «Горный журнал», № 7, 1882, стр. 209.

что главными посетителями этого клуба были служащие и местная буржуазия.

Лишь в 1914 году здесь появился частный клуб—кинотеатр «Ванакер» на 300 мест. В то же время на каждой шахте имелась церковь, трактир, пивные и шинки, а в центре — чайные. Капиталисты, всемерно ограничивая просвещение и образование рабочих, стремились затормозить этим процесс роста их классового сознания.

Немудрено, что в таких условиях после неимоверно тяжелого труда рабочие нередко свободное время проводили в кабаках, которых так много было в Донбассе.

Однако в этих совершенно невыносимых условиях, несмотря на жестокую эксплуатацию и духовный гнет, рабочие Горловки сохранили свои обычаи, празднества, обряды. Они пели народные песни и частушки, собирались на вечеринки, а их жены и дети занимались вышивкой и другими видами прикладного искусства. При машзаводе был организован любительский оркестр, который летом играл на открытой эстраде к удовольствию заводского населения. В рабочих кружках, на нелегальных собраниях и массовках, в воскресных школах рабочие пели революционные песни, слушали приезжавших товарищей из центра, обучались грамоте, читали наряду с марксистской литературой произведения Т. Г. Шевченко, Н. Г. Чернышевского, А. М. Горького, И. Я. Франко, Л. Украинки и других прогрессивных писателей.

Большое влияние на рост общего культурного уровня и формирование классового самосознания рабочих оказало участие их в первых социал-демократических кружках, чтение нелегальной литературы.

Дореволюционная Горловка являлась важным промышленным центром. Здесь находились управление Горловского горного округа, конторы шахт и заводов, располагались войска, поддерживалась междугородная связь, но в то же время не было никаких органов местного самоуправления. Горловка, как и все другие рабочие поселки, подчинялась владельцам предприятий. На каждой шахте и заводах полицейские и городские содержались за счет предприятий, поэтому вся их служебная деятельность сводилась к охране интересов капиталистов, а не трудящихся, составляющих большинство населения.

В конце XIX века Бахмутская земская управа неоднократно возбуждала ходатайства перед правительством о преобразовании горнозаводских поселений с населением более пяти тысяч человек в города. Но русские и иностранные

капиталисты использовали все свое влияние, чтобы сохранить прежнее административное положение. Лишь в 1916 году, когда численность населения Горловки равнялась 17 тысячам, а вместе с прилежавшими шахтными и заводскими колониями более чем 30 тысячам, она была официально признана заштатным городом.

ЗАБАСТОВОЧНАЯ БОРЬБА

Классики марксизма-ленинизма с исключительной глубиной показали, что с ростом капиталистической промышленности неразрывно связано развитие рабочего движения. «Сначала борьбу ведут отдельные рабочие, — указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, — потом рабочие одной фабрики, затем рабочие одной отрасли труда в одной местности против отдельного буржуа, который их непосредственно эксплуатирует. Рабочие направляют свои удары не только против буржуазных производственных отношений, но и против самих орудий производства...»¹.

Жестокая эксплуатация, бесправное положение, тяжелые экономические условия и полицейский режим на предприятиях — все это приводило к волнениям и стачкам, к усилению борьбы между рабочими и капиталистами. Уже в 80-х годах XIX века на рудниках Горловки вспыхивали забастовки, обычно сопровождавшиеся разгромом частных продуктовых лавок, трактиров, рудничных зданий и эстакад. Причиной этих выступлений чаще всего была несвоевременная выплата заработка или выдача его ордерами в шахтную лавку, понижение платы за труд и бесконечные штрафы.

К середине 90-х годов борьба рабочего класса становится более ожесточенной и носит массовый характер.

В первых рядах стачечного движения второй половины 90-х годов были рабочие Петербурга. Из года в год росла волна стачек и на Украине. Активно боролись за свои права рабочие Донбасса. Так, в апреле 1895 года наиболее значительной была стачка шахтеров горловского рудника № 5 «Альберт»².

Упорной и массовой была забастовка рабочих «Корсунской копи № 1» в первых числах мая 1896 года. В этой стачке принимало участие 650 шахтеров, бастовавших несколько дней.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 431—432.

² О. А. Парасунько. Положение и борьба рабочего класса Украины (60—90-е годы XIX в.), К., 1963, стр. 517.

Летом 1897 года вновь два дня бастовали рабочие «Корсунской копи № 1». Прекратив работу, они собрались у конторы и вручили управляющему шахтой письменное требование о повышении заработка и улучшении условий труда, которое тот обещал рассмотреть. Но он не выполнил этого и на следующий день вызвал полицию и казаков, которые учинили жестокую расправу над бастующими. Наиболее активные участники были арестованы и отправлены в тюрьму¹.

Экономические стачки возникали и на других шахтах Горловки и центрального района Донбасса. Только в 1899 году в Донбассе их было 12. Правда, большинство стачек носило еще локальный, оборонительный характер. В этот период в конфликты между рабочими и предпринимателями активно вмешивались полиция и жандармы, а также представители горного надзора. И чем упорнее и острее становилась борьба рабочих, тем больше прибегали к репрессиям власти.

Однако самые жестокие меры, к которым прибегало царское самодержавие, не давали ожидаемых результатов. Борьба становилась более организованной, массовой и руководимой из единого центра. В 1895 году по инициативе В. И. Ленина около двадцати марксистских кружков объединились в одну организацию — «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который впервые в России стал осуществлять соединение научного социализма с рабочим движением. По примеру петербургского «Союза борьбы» стали создаваться союзы и группы в Москве, Туле, Иваново-Вознесенске и других городах. На Украине «Союзы борьбы» возникли в Киеве и Екатеринославе.

Экономический кризис начала XX века потряс промышленность России. Капиталисты все делают для того, чтобы убытки, причиненные кризисом, переложить на рабочих. Они снижают расценки, усиливают штрафы.

В ответ на это рабочие усиливают борьбу за свои права. Крупная стачка горняков, вызванная снижением расценок за работу на 10—15%, возникла 1 октября 1900 года на шахте № 8 «Альфред». В знак протеста 1500 шахтеров прекратили работу, требуя восстановления прежних расценок. Забастовка продолжалась три дня. Лишь после прибытия на рудник полусотни казаков и ареста наиболее активных участников забастовки — Н. Шилкина, М. Мигачева, П. Родина, Н. Мориса работы были возобновлены. Однако, боясь нового выступ-

¹ О. А. Парасунько. Положение и борьба рабочего класса Украины (60—90-е годы XIX в.), К., 1963, стр. 518—520.

ления, администрация вынуждена была пойти на некоторые уступки¹.

Стачки в Донбассе показали, что рабочие не желают мириться с произволом капиталистов и все решительнее вступают с ними в борьбу. В ходе этих столкновений росла классовая зрелость и политическая сознательность рабочих. Все больше их приходило к пониманию того, что главным врагом рабочего класса является самодержавие. Рабочее движение стало принимать ярко выраженный политический характер. Многие стачки приурочивались к празднованию 1 Мая. Возникали, таким образом, объективные условия для создания на шахтах и заводах социал-демократических организаций.

Большую помощь рабочим Донбасса в начале XX века оказали Екатеринославский и Донской комитеты РСДРП, которыми руководили ближайшие соратники и ученики В. И. Ленина — профессиональные революционеры И. В. Бабушкин, С. И. Гусев, Г. И. Петровский и другие. Под их влиянием и при их участии возникали и развивались многие социал-демократические кружки Донбасса.

В 1902 году Г. И. Петровский, работавший слесарем на Нелеповском руднике, организовал небольшой кружок, девизом которого было: «Самим учиться и учить других». Сначала в кружке были интеллигенты — конторщики, практиканты, инженер Касьянов, доктор Кавалеров, учительница местной школы, а также несколько рабочих — Нестеров, Соколов и другие. Для приобщения рабочих к революционной работе Петровским были организованы вечерние курсы по черчению, на которых члены кружка — Петровский, Касьянов, Кавалеров — читали рабочим произведения русской и мировой художественной литературы, а также беседовали с ними, разъясняли политические вопросы. Кружок этот постепенно превращался в социал-демократический. «Рабочие, — писал П. А. Моисеенко, вошедший в кружок весной 1903 года, — очень внимательно относились к нашей работе и сторожили нас». Он разрастался и проводил работу среди шахтеров соседних рудников. Благодаря активной деятельности этого кружка рабочие Корсунского, Щербиновского, Нелеповского, Ново-Никитовского, Государево-Байракского и других рудников стали знакомиться с газетами «Искра» и «Южный рабочий», с революционными прокламациями и листовками, а также начали участвовать в проводимых нелегальных собраниях и митингах. В 1902 году этот кружок вместе с другими кружками Донбас-

¹ С. И. Потолов. Рабочие Донбаса в XIX веке, М.-Л., 1963, стр. 248.

он вошел в организованный по инициативе руководителя Донецкого комитета РСДРП С. И. Гусева «Социал-демократический союз горнозаводских рабочих» с центром в Юзовке. Газета «Искра» оказала неоценимую помощь в сплочении и укреплении партийных организаций Донбасса. Ее агенты бывали здесь, писали в «Искру» и распространяли ее среди трудящихся Луганска, Горловки, Щербиновки, Мариуполя и других городов и рабочих поселков.

Упорная борьба между революционерами-большевиками и оппортунистами-меньшевиками, начавшаяся на II съезде, развернулась с еще большей силой после его окончания.

В. И. Ленин очень внимательно следил за ходом борьбы большевиков с меньшевиками в донецких социал-демократических организациях и в октябре 1903 года от имени редакции центрального органа партии направил «Союзу горнозаводских рабочих» письмо, в котором с большевистской принципиальностью вскрыл оппортунистический и дезорганизаторский характер резолюции комитета «Союза», направленной против решений II съезда РСДРП¹.

Это письмо В. И. Ленина помогло большевикам вести борьбу с меньшевиками, отстаивать решения II съезда партии. На одном из собраний социал-демократов Щербиновского и Нелеповского рудников доклад о II съезде РСДРП сделал приезжий меньшевик. Развернулись дебаты. Выступавшие защищали революционные решения съезда. После окончания этого доклада взял слово П. А. Моисеенко: «Доклад мало понятен. Мы, собравшиеся здесь, стоим на позиции большинства и Ленина»².

Сторонники искровского направления в «Союзе» решили в канун 1 Мая 1903 года организовать демонстрацию рабочих. С этой целью на 34 крупных шахтах было распространено несколько тысяч прокламаций и листовок, призывавших выразить протест против массовых увольнений рабочих³. Одними из первых на этот призыв откликнулись рабочие Горловки. Здесь под руководством социал-демократов прокатилась широкая волна забастовок и волнений. Забойщики «Корсунской копи № 1» в ночь на 1 мая 1903 года не вышли на работу, требуя повышения расценок и сокращения рабочего дня. Их поддерживали рабочие Никитовского, Щербиновского и других рудников. Боясь дальнейшего распространения волнений в

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 312.

² М. А. Арамбалык и А. М. Максимов. Ленин и Донбасс, в кн. «С мандатом Ленина», Донецк, 1970, стр. 22.

³ Донецкий облпартархив, ф. 16, оп. 1, д. 1, л. 86.

Горловском районе, где к этому времени насчитывалось 15 тысяч шахтеров, власти приняли ряд мер для их подавления.

С конца 1903 года Донецкий Союз РСДРП¹ перестал быть организующим центром социал-демократических кружков Донбасса. К тому же весной 1904 года провокаторы выдали многих активных членов этой организации, в результате чего более 100 человек было арестовано. В дальнейшем руководство социал-демократическим движением в Донбассе осуществляли Екатеринославский и Донской комитеты РСДРП.

Участие шахтеров и других рабочих в стачечном движении показало, что их сила в организованности и сплоченности. В Донбассе появляются новые большевистские организации. В Горловке осенью 1904 года возникла большевистская группа, в состав которой входили: учитель Андрей Семенович Гречнев, смотритель погрузочного двора станции Горловка Илья Михайлович Снежко, фельдшер станции Евгений Иванович Глушко, слесарь 1-го рудника Василий Петрович Григорашенко, забойщики Даниил Романович Галицев, Клим Иванович Киселев и другие. По инициативе Гречнева была организована школа по ликвидации неграмотности среди рабочих, в которой, кроме русского языка и арифметики, изучались также вопросы рабочего законодательства, читалась марксистская литература и разъяснялись насущные задачи рабочих. Значительную помощь горловским большевикам в получении нелегальной литературы оказывал Луганский комитет РСДРП. Так, в декабре 1904 года на одной из встреч делегации горловских большевиков с К. Е. Ворошиловым он по поручению луганских большевиков передал горловчанам Устав и Программу РСДРП, книгу В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад» и другую нелегальную литературу². Эти материалы глубоко изучались группой большевиков, наиболее активными в которой были забойщики Клим Киселев и Даниил Галицев, учитель Андрей Гречнев. Члены группы распространяли среди рабочих получаемые от Екатеринославского комитета РСДРП листовки и прокламации, выступали в 1905 году организаторами забастовок и стачек.

Тяжелое экономическое положение в сочетании с полным политическим и национальным бесправием вынуждало рабочих вступать в борьбу за улучшение своего экономического

¹ Так стал называться с осени 1903 года «Союз горнозаводских рабочих».

² К. Е. Ворошилов. Рассказы о жизни, т. 1, М., 1968, стр. 221.

и правового положения. «Рабочие теряли исконную веру в неизбежность давящих их порядков, — писал В. И. Ленин, — начинали... не скажу понимать, а чувствовать необходимость коллективного отпора, и решительно порывали с рабской покорностью перед начальством»¹.

ГОРЛОВКА В ОГНЕ

Новая страница в истории революционной борьбы рабочих Донбасса, и в частности Горловки, начинается с 1905 года.

Началом революции в России послужили события 9 января 1905 года в Петербурге. В этот день по приказу царя была расстреляна мирная демонстрация рабочих. Оценивая события 9 января, В. И. Ленин писал: «Тысячи убитых и раненых — таковы итоги кровавого воскресенья 9 января в Петербурге... Рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни. Лозунг героического петербургского пролетариата «смерть или свобода!» эхом перекатывается теперь по всей России»².

Волна стачечного движения охватила и Украину. События 9 января нашли широкий отклик и в Горловке, где в ответ на злодейский расстрел петербургских рабочих несколько дней бастовали машиностроители и шахтеры. Откликом на события 9 января явились февральские выступления горловских рабочих ртутного рудника, ртутного завода, Фурсовского рудника. 21 февраля 1905 года около 2500 рабочих собрались на митинг, выразив тем самым солидарность с бастующим пролетариатом Петербурга и Москвы. Для усмирения горняков прибыл отряд полиции, но рабочие держались стойко. Только после того как по безоружной толпе был открыт огонь, это выступление было подавлено, а 164 человека арестовано и выслано из рудников. Однако эти меры показались местным властям недостаточными. Они боялись возникновения нового революционного взрыва. Чтобы предупредить его, по их настоянию в марте 1905 года на этих рудниках были расквартированы казаки.

В это время горловские большевики проводили большую разъяснительную работу, распространяли среди рабочих листовки и прокламации, призывали их к организованной борьбе с капиталистами.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 30.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 201—202.

После январско-февральских выступлений пролетариата революционная обстановка в стране еще более обострилась. В условиях начавшейся революции партия большевиков должна была определить свою тактику и стратегию, разъяснить трудящимся цели и задачи борьбы, повести их на решительный штурм царизма. Эти вопросы успешно решил III съезд РСДРП, работа которого проходила в Лондоне в апреле 1905 года под непосредственным руководством В. И. Ленина.

Руководствуясь решениями III съезда и положениями В. И. Ленина, выработанными и изложенными в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции», большевистские организации Донбасса возглавляли на местах стачечную борьбу, ведя работу по подготовке к вооруженному выступлению против царизма.

Летом 1905 года под влиянием революционных событий в Иваново-Вознесенске и на Черноморском флоте борьба в Донбассе поднимается на новую ступень. Особенно острыми были выступления рабочих Горловки. |

24 апреля 800 подземных рабочих «Корсунской копи № 1» начали забастовку, предъявив шахтовладельцам через своих уполномоченных ряд экономических требований. Лишь после удовлетворения этих требований 27 апреля горняки приступили к работе. В мае 1905 года 7 дней бастовало 1500 рабочих рудника № 5, а в июне — 400 шахтеров угольного рудника Бельгийского анонимного общества¹.

Особенно упорный и организованный характер носила июльская забастовка в Горловском округе. Ей предшествовала политическая агитация большевиков. Здесь работали кружки, распространялись листовки, призывавшие к борьбе против самодержавия.

4 июля рабочие Горловского машиностроительного завода в знак протеста против тяжелых условий труда и жизни объявили забастовку. На собрании они выработали ряд требований, добиваясь 8-часового рабочего дня, удаления с завода полиции, увеличения заработной платы, оплаты за время забастовки и уничтожения штрафов². 6 июля администрация завода совместно с прибывшим фабричным инспектором, обсудив требования рабочих, решила удовлетворить некоторые из них (удалить полицию, отменить штрафы и другие). Однако 8 июля на работу никто не вышел. Эту забастовку поддержало более

¹ А. С. Кирзнер. Горнорабочие Донбасса и Криворожья в первой русской революции, Харьков, 1926, стр. 79.

² Донбасс в революции 1905—1907 годов. Сборник документов и материалов. Сталино, 1955, стр. 32—33.

1000 шахтеров Корсунского рудника. Под руководством большевиков созывались митинги, собрания. Исправник в своем донесении екатеринославскому губернатору сообщал, что во главе забастовки стояли «политические руководители». Во время произведенных полицией обысков у рабочих были найдены революционные прокламации, напечатанные революционные песни и Красное знамя¹.

В Горловку для подавления забастовки стягивались правительственные войска. 10 июля за подписью директора вывесили объявление, в котором указывалось, что в случае неполучения рабочими расчета до 6 часов вечера следующего дня, деньги их будут переданы земскому начальнику, а паспорта — полиции. Это ультимативное заявление бастующие обсудили на своем собрании, где были избраны делегаты для повторных переговоров с администрацией завода, но эти переговоры не дали положительных результатов.

11 июля рабочие добились у пристава создания специальной комиссии по обследованию условий труда и жизни рабочих. 12 июля комиссия в составе нескольких врачей обследовала более двадцати рабочих и была вынуждена признать преждевременную потерю ими трудоспособности.

Большой популярностью среди бастовавших рабочих пользовалась листовка под названием «Клятва», написанная штейгером «Корсунской копи № 1» А. Я. Коцом², изданная ЦК РСДРП и переизданная в июле 1905 года Мариупольской группой РСДРП. «Клятву» читали на собраниях, митингах, распространяли среди рабочих. Она звала их на бой с капитализмом, к борьбе за свободу.

Десятидневная июльская забастовка в Горловке хотя и закончилась лишь частичной победой рабочих, но дала возможность развернуть широкую политическую агитацию, поднять авторитет большевистской организации.

В октябре 1905 года по всей стране прокатилась новая волна забастовочного движения, вылившаяся во всеобщую политическую стачку. Общее число стачечников в России превысило в это время 2 миллиона человек.

Октябрьские выступления пролетариата проходили под лозунгом борьбы за свержение царизма, проведения демократи-

¹ Максимов А. Революционная борьба пролетариев Донбасса в 1905 году, Сталино, 1956, стр. 32.

² Коц (Данин) Аркадий Яковлевич (1872—1943) в юношеские годы учился в Горловском горном училище, потом работал в Горловке и Щербиновке. В 1897—1902 гг. жил и учился в Париже, где перевел на русский язык «Интернационал». В 1905—1907 гг. участвовал в революции, издал книгу стихов «Песни пролетариев».

ческих преобразований в стране и установления 8-часового рабочего дня. Активное участие в этих событиях принимали и рабочие Донбасса. Под руководством местных большевистских организаций и групп в Горловке, Енакиеве, Дебальцеве и других городах в это время проходили митинги солидарности с бастующим пролетариатом России.

В ходе Всероссийской октябрьской стачки были созданы Советы рабочих депутатов. По примеру Москвы и Петрограда Советы возникают во многих городах и поселках Донбасса.

Большое внимание большевики уделяли организации и укреплению профсоюзов. Так, в конце октября 1905 года Горловская большевистская организация РСДРП начала подготовку к созданию профсоюза рабочих-шахтеров. Был разработан устав союза, который приняли на общем собрании горняков шахты № 1. Здесь же избрали правление союза и председателя — потомственного шахтера Киселева, деятельного участника большевистской группы.

В декабре 1905 года, когда революция достигла наивысшего подъема, в Горловке произошло одно из крупнейших вооруженных выступлений донецкого пролетариата против самодержавия. В большей мере оно было вызвано событиями, происшедшими на машиностроительном заводе. 1 декабря директор завода бельгиец Лозст объявил рабочим, что в связи с усилением кризиса сбыта продукции производство машин сокращается и вместо 10-часового рабочего дня устанавливается 6-часовой с понижением заработка на 40—50%. Это был скрытый локаут, грозивший рабочим голодом, что вызвало их возмущение. По предложению Горловской большевистской группы РСДРП рабочие ответили на произвол администрации организованной стачкой. «Завод создан нашим потом и кровью, — разъясняли рабочим большевики на митинге, — и поэтому должен составлять наше, а не капиталистов достояние»¹.

3 декабря рабочие машзавода забастовали, требуя отмены изданных Лозстом распоряжений. Обстановка в Горловке обострялась с каждым днем. 8 декабря, после того как было получено известие о начале всеобщей политической стачки, на квартире у Глушко состоялось совещание членов стачечного комитета железнодорожников, созданного в начале декабря. В состав комитета входили: Глушко — председатель, Снежко — его заместитель, депутаты — конторщики Дудукалов, Павловский и Залесный, телеграфисты Исиченко и Павленко, маши-

¹ Донецкий облпартархив, ф. 7, оп. 1, д. 14(б), л. 63.

нисты Васильев и Яковлев, весовщики Рябченко и Кириченко, кондуктор Вдовенко и другие. На совещании решили созвать 9 декабря митинг и объявить всеобщую забастовку. Большевикская группа Горловки одобрила это решение¹ и вместе со стачечными комитетами железнодорожников и машиностроителей приступила к немедленной организации митинга. В ночь на 9 декабря на заводе, каменноугольных рудниках и станции были расклеены написанные от руки листовки, призывавшие к десяти часам утра всех рабочих прибыть на митинг у станционного здания.

Едва наступило утро, как рабочие уже начали собираться на железнодорожной станции. Всего их явилось в этот день свыше четырех тысяч. В основном это были машиностроители, шахтеры, железнодорожники, а также крестьяне из окрестных деревень. Говоря об участии крестьян в митинге, следует иметь в виду, что еще задолго до восстания крестьяне выражали готовность вместе с рабочими бороться с угнетателями. Так, 400 жителей села Александровки, находящегося недалеко от Горловки, заявили о своей согласии присоединиться к вооруженной борьбе горловских рабочих. Крестьяне из деревень Чернухино, Ильинки, Васильевки, Георгиевки, Бахмутского уезда, решили выступить в вооруженной борьбе совместно с дебальцевскими рабочими. Крестьяне других сел оказывали во время восстания помощь продовольствием рабочим Горловки, Енакиева, Алчевска и другим.

В обеденное время начался митинг. Член стачечного комитета Илья Михайлович Снежко прочитал рабочим полученные от Екатеринославского боевого стачечного комитета телеграммы, в которых сообщалось о начале всеобщей политической стачки. Он призвал рабочих последовать примеру пролетариата Петрограда, Москвы и других городов, активно включиться в борьбу с царизмом. Выступивший на митинге от имени заводских и рудничных рабочих слесарь Смирнов заявил, что они объединяются с железнодорожниками и будут вместе бороться во время забастовки. Рабочие горячо поддержали выступление Смирнова и других и, высказываясь за решительные действия, тут же избрали распорядительный комитет, фактически являвшийся Советом рабочих депутатов. Председателем его был избран большевик Евгений Иванович Глушко, а товарищем председателя — Илья Михайлович Снежко. В состав комитета вошли Андрей Семенович Гречнев,

¹ Архив института истории партии ЦК КП Украины (АИИП ЦК КП Украины), ф. 17, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 159—160.

Василий Арсентьевич Исиченко и другие. 9 декабря в 8 часов вечера на станции состоялся еще один митинг, принявший по предложению А. С. Гречнева текст телеграммы Екатеринославскому боевому стачечному комитету, в которой сообщалось о присоединении рабочих Горловки к всеобщей политической стачке. «Сегодня, в 9 часов вечера, по общему согласованию станционных служащих, заводских, рудничных рабочих, шахтеров, всех крестьян Горловского района в числе более 5 тысяч человек решили осуществить всеобщую забастовку, дабы поддержать наших передовых борцов за свободу всего народа, дав клятву пасть костями или выйти победителями. Просим товарищей железнодорожных, заводских, рудничных рабочих подняться для борьбы с правительством»¹.

Здесь же на многолюдном митинге Снежко от имени стачечного комитета объявил, что с 12 часов ночи управление станцией переходит в руки комитета.

Распорядительный комитет оказывал большое влияние на все стороны жизни. Он давал разрешение на возобновление или прекращение работ на шахтах, на прием и отправление поездов, выдачу грузов и прочее. На заводе и шахте № 1 при его участии были организованы две боевые дружины, имевшие в основном самодельное оружие.

С первых дней своего существования распорядительный комитет принимал решительные меры по вооружению рабочих. Для покупки оружия на собранные у рабочих деньги представители комитета ездили в Таганрог и Ростов. К моменту боя значительная партия оружия была доставлена в Горловку и передана дружинникам.

Важные события происходили и в Никитовке. Сюда 12 декабря прибыли Гречнев и Снежко, которые на митинге железнодорожников призвали рабочих присоединиться к всеобщей политической стачке. На этом же митинге по предложению Гречнева был образован распорядительный комитет, который возглавляли телефонист Троянов и конторщик Жежулин. Распорядительный комитет в декабрьские дни 1905 года фактически контролировал положение дел на станции. Он давал разрешения на отправку поездов, определял график движения паровозов и подвижного состава, контролировал деятельность телеграфа. Кроме того, по требованию комитета

¹ Ф. С. Лось. Революція 1905—1907 років на Україні, К., 1955, стр. 315.

была удалена из Никитовки 5-я рота 136-го Таганрогского полка.¹

С 11 по 14 декабря в различных городах Донбасса, в том числе и в Горловке, работали представители Екатеринославского боевого стачечного комитета, которые дали конкретные указания по созданию боевых дружин и по усилению вооруженной борьбы против царизма.²

16 декабря у главной конторы машиностроительного завода собралось около тысячи рабочих с семьями. Члены стачечного комитета — кузнец Евтушенко, слесарь Руденко, токарь Смирнов и фельдшер Кузнецов-Зубарев — явились к Лоэсту и предложили отменить ранее изданный приказ о 6-часовом рабочем дне и связанном с этим понижением заработной платы. Директор отказался вести переговоры с делегацией и не пошел навстречу предложениям рабочих, которые соглашались работать по 10,5 часа и временно получать заработную плату из расчета 6-часового рабочего дня с тем, чтобы за остальные 4,5 часа уплатили, когда предприятие будет работать ритмично. Администрация завода ждала вызванные войска. Рабочие же заняли заводскую контору и заставили перепуганного директора согласиться с их требованиями. Но вскоре заводской двор запрудили драгуны и солдаты.

Получив подкрепление, полиция потребовала от собравшихся выдачи руководителей стачки, но те не предали своих вожаков. Тогда по приказу пристава Немировского и командира роты капитана Угриновича войска и полиция дали два залпа по безоружным рабочим, в результате чего 18 человек было убито и более 50 тяжело ранено.³ Рабочие, их жены и дети бросились бежать, а драгуны догоняли убегающих, избивали их нагайками и саблями, злодейски расправляясь над безоружными людьми. Один из драгунов нанес тяжелое увечье руководителю стачки Кузнецову-Зубареву.)

Провокационный расстрел безоружных рабочих вызвал взрыв ярости и глубокого возмущения. Большевики Горловки решили немедленно обратиться за помощью к рабочим других городов Донбасса и дать войскам отпор. А. С. Гречнев рассказывает об этом так: «Жестокая расправа с рабочими возмутила население. На митинге, созванном по решению стачечного комитета, было решено привести в боевую готовность

¹ Донецкий облпартархив, ф. 7, оп. 1, д. 7, л. 91 об.

² ЦГИА УССР, ф. 347, оп. 1, ед. хр. 907, л. 43.

³ Донецкий облпартархив, ф. 7, оп. 1, д. 41, л. 16.

дружины, сообщить всем стачечным комитетам о нападении драгун на рабочих завода и просить помощи в разоружении солдат и драгун»¹.

После проведенного митинга А. С. Гречнев и заместитель председателя комитета И. М. Снежко отправились на железнодорожную станцию Горловка, где передали по всем направлениям телеграмму: «Мы все без оружия, требуем немедленной помощи со всех сторон».

На помощь горловчанам в ночь на 17 декабря прибыли боевые дружины из Енакиева, Ясиноватой, Дебальцева, Харцызска, Кадиевки, Дружковки и Алчевска. Поздно вечером 16 декабря в Горловке состоялось совещание руководителей боевых дружин, на котором беспартийный штейгер «Корсунской копи № 1» П. А. Гуртовой сделал чертеж местности и сообщил о расположении казарм в поселке. Командиры выработали единый план действий. Острый спор разгорелся в отношении сроков выступления. Одни предлагали подождать до утра, когда должны были прибыть хорошо вооруженные боевые дружины из Гришино и Авдеевки, а другие требовали немедленного начала боевых действий. Согласились выступить утром, что явилось серьезной ошибкой восставших, ибо они упустили момент внезапности удара и дали время царским войскам принять меры предосторожности, в частности приспособить казармы к обороне. На рассвете прибыло подкрепление из Гришино и Авдеевки. К семи часам утра собралось более четырех тысяч дружинников, которые были разделены на три отряда. Командовали ими П. А. Гуртовой, А. С. Гречнев и учитель из Гришино П. Дейнега.

Утром 17 декабря восставшие рабочие повели наступление на казармы царских войск. В то время в Горловке были расквартированы три роты пехоты и сотня драгун. После двухчасового боя дружинники овладели казармами. Солдаты под прикрытием метели в беспорядке ушли в степь по направлению рудника № 8. Это отступление войск восставшие восприняли как победу, считая свою задачу выполненной. Но на помощь войскам из Енакиево подошел отряд казаков. Получив подкрепление, царские войска повели наступление по самому слабому пункту восставших — по вокзалу, где располагались санитарный отряд и вооруженные холодным оружием дружинники. Понесся значительные потери от ружейного и пулеметного огня и штыковой атаки войск, оборонявшие вок-

¹ А. С. Гречнев. Горловское вооруженное восстание. Сборник «1905-й год в Донбассе», Сталино, 1955, стр. 26.

зал прекратили сопротивление. Дружины, занимавшие породную насыпь, мост, эстакады и надшахтные здания «Корсунской копи № 1», несмотря на большие потери стойко оборонялись до 3 часов дня. Во второй половине дня, захватив раненых, отстреливаясь, покинули Горловку дружинники Ясиноватой, Гришино.

Бой закончился победой правительственных войск. Но и они отошли из Горловки, опасаясь, что с наступлением темноты рабочие могут получить подкрепление. С 17 по 20 декабря 1905 года Горловка находилась в руках рабочих. За это время Совет рабочих депутатов организовал похороны погибших дружинников.

21 декабря в Горловку прибыла карательная экспедиция. Начались повальные обыски и аресты. Многие участники восстания были схвачены и заключены в бахмутскую, харьковскую, луганскую и екатеринославскую тюрьмы.

Некоторым руководителям и видным участникам восстания удалось скрыться, уйти в подполье. Так, Андрей Гречнев добрался до Луганска, где комитет РСДРП(б), снабдив его паспортом, дал явку, пароль и помог перебраться за границу. Скрылись от преследования также фельдшер Глушко, телеграфист Антон Осипович, рабочие машзавода Николай Смирнов, Григорий Суханов и другие. По заданию Луганского комитета РСДРП(б) Климентом Ефремовичем Ворошиловым и Яковом Моргенштейном была предпринята попытка освобождения из-под стражи находившегося в больнице в тяжелом состоянии после ампутации руки Кузнецова-Зубарева¹. Но попытка не удалась.

Три года продолжалось следствие по делу захвата рабочими Екатерининской дороги и Горловского вооруженного восстания, и все это время над арестованными издевались царские сатрапы. Предполагалось судить арестованных обычным судом присяжных, но реакция решила превратить «Горловское дело» в один из «устрашающих процессов».

С 7 по 19 декабря 1908 года дело участников Горловского вооруженного восстания рассматривалось в городе Екатеринославе судом Одесского военного округа. Из 131 подсудимого военный суд признал виновными 92, из которых 32 были приговорены к смертной казни через повешение². Но правительство, боясь, чтобы жестокая расправа не привела к новому

¹ К. Е. Ворошилов. Рассказы о жизни, т. 1, М., 1968, стр. 225—227.

² ЦГИА УССР в Киеве, ф. 346, оп. 1, д. 6, л. 247.

восстанию, смягчило приговор — его было вынесено восьми осужденным, остальным заменили пожизненной каторгой. Приговоренных к казни восемь месяцев держали в одиночных камерах смертников, добиваясь от них подписания верноподданнического прошения на имя царя о помиловании. Но ни угрозы, ни подкупы, ни подлоги и другие гнусные проделки тюремщиков не сломили воли революционеров.

В ночь с 3 на 4 сентября 1909 года славные сыны рабочего класса — профессиональный революционер Александр Михайлович Кузнецов-Зубарев, литейщик Григорий Федорович Ткаченко-Петренко, электротехник Андрей Филиппович Щербаков, слесарь Андриан Иванович Ващаев, слесарь Василий Петрович Григоращенко, слесарь Петр Лукич Бабич, машинист Илья Денисович Митусов, слесарь Владимир Владимирович Шмуйлович были казнены¹. Отмечая их преданность революции, большевистская газета «Пролетарий» писала: «Бесстрашно пошли они — восемь рабочих героев — на смерть... Их повесили... Но они остались живы... Живы в памяти пролетариев, продолжавших борьбу за счастье народа»².

В. И. Ленин придавал огромное значение революционной борьбе рабочих Донбасса в годы первой буржуазной революции, указывая на необходимость распространения их опыта среди трудящихся всей России. «Мы должны, — писал он, — собирать опыт московского, донецкого, ростовского и других восстаний, распространять знакомство с ними, готовить упорно и терпеливо новые боевые силы, обучать и закалять их на ряде партизанских боевых выступлений»³.

Героизм пролетариата Донбасса в революции 1905 года прекрасно воспел в своей поэме «Дружина» Павел Беспощадный.

Вооруженное выступление пролетариата России в 1905 году было зверски подавлено. Но, несмотря на драконовские меры царских сатрапов, живой дух восстания и славные революционные традиции остались непоколебимыми. Выступления рабочих на рудниках Горловки продолжались и в последующие годы. Так, в знак протеста против массовых арестов в июне 1906 года бастовало около 4000 шахтеров «Корсунской копи № 1». Эти выступления проходили под руководством

¹ ЦГИА УССР в Киеве, ф. 346, оп. 1, д. 6, лл. 247, 250.

² Газ. «Пролетарий», № 49, 3 октября 1909 г.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 180.

большевиков, которым, несмотря на утрату многих товарищей и жестокую борьбу с меньшевиками, удалось сохранить организацию, уйдя в подполье. |

НОВЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ

После поражения первой буржуазно-демократической революции в России наступили мрачные времена столыпинской реакции. Начиная с третьеиюньского переворота, во всей стране устанавливается режим массового террора и неограниченного полицейского произвола. Тысячи участников революции уничтожены физически, десятки тысяч отправлены на каторгу, тюрьмы переполнены. Профсоюзные организации шахт и заводов Донбасса закрыты. «Царское правительство, помещики и капиталисты бешено мстили революционным классам, и пролетариату в первую голову, за революцию...»¹, — писал В. И. Ленин.

Капиталисты повели экономическое наступление на рабочий класс, стремясь свести на нет скромные его завоевания в области улучшения условий труда и жизни. Воспользовавшись некоторым свертыванием и застоєм производства в связи с экономическим кризисом и депрессией, предприниматели увольняли многих рабочих, особенно участников революционных выступлений, вводили также «черные книги», в которые заносили наиболее активных рабочих, принимавших участие в стачках.

Потерявшие работу, голодные и бездомные горловские шахтеры вынуждены были жить в служебных помещениях железнодорожной станции Никитовка. «Грязь и духота в этом помещении страшная, — писал корреспондент газеты «Социал-демократ», — нечего и думать хотя бы об элементарных удобствах... Когда становилось известно, что необходимы рабочие, безработные шли на шахты, представляя администрации возможность выбрать несколько человек из сотен обездоленных людей»².

Верными советчиками и друзьями рабочих в эти тяжелые годы были, как и прежде, большевики, которые своим неутомимым самоотверженным трудом пробуждали у рабочих классовое сознание и понимание необходимости ведения

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 72.

² Історія робітничого класу Української РСР, т. 1, К., 1967, стр. 378.

революционной борьбы как единственного средства ликвидации эксплуататорского строя.

Благодаря правильной ленинской тактике большевиков, умелому сочетанию легальных и нелегальных форм борьбы среди народных масс реакции не удалось задушить рабочее движение и оторвать рабочий класс от его партии. В годы нового революционного подъема на Украине существовал ряд крупных организаций и групп РСДРП(б), которые, несмотря на жестокие преследования, не прекращали революционной работы в массах, разоблачая предательство меньшевиков-ликвидаторов, отзовистов, троцкистов и буржуазных националистов.

Значительно оживилась работа большевистских партийных организаций Донбасса в 1910 году, которых в это время было уже 12.

В Горловке члены большевистской партии Ткачев и Максименко проводили революционную работу на артиллерийском заводе, Галицев — на «Корсунской копи № 1», Стожок и Прасковья Вайнер — на руднике № 5 и Фурсовском угольном руднике.

На окраине поселка пятого рудника в землянке Прасковьи Яковлевны Вайнер часто собирались подпольщики.

В землянку тайно доставлялась из Луганска и Екатеринослава нелегальная литература и большевистская газета «Социал-демократ», которые затем распространялись среди рабочих шахт и заводов Горловки.

В апреле-мае 1912 года в ответ на расстрел мирной демонстрации рабочих Ленских золотых приисков по всей стране прокатилась могучая волна политических стачек. Бастовали и рабочие угольных шахт, ртутного завода и других предприятий Горловки. В принимаемых на митингах резолюциях рабочие требовали немедленного расследования и гласного суда над карателями, а также обеспечения семей убитых.

В 1912 году на первый рудник нелегально прибыл и поступил на работу столяром один из ветеранов рабочего движения — Петр Анисимович Моисеенко, быстро включившийся в партийную работу и организовавший среди рабочих подписку на газету «Правда».

Важнейшим событием общественно-политической жизни страны была победа рабочего класса и большевистской партии на выборах по рабочей курии в IV Государственную думу (1912 г.). Рабочие Донбасса избрали депутатом Г. И. Петровского.

В декабре этого года для установления более прочных связей газеты «Правда» с наиболее активными рабочими и большевистской организацией в Горловку приехал Григорий Иванович Петровский, который провел небольшое конспиративное собрание. Он разъяснил задачи работы в новых условиях, разоблачил ликвидаторов и призвал писать в «Правду» о своем положении и борьбе против капиталистов.

Революционный подъем 1912—1914 годов встретил ожесточенное сопротивление царских властей и капиталистов, стремившихся использовать все средства для подавления выступлений трудящихся. В целях наказания рабочих за участие в стачках капиталисты усилили штрафы и широко применяли локауты. Но как ни усердствовали эксплуататоры, подавить борьбу пролетариата за свое освобождение не смогли. Только за 7 месяцев 1914 года в Донбассе было 30 забастовок, в которых приняло участие 34 тысячи человек.

В России назревала революция. Реакционная буржуазия посредством мировой войны хотела разрушить сплочение международного пролетариата, задержать мощное революционное и национально-освободительное движение. Но получилось обратное. Первая мировая война, развязанная капиталистами всех стран, чрезвычайно ускорила развитие революции. В России война тяжелым бременем легла на плечи трудящихся масс, и они, несмотря на свирепые законы военного времени, активно выступали против нее, а также против царизма и капиталистического гнета. Главной, решающей силой в этой борьбе был российский пролетариат, руководимый РСДРП(б). Уже в день объявления войны забастовки в знак протеста против нее охватили многие города Донбасса. 21 августа 1914 года большевики Петр Моисеенко, Михаил Бурых, Семен Бескаравайный и другие организовали на станции Никитовка митинг во время отправления мобилизованных на фронт. На нем была принята резолюция, в которой говорилось, что рабочим и крестьянам война не нужна, они требуют ее прекращения.

Большую помощь партийным организациям Донбасса, в том числе и Горловско-Щербиновского района, в этот тяжелый период оказывал Петроградский комитет РСДРП(б). В апреле 1915 года из Петрограда в Донбасс были направлены опытные организаторы — Сергей Лапин, Михаил Острогорский и Николай Седов. А в ноябре в Макеевке состоялась партконференция большевиков Макеевско-Юзовского и Горловско-Щербиновского районов, на которой был избран Макее-

евский комитет РСДРП(б). От Горловской партийной организации в его состав вошел Сергей Иванович Лапин¹.

Под руководством С. И. Лапина была создана подпольная большевистская типография, находившаяся в погребке землянки бурильщика Михаила Бурых на Фурсовском руднике. С помощью примитивного печатного станка здесь размножались наиболее важные статьи и корреспонденции центрального органа партии, а иногда печатались и местные листовки. Михаилу Бурых и Сергею Лапину удавалось выпускать их за ночь до 300 экземпляров, а поутру на заборах, стенах домов, на столбах эстакады уже были расклеены листовки.

С новым пополнением рядов Горловской большевистской организации работа еще больше оживилась. Под ее руководством прошло несколько значительных стачек. Так, в мае 1915 года на рудниках Ауэрбаха в течение 16 дней бастовало более двух тысяч рабочих, на «Корсунской копи № 1» — около пяти тысяч, на Никитовских и Государево-Байракских рудниках массовые стачки продолжались десять дней².

Положение рабочих Горловки в годы войны непрерывно ухудшалось. Продолжительность рабочего дня достигала 12—14 часов, широко применялся детский и женский труд на подземных работах, продукты питания вздорожали в два раза.

Все это приводило к углублению противоречий между трудом и капиталом, способствуя революционизации пролетариата. В Донбассе, как и во всей стране, нарастал революционный подъем. Забастовочное движение приняло здесь массовый наступательный характер.

Одной из самых крупных на Украине была апрельско-майская (1916 г.) стачка шахтеров Горловско-Щербиновского района, охватившая значительную территорию Екатеринославской губернии. В ней приняло участие более 25 тысяч человек. Забастовка была подготовлена и проведена под руководством местных большевистских организаций, которые к началу 1916 года имелись на Фурсовском, Нелеповском и Щербиновском рудниках, на Корсунских коях № 1, 5 и 8.

На созванном комитетом большевиков в Горловке собрании представителей рабочих шахт и рудников было принято постановление о проведении с 19 апреля всеобщей стачки, а также выработаны и утверждены требования, в которых гор-

¹ М. Я. Запорожец. Коммунисты Makeевки в борьбе за победу и укрепление Советской власти, Донецк, 1961, стр. 29.

² Журн. «Літопис революції», № 3, 1923, стр. 25.

няки настаивали на увеличении заработной платы на 50%, сокращении рабочего дня, улучшении жилищных условий и медицинского обслуживания, страховании за счет предпринимателей, требовали вежливого обращения администрации. 20 апреля 1916 года эти требования делегации рабочих предъявили правлениям всех шахт.

В разгар подготовки к забастовке произошло событие, значительно ускорившее ее начало. Это было собрание рабочих, созванное администрацией ртутного завода и угольной шахты с целью протастить постановление об отчислении денег в пользу семей мобилизованных и отправленных на фронт рабочих. Фурсовская партийная организация решила использовать собрание для революционной и антивоенной агитации среди рабочих.

Собрание открыл директор предприятия, выступивший с шовинистической речью. Окончив речь, он взял на себя обязанности председателя, хотя собрание не уполномочивало его на это. Выступивший на собрании большевик С. И. Лапин сказал: «Есть ли это собрание? Или здесь имеют намерение сказать рабочим о том, что от них отбирают их заработанные копейки и только. Если это собрание, то мы требуем избрать председателя. Если же это приказ администрации, то от имени присутствующих здесь рабочих заявляю, что мы, рабочие, не начинали этой братоубийственной ненужной войны. Эту войну начали, по нашему твердому и непоколебимому убеждению, капиталисты в интересах тех же капиталистов. А если это так, то мы, рабочие, не имеем намерения даже косвенно помогать этой войне, хотя бы и под маской помощи «солдаткам». Раз война ведется в интересах капиталистов, то содержание и помощь «солдаткам» нужно давать только из кармана капиталистов, а мы, рабочие, — враги этой войны»¹. Эта речь произвела большое впечатление и укрепила намерение рабочих ускорить забастовку. 19 апреля прекратили работу на Курсунских коях № 1, 5, 8 и на предприятиях Общества ртутно-угольного производства. Спустя некоторое время началась забастовка рабочих Щербиновского рудника, угольных шахт Бельгийского общества, Нелеповского рудника и ряда мелких шахт². Начавшаяся стачка охватила 25 шахт.

Для руководства этой стачкой на собрании уполномоченных был избран стачечный комитет, в который вошли С. Ла-

¹ Страйк гірників Горлівсько-Щербинівського району 1916 р. Харків, 1932, стр. 16.

² ЦГИА УССР в Києве, ф. 313, оп. 2, д. 3297, лл. 281, 285, 312.

пин, И. Цыганков, М. Голдобин, И. Юрченко и другие. Активное участие в руководстве стачкой принимал П. Моисеенко.

Спустя несколько дней при комитете был создан совет по руководству стачкой, в который вошли 36 представителей бастующих шахт и рудников. Совет обеспечивал согласованность действий и осуществлял оперативное руководство бастующими коллективами.

Рудничная администрация ответила отказом на предъявленные требования. Рабочие же продолжали решительно настаивать на их выполнении. 23 и 24 апреля на состоявшемся совещании представителей рабочих при Макеевском комитете большевиков было решено систематически организовывать митинги как в районном масштабе, так и на отдельных шахтах. На основе этого решения рабочие собирались почти ежедневно между Курсунскими копиями № 1, 5 и ртутным рудником на многочисленные митинги. Здесь выступали ораторы с горячими речами и призывали крепить единство в борьбе, читались большевистские листовки и статьи из газеты «Социал-демократ». Члены стачечного комитета докладывали рабочим о ходе переговоров с администрацией. На таких митингах часто выступал П. А. Моисеенко. Обладая большим опытом стачечной борьбы, он пользовался популярностью среди рабочих и оказывал значительное влияние на их сплочение.

Для связи с рабочими других городов и получения от них помощи стачечный комитет на собранные деньги послал в Москву и Петроград уполномоченных П. А. Моисеенко и А. Б. Батова, но жестокие полицейские гонения не позволили петроградским большевикам поддержать бастовавших донецких горняков.

Для обеспечения безопасности происходивших собраний и митингов рабочие выставляли охрану, вооруженную охотничьими ружьями, обушками и топорами.

Прибегнув к лживой версии о том, что под нажимом бастующих кочегары, электрики и механики намерены оставить работу, а это грозит затоплением шахт, екатеринославский губернатор приказал роте солдат, находившейся в Бахмуте, немедленно прибыть в Горловку для наведения порядка¹. Спустя некоторое время в районе забастовки уже находилось три

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР. (ЦГАОР СССР), фонд департамента полиции, особый отдел, оп. 108, д. 18, лл. 42—43.

роты солдат, 135 стражников и сотня казаков. Всего здесь было сосредоточено войск численностью в тысячу человек¹.

Почувствовав себя увереннее, власти прибегли к угрозам и репрессиям. На рудниках и шахтах начались аресты руководителей и участников стачки, увольнение с работы и направление в действующую армию, выселение семей из казенных квартир, прекращение выдачи продуктов в кредит. Аресты проводились на Нелеповском и Щербиновском рудниках. Но эти репрессии еще больше укрепили единство в организованность забастовщиков. Боевые дружины организовали охрану рабочих поселков и активных участников стачки от возможных арестов, а также шахт от затопления и завалов. Стойкость стачечников вынудила шахтовладельцев вступить с ними в переговоры и даже пойти на некоторые уступки. Хозяева согласились повысить заработок подземным рабочим на 30% и на 20—работающим на поверхности. Но эта надбавка не удовлетворила шахтеров, и они продолжали бастовать².

26 апреля в Горловку прибыл екатеринославский губернатор, который на встрече с представителями рабочих, ссылаясь на большую потребность в угле предприятий, работавших на оборону, пытался склонить бастующих к прекращению борьбы. Он также заявил, что в случае невыполнения его требований «с виновными расправится со всей строгостью». Но угрозы и угрозы губернатора ни к чему не привели.

27 апреля для предотвращения надвигающегося военного столкновения стачечный комитет послал специальную телеграмму в IV Государственную думу и Министерство промышленности и торговли с протестом против самоуправства предпринимателей и с просьбой прислать в Горловку представителя, чтобы разобраться в справедливости требований рабочих. Министр стачечникам не ответил, ограничившись телеграфным распоряжением Горловскому окружному инженеру «представить свои соображения»³.

В ночь на 29 апреля полицией были арестованы некоторые члены стачечного комитета, в том числе и Н. Голдобин. Но и это не поколебало решимости шахтеров, и забастовка продолжалась. Пополненный новыми членами, стачечный комитет разработал и 29 апреля предъявил ультиматум администрации рудников, в котором говорилось: «1. Выполнить все наши требования, которые мы уже предъявляли. 2. Возвратить наших

¹ ЦГИА УССР в Киеве, ф. 313, оп. 2, д. 3297, лл. 278, 441.

² АИИП ЦК КП Украины, ф. 57, оп. 1, ед. хр. 145, л. 22.

³ ЦГИА УССР в Киеве, ф. 313, оп. 2, д. 3297, лл. 456—457.

арестованных товарищей рабочих. Если не будет дан утвердительный ответ об арестованных к 6 часам утра 30 апреля сего года, то мы снимем всех рабочих, дежурящих у котлов, насосов и машин»¹.

Собрания и митинги рабочих стали еще более массовыми. 30 апреля на одно из таких собраний прибыли бахмутский исправник, горловский окружной горный инженер, начальник Екатеринославского губернского сыскного отделения и командир роты солдат. Прибывших встретили враждебно, один из рабочих в своем выступлении призывал собравшихся не верить представителям власти. «Они пришли сюда,— говорил он,— выпавшись на мягких пуховиках и хорошо наевшись, а мы голодны... Полиция всегда стесняет рабочих, становясь между трудом и капиталом...»².

Начальник сыскного отделения запретил впредь проводить собрания, а командир роты поручик Лосьевский нагло заявил, что в случае невыполнения требования гражданских властей он приступит к боевой стрельбе по рабочим. Эта угроза вызвала глубокое возмущение всех присутствующих, а старый шахтер Никифор Кузьмич Пушкарев, потерявший на войне двух сыновей, подошел к офицеру, в гневе расстегнул ворот рубахи и, подставив поручику обнаженную грудь, закричал: «Бейте, бейте мою старую грудь, пейте рабочую кровь, кровопийцы!». Показывая на детей, он добавил: «Растущее поколение отомстит вам!». В это время женщины, подымая на руках детей, кричали: «Стреляйте, барбосы, кровопийцы, не люди, а звери»³. Долго еще не расходились рабочие и их семьи с митинга, выражая свой гнев и возмущение в связи с такими наглыми заявлениями царских приспешников.

После этих событий губернатор направил в Горловку еще сотню казаков и издал приказ, запрещающий проводить первомайскую демонстрацию.

Во избежание кровопролития стачечный комитет решил провести празднование 1 Мая на каждом руднике в отдельности, а 2 мая собраться в обычном месте на митинг. 2 мая рабочие с женами и детьми направились в балку на свое обычное место общих собраний. Но по пути полицейские и казаки встретили их нагайками и прикладами винтовок. Нескольким сотням бастующих горняков удалось прорваться через заслон

¹ ЦГИА УССР в Киеве, ф. 313, оп. 2, д. 3297, лл. 400—401.

² Там же, л. 457.

³ Страйк гірників Горлівсько-Щербинівського району 1916 р. Харків, 1932, стр. 25.

полицейских и солдат, которые избивали их и топтали лошадьми. На выручку избиваемых бросилось до двух тысяч рабочих, но полицейские и казаки открыли огонь и рассеяли их. Были убиты Кирилл Александрович Касаткин, Георгий Григорьевич Карканиц, Илья Дмитриевич Малик, Маркел Демьянович Ремишевский и более двадцати человек ранено¹. Стреляли в шахтеров только полицейские, а солдаты, как отметил в своих воспоминаниях П. А. Моисеенко, сочувствуя рабочим, отказались выполнить приказ своих командиров.

После расстрела безоружных рабочих начались аресты активных участников стачки. Только в ночь на 3 мая было схвачено 300 человек. Полицейские всячески издевались над арестованными. Около 100 человек связали в одно кольцо и, избивая нагайками, пешком погнали из Щербиновки в Бахмутскую тюрьму, причем окружным путем, через Горловку. Обессиленных от жажды и голода рабочих привязывали к конским хвостам.

Но несмотря на репрессии, стачка продолжалась до 11 мая. Весть же о расстреле горловских рабочих облетела весь Донбасс. В мае 1916 года в знак солидарности с рабочими Горловско-Щербиновского района в Донбассе было 16 забастовок, в которых приняло участие около 70 тысяч человек².

Значение этой стачки, подготовленной и проведенной большевистской организацией района, весьма велико. В ней шахтеры проявили мужество и упорство, стойкость, сплоченность и организованность. Меншевики и эсеры всячески старались подорвать боевой дух рабочих, запугивая их голодом. Большевики же, наоборот, поддерживали стачечников морально и материально, организовав сбор средств в помощь многодетным. За период забастовки авторитет большевиков возрос и число членов партийных организаций увеличилось с 400 до 1216³. Эта забастовка, возникшая на экономической основе, переросла в политическое выступление рабочих. Она имела массовый характер и оказала революционизирующее влияние на развитие стачечной борьбы не только донецкого пролетариата, но и рабочих всей Украины.

Петербургский комитет РСДРП в выпущенной прокламации,

¹ ЦГАОР СССР, фонд департамента полиции, особый отдел, оп. 108, д. 18, ч. II, т. 1, л. 124.

² В. Модестов. Рабочее и профсоюзное движение в Донбассе до Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1957, стр. 96.

³ Журн. «Летопись революции», № 4, 1927, стр. 181.

посвященной Горловско-Щербиновской стачке, указывал, что она была «грандиозной»¹.

Напуганные мощным выступлением рабочих, предприниматели Горловско-Щербиновского района вынуждены были пойти на некоторые уступки, в частности, заработная плата была повышена на 25%. Несмотря на поражение апрельско-майских выступлений борьба шахтеров за улучшение снабжения и повышение расценок на различные виды работ продолжалась, о чем свидетельствовали выступления горняков «Корсунской копи № 1» в летне-осенние месяцы 1916 года, в каждом из которых по два-три дня бастовало до 500 человек, в основном проходчиков и забойщиков².

К осени этого года в России уже возникла революционная ситуация. Рабочий класс и трудящееся крестьянство все более убеждались в необходимости революции. Во главе народных масс, поднимавшихся на борьбу, шла РСДРП(б).

В начале декабря 1916 года стачечная борьба нарастает. Стачки становятся все более частыми, массовыми и наступательными. Так, 1—2 декабря бастовали 400 забойщиков «Корсунской копи № 1», требуя от шахтовладельцев снижения цен на продукты в рудничном магазине. И лишь когда цены были снижены, рабочие спустились в шахту.

2 декабря из-за отсутствия элементарной техники безопасности на «Корсунской копи № 8» сорвалась в ствол клеть с тринадцатью рабочими, некоторые из них получили тяжелые увечья, а один умер. В знак протеста 5 декабря рабочие забастовали и возобновили работу лишь после проведенного ремонта всего подъемного хозяйства шахты и наказания виновных в обрыве каната.

В решающих схватках с ненавистным самодержавием, помещиками и капиталистами в феврале 1917 года активное участие принимала пятисоттысячная армия рабочих Донбасса.

Весть о победе Февральской революции и свержении царизма была с восторгом встречена рабочими. Второго марта в Горловке остановились все предприятия и рудники. Рабочие и шахтеры вышли на улицы, прибыли и крестьяне из близлежащих деревень. На состоявшемся многотысячном митинге рабочие и крестьяне приветствовали победу революции. Здесь же был избран временный исполком Горловского Совета, в

¹ А. К. Кошк. Рабочее движение на Украине в годы первой мировой войны и Февральской революции, К., 1965, стр. 204.

² ЦГИА УССР в Киеве, ф. 313, оп. 1. ед. хр. 3298, лл. 8, 119, 166, 257.

состав которого вошли большевики Иван Черкашин, Григорий Морозов, Василий Максименко, Даниил Галицев, Иван Клюков, Григорий Казимирчук, Франц Клипов, Григорий Зосим.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Февральская буржуазно-демократическая революция положила конец многовековому господству самодержавия. В ходе революционной борьбы рабочие и солдаты приступили к созданию Советов — органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Но свержение самодержавия было для рабочего класса лишь первой и далеко не полной победой. В начале революции меньшевики в Советах временно оказались в большинстве. Используя недостаточную сознательность и организованность пролетариата, отсутствие многих руководителей РСДРП(б), находившихся в ссылке и эмиграции, меньшевики и эсеры в первые дни революции помогли буржуазии вырвать власть из рук победившего народа. 2 марта по закуливному сговору с меньшевистскими и эсеровскими лидерами Петроградского Совета, буржуазия образовала Временное правительство. Таким образом, в стране возникло двоевластие.

Такое же положение создалось и в большинстве городов Донбасса. Так, например, с 3 по 8 марта на всех рудниках Горловки состоялись выборы в Советы рабочих депутатов. Представители же местной буржуазии создали на артиллерийском заводе так называемый «Общественный комитет спасения революции», который являлся органом Временного правительства.

Деятельность большевиков по созданию Советов в Горловке проходила в ожесточенной борьбе с эсерами и меньшевиками. 3 марта они организовали в городе демонстрацию и митинг в поддержку Временного правительства и продолжения войны «до победного конца». На этом митинге с соглашательскими речами выступили инженер Лещинский, мастера Маслов и Касьянов. Попытка большевика Острогорского высказаться против войны была встречена протестом некоторых сбитых с толку рабочих. Разбушевавшиеся меньшевики и эсеры не дали ему закончить выступление, стащили с трибуны, избили и потребовали арестовать как «германского шпиона».

Поддерживая Временное правительство, меньшевики высказались на этом митинге против организации Советов и передачи им власти. Но меньшевистско-эсеровская демагогия

недолго владела умами рабочих машзавода и некоторых шахт.

Учитывая важность Горловско-Щербиновского района как одного из крупнейших промышленных центров Донбасса, ЦК РСДРП(б) направил в Горловку своего представителя — уполномоченного ЦК РСДРП(б) Ш. А. Грузмана, который прибыл в город 5 марта в момент острой борьбы большевиков за руководство массами.

7 марта 1917 года состоялось общегородское собрание большевиков с участием рабочих близлежащих рудников, на котором Грузман выступил с докладом «Об очередных задачах местных партийных организаций». В принятом решении участники собрания наметили пути усиления идеологической и организационной работы в массах. Здесь же был избран Горловский комитет РСДРП(б), в который вошли Григорий Иванович Казимирчук, Франц Францевич Клипов, Шулик Айзикович Грузман и другие.

Решено было образовать большевистские комитеты на всех крупных рудниках района. Шахтные партийные комитеты возглавили наиболее опытные партийные руководители, которых хорошо знали рабочие. На ртутном руднике такой комитет возглавил С. Лапин, на Щербиновском — М. Острогорский, на пятом — Н. Седов, на Государево-Байракском — В. Бондаренко, на Нелеповском — Н. Дубовой.

После Февральской революции в Горловке, как и во всем Донецком бассейне, уже первые столкновения с представителями капитала обусловили острую необходимость для рабочего класса иметь свои крепкие организации. Под руководством большевиков создаются и растут профсоюзные организации. Так, уже в марте 1917 года на «Корсунской копи № 5» было 700 членов профсоюза, а в мае более 50% рабочих Горловки входило в профсоюзы, находившиеся под влиянием большевиков. В мае был избран объединенный горнозаводской комитет профсоюза, в состав которого вошли забойщик Ходотов, рукоятчик Белошапко, крепильщик Черкашин и слесарь Черкасов. Комитет сразу же занялся организацией потребительского общества на кооперативных началах, а также установлением контроля за условиями и оплатой труда рабочих.

Опираясь на организованные рудничные комитеты, большевики усилили работу среди трудящихся. 16 марта 1917 года был проведен трехтысячный митинг рабочих артиллерийского завода и «Корсунской копи № 1». На этом митинге, вопреки противодействию меньшевиков и эсеров, приняли большевистскую резолюцию с требованием восьмичасового рабочего дня

и прекращения империалистической войны. Во второй половине марта «общественные комитеты» на машиностроительном заводе и некоторых шахтах Горловки прекратили свое существование. Вместо них были избраны Советы рабочих депутатов, которые выступали как органы революционной власти.

Большевики активизировали свою деятельность и в Горловском городском Совете рабочих депутатов. Ярким свидетельством этого является отношение Совета к апрельским событиям. Как известно, 18 апреля 1917 года министр иностранных дел Миллюков в ноте, направленной западным державам, заявил, что Россия будет продолжать войну до победного конца. Советы, выражая волю трудящихся, заявили протест в связи с этой нотой.

В телеграмме-протесте Горловского Совета указывалось: «Обсудив события в Петрограде, вызванные нотой Временного правительства, протестуем против ноты, выражаем свою солидарность, готовность поддержки в действиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов»¹. Этот протест поддержали рабочие всех предприятий города.

В середине апреля здесь состоялась первая легальная районная конференция большевиков, на которой присутствовало 25 делегатов, представлявших 1450 членов партии. Как видно из протокола, в это время на всех больших предприятиях уже существовали крупные большевистские организации. Так, на Северо-Никитовском руднике было 100 коммунистов, на Государево-Байракском — 150, на ртутном — 300, на Корсунских коях № 1 и 5 — по 150 коммунистов на каждой².

Большевики обсудили знаменитые Апрельские тезисы В. И. Ленина и единодушно одобрили их. Избранный на конференции комитет организовал изучение и разъяснение Апрельских тезисов среди рабочих района. Для этого широко использовались и митинги, бывшие действенной формой политического воспитания масс. Рабочие в своих выступлениях поддерживали Апрельские тезисы В. И. Ленина, многие подавали заявления о вступлении в ряды большевистской партии.

В борьбе против саботажа углепромышленников крепла сила Советов, возрастал их авторитет как органов народной власти. Рабочие все больше убеждались в том, что Советы действуют в интересах трудящихся. Поэтому на митингах и собраниях все громче и чаще звучал лозунг «Вся власть Советам!». Так, 15 мая на общем собрании рабочих ртутного и

¹ Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине, 1955, стр. 243.

² Журн. «Летопись революции», № 4, 1929, стр. 122.

угольного рудников Никитовки и шахты № 5 Горловки была принята резолюция, требующая перехода всей власти в руки Советов. В ней говорилось: «В виду серьезности момента, переживаемого Россией... ввиду острого продовольственного и финансового кризиса, мы, рабочие ртутного и угольного рудников и шахты № 5, единогласно решили, что страну из тупика может вывести только революционная власть в лице Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹. Рабочие других шахт и заводов Горловки заявили, что они всеми силами поддержат революционные действия Советов.

Боясь возрастающего авторитета большевиков на местах и в целях подчинения своему влиянию Советов во всероссийском масштабе, меньшевистско-эсеровский Петроградский Совет решил созвать в июне 1917 года I Всероссийский съезд Советов. Представитель этого Совета ликвидатор Трубицын прибыл в Никитовку, где 23 мая открылся съезд Советов Горловско-Щербиновского района, в котором участвовало 176 делегатов от десяти крупных предприятий и 150 мелких шахт. Большевики во главе с Трубицыным пытались дезорганизовать работу съезда, но им это не удалось. Большевики, учитывая то обстоятельство, что среди делегатов съезда много представителей мелких шахт — вчерашних крестьян в своих выступлениях выдвигали такие требования, которые глубоко затрагивали интересы не только рабочего класса, но и крестьянства. «Мы требуем прекращения войны, передачи власти Советам, а земли — крестьянам!» — провозгласил Ш. А. Грузман. После долгих и жарких прений большевикам удалось склонить крестьянских делегатов на свою сторону, и при голосовании была принята большевистская резолюция. Потерпев поражение, меньшевики были вынуждены покинуть съезд. Уход соглашателей облегчил избрание делегатами на I Всероссийский съезд Советов большевиков И. Семенцова и Ш. Грузмана². Это была блестящая победа большевиков Горловки. Привлечению крестьян способствовала и резолюция митинга рабочих Горловки, состоявшегося 21 мая 1917 года, в которой говорилось о необходимости немедленной конфискации помещичьих, удельных и монастырских земель, прекращения империалистической войны и перехода власти в руки Советов.

В соответствии с решениями VII (Апрельской) Всероссийской партийной конференции большевики боролись за укреп-

¹ Газ. «Пролетарий», № 17, 20 мая 1917 г.; Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине, К., 1955, стр. 484.

² Н. Гончаренко. Советы Донбасса в 1917 году, Сталино, 1957, стр. 59—60.

ление союза рабочего класса и крестьянства. 22 июня районная конференция Советов Горловки постановила: «Отчислять из предприятий 5% рабочей силы для организации рабочих дружин на уборке хлебов, кузнечно-слесарных парков для ремонта сельскохозяйственных орудий и агитационного отряда для крестьян»¹. Выполняя это решение, предприятия Горловки послали в близлежащие села рабочие дружины для оказания помощи крестьянам в уборке урожая, изготовили инструменты, а также создали кузнечно-слесарные мастерские по ремонту сельскохозяйственного инвентаря.

Большевистские организации Горловки росли за счет наиболее сознательных рабочих, принимавших активное участие в борьбе за выполнение решений апрельской конференции РСДРП(б). В июле большевистская организация Горловско-Щербиновского района насчитывала уже 2200 членов партии². На VI съезде большевистской партии от Горловско-Щербиновского района присутствовало два делегата с решающим голосом — С. И. Лапин и С. Г. Головин³. Решение VI съезда партии широко обсуждалось большевистскими организациями Горловки, Никитовки и Щербиновки.

Коммунисты Горловки систематически проводили работу по большевизации Советов. В конце июля им удалось провести районный съезд тех рудничных и заводских исполкомов Совета рабочих депутатов, в которых преобладали большевики или им сочувствующие. На съезде был избран Горловско-Щербиновский районный Совет рабочих депутатов в составе сорока человек, а через несколько дней в него было доизбрано четыре представителя от крестьян. Председателем исполкома был утвержден большевик Григорий Иванович Казимирчук.

Капиталисты пытались задуть революцию костлявой рукой голода и разрухи. В. И. Ленин в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» писал: «Капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, Советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановление всевластия буржуазии и помещиков»⁴. В Горловке шахтовладельцы затопили шахты № 5 и 8. По целым неделям не отпускали рабочим хлеба, керосина,

¹ Газ. «Известия Никитовского и Горловского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 13, 2 июня 1917 г.

² Донецкий облпартархив, ф. 326, оп. 20, д. 34, л. 3.

³ Шестой съезд РСДРП(б), протоколы, М., 1959, стр. 34.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 155.

мыла и других предметов первой необходимости. Не хватало фуража, начался падеж лошадей. Даже минимальные требования рабочих с июля 1917 года администрацией не выполнялись.

В ответ на это Советы рабочих депутатов Горловки и Никитовки развернули борьбу с саботажем промышленников. 30 августа съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Горловско-Щербиновского района провозгласил себя единственной властью диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, а для борьбы с контрреволюцией организовал временный революционный штаб, наделенный неограниченными полномочиями. В состав его вошли С. Лапин, П. Дорофеев, Г. Чалый, И. Свириденко, А. Лысых, П. Свиридов, Ф. Бирюков, П. Перепада, М. Вайнер и М. Острогорский¹.

Временное правительство распорядилось распустить негодные ему революционные Советы и разоружить рабочих, послав для этого войска. Но большинство Советов Донбасса не подчинилось этому требованию, а временный революционный штаб Горловско-Щербиновского района с помощью красногвардейских отрядов разоружил администрацию рудников и заводов, предупредив, что в случае саботажа они будут привлекаться к ответственности за содействие контрреволюции. На всех рудниках и заводах Горловки срочно создавались красногвардейские отряды. К концу сентября был создан штаб Красной гвардии, объединивший более 800 красногвардейцев. Формированием отрядов и их вооружением занимались Ш. Грузман, А. Недрит, К. Моисеенко, К. Красненко и члены революционного комитета². Отрядом Красной гвардии машиностроительного завода командовал рабочий Владимир Шишковский, отряд рабочих шахты «Кондратьевка» возглавлял Михаил Исаенко, а боевой дружиной поселка Государев-Байрак руководил Дмитрий Севриков.

В сентябре 1917 года влияние большевиков среди рабочих Горловки еще больше возросло. При перевыборах районного Совета, состоявшихся 10 сентября, из 50 депутатских мест большевики получили 42. Вновь избранный Совет для контроля за перевозимыми грузами на железнодорожных станциях Никитовка и Горловка назначил своих военных комендантов. Администрация железной дороги была вынуждена подчиниться решению Совета и признать власть его комендантов. По-

¹ Донецкий облпартархив, ф. 16, оп. 1, д. 45, лл. 93, 95, 97.

² Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні, К., т. 1, 1967, стр. 168—169.

скольку шахтеры в это время испытывали острую нужду в продовольствии и одежде, то коменданты направляли им все необходимое из реквизированных составов.

К этому времени значительно выросли партийные организации шахт и заводов, и для более конкретного руководства ими 11 октября 1917 года создается Горловско-Щербиновский районный комитет большевистской партии, объединивший 2660 человек. При райкоме партии были организованы курсы пропагандистов. Для работы на рудниках создавались летучие отряды агитаторов. Широко распространялись среди рабочих большевистские газеты и плакаты. О создании районного комитета было сообщено ЦК РСДРП(б). Центральный комитет ответил приветствием вновь организованному комитету, поблагодарив за подробное сообщение о работе, и пожелал новых успехов. Одновременно ЦК РСДРП(б) обязал Ш. А. Грузмана поехать в Юзовку и Макеевку, где районный комитет распался, все обревизовать и восстановить работу комитетов партии, словом, выполнить то, что было так хорошо проделано в Горловском районе¹.

Во второй половине 1917 года на предприятиях Донбасса, в частности и Горловки, быстро растут профсоюзные организации и создаются новые. Возникают рудничные комитеты как организованная и представительная сила рабочих, направленная против наступления капитала. Они занимались удалением с предприятий нежелательных для рабочих представителей администрации, установлением восьмичасового рабочего дня, регулированием заработной платы, улучшением условий труда.

Под влиянием большевистской агитации осенью 1917 года между безземельными крестьянами Государево-Байракской волости (ныне рабочий поселок шахты имени Калинина) и кулаками возникли столкновения. Беднота с помощью рабочих силой захватывала помещичьи и кулацкие земли.

Анализируя политические события в конце октября и в начале ноября в Донбассе, газета «Правда» писала: «Районы Луганский, Горловско-Щербиновский и Макеевский справились с главными задачами движения и уже являются одними из наиболее организованных районов страны»².

25 октября 1917 года в России под руководством партии большевиков победила социалистическая революция. На

¹ Борьба за власть Советов в Донбассе. Сборник документов и материалов, Сталино, 1957, стр. 154.

² Газ. «Правда», 2 ноября 1917 г.

II съезде Советов были приняты исторические декреты: о мире, о земле и о создании первого в истории человечества рабоче-крестьянского правительства во главе с Владимиром Ильичем Лениным. Весть о победе социалистической революции в Петрограде с большим воодушевлением была встречена в Горловке. «Из глубины шахт приветствуем и выражаем полное доверие II Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов, а также созданную власть в лице Народных Комиссаров и готовы поддержать их всею рабочей и боевой мощью»¹, — говорится в единогласно принятой резолюции горловских шахтеров.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции Революционный штаб в Горловке был упразднен, а вместо него создан Военно-революционный комитет с центром в Никитовке. В него вошли товарищи Грузман, Седов, Острогорский, Амелихин и другие.

Большевики Горловки в период с 25 октября по 25 ноября 1917 года проводили большую разъяснительную работу среди крестьян с целью привлечения их на свою сторону. Агитаторами в Горловском подрайоне работали Седов, Колесниченко, Амелихин, Стожок, Новицкий; в Щербиновском подрайоне — Острогорский, Свириденко, Герасимов, Кондак. Они проводили митинги, собрания, беседы, а также индивидуальную разъяснительную работу.

В это же время для встречи с рабочими и крестьянами в Никитовку приезжал Григорий Иванович Петровский. Он участвовал в проведении митинга, что помогло привлечь тысячи крестьян к борьбе за революционные преобразования страны. В других районах выступали Грузман, Магидов, Залуцкий и другие.

На выборах во Всероссийское Учредительное собрание рабочие Горловки с негодованием отвергли кандидатуры меньшевиков, эсеров, представителей партии украинских буржуазных националистов. Около 80% избирателей отдали свои голоса за кандидатов большевиков.

По большевистскому списку в Учредительное собрание баллотировался неоднократно выступавший на станции Никитовка Г. И. Петровский, в честь которого в 1922 году был создан Петровско-Горловский район, объединивший предприятия Никитовки и Горловки.

¹ Борьба за власть Советов в Донбассе. Сборник документов и материалов, Сталино, 1957, стр. 196.

СОВЕТСКАЯ ГОРЛОВКА

В КОЛЬЦЕ ФРОНТОВ

Руководимые партией большевиков, горловские трудящиеся приступили к строительству новой жизни. Были созданы профсоюзные комитеты, и рабочие сами организовывали управление народными предприятиями. Но время мирного социалистического строительства наступило не сразу. Империалисты Германии, Англии, США и Японии начали антисоветскую интервенцию, белогвардейская же контрреволюция, вдохновляемая оккупантами, развязала гражданскую войну.

Как только в Новочеркасске было получено сообщение о свержении власти Керенского, Каледин объявил войну Советскому правительству. Получив помощь со стороны внешней и внутренней контрреволюции, он перешел к открытому военному выступлению и в начале декабря 1917 года захватил Ростов, а затем Таганрог. Каледин стремился ослабить Советскую власть в Донбассе, подорвать его экономику и этим лишить молодую Советскую республику топлива и металла, а разрушив железнодорожный транспорт, не дать возможности перевозить хлеб с юга на север.

Каледин систематически засылал в Донбасс отряды казаков, которые громили шахтерские поселки, разгоняли Советы, профсоюзы, фабзавкомы, убивали партийных, профсоюзных и советских активистов. Налеты начались еще в октябрьские дни. Особенно сильно пострадали от этих нападений районы Макеевки, Горловки, Щербиновки, Никитовки и Дебальцева.

Борьба с кадетско-калединской контрреволюцией была вопросом жизни и смерти Советской власти. В статье «Люди с того света» В. И. Ленин писал: «Либо победить Калединых и Рябушинских, либо сдать революцию. Либо победа в гражданской войне над эксплуататорами, либо гибель революции»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 230.

В. И. Ленин лично руководил разработкой плана разгрома белоказачьей контрреволюции. Уже 8 декабря Владимир Ильич, заслушав сообщение В. А. Антонова-Овсеенко, внимательно просмотрел составленную записку о подготовке военных действий и сделал на ней свои пометки. Следя за ходом борьбы с контрреволюцией, В. И. Ленин по прямому проводу ежедневно получал от В. А. Антонова-Овсеенко информацию о положении дел.

По призыву Коммунистической партии и Советского правительства против мятежных белоказачков двинулись защитники революции. Только в декабре из центральных районов России и фронтов было послано на Дон свыше 20 тысяч красногвардейцев, матросов и солдат. Пополнение революционных частей продолжалось в январе и феврале 1918 года.

Большое значение для мобилизации сил украинского народа против врагов революции имел 1-й Всеукраинский съезд Советов, состоявшийся в Харькове 11—12 декабря 1917 года. Провозгласив Украину Советской республикой, съезд призвал украинских рабочих, солдат и крестьян к беспощадной борьбе с Центральной радой и Калединым. Попытка белоказачков ликвидировать Советы и призыв Совнаркома к отпору врагу обусловили массовое вооружение пролетариата.

Исполком Совета Горловско-Щербиновского района провел на заводах и шахтах собрания и митинги рабочих, на которых принимались резолюции с призывом «встать грудью на защиту Советской власти».

С захватом Калединым Ростова Военно-революционный комитет Горловки привел в боевую готовность Красную гвардию. Была организована охрана рудников, железнодорожных станций и поселков, усилен контроль за проходящими поездами на Ростов. В результате разоружения белогвардейских эшелонов красногвардейцы изъяли более 200 винтовок. Горловка превращалась в военный лагерь, куда стекались вооруженные отряды из многих шахт и поселков. Большое значение для создания новых и укрепления существующих красногвардейских отрядов имела конференция рудничных и заводских комитетов Донбасса, состоявшаяся 25—27 ноября в Дебальцево. Ее делегаты приняли решение о немедленном создании при каждом Совете и революционном комитете отрядов Красной гвардии. Значительно увеличилась их численность в Ханжонкове, Нелеповке, Никитовке, Горловке, Рутченкове, на Кондратьевском, ртутном, Алексеевском и многих других рудниках.

Быстрый рост красногвардейских отрядов и все увеличивающаяся опасность со стороны контрреволюции поставила большевиков Донбасса перед необходимостью объединения революционных сил всего бассейна. С этой целью в ночь с 3 на 4 декабря 1917 года в Никитовке по инициативе Г. И. Петровского был созван съезд ревкомов Донбасса, который избрал Бюро военно-революционных комитетов, переименованное позже в Центральное бюро. В его состав вошли Д. Пономарев, Т. Харечко, В. Хильков, Ш. Грузман, Е. Сырцов и комиссар Петроградского отряда Красной гвардии Е. Трифонов¹. Рудольф Фердинандович Сиверс был назначен командующим вооруженными силами Донбасса.

Бюро военно-революционных комитетов образовало военный отдел под названием Центральный штаб Красной гвардии Донецкого бассейна под руководством Пономарева, Радченко, Остащенко, Малахова, Дубового, Финогенова и других.

Изо дня в день росли и крепили ряды Красной гвардии Донбасса, и к январю в них уже насчитывалось 15 тысяч бойцов. В конце декабря 1917 года в Горловке из шахтеров Горловско-Щербиновского, Енакиевского и Юзово-Макеевского районов завершилось формирование красногвардейского отряда, получившего название «Первый Красной гвардии Донецкого бассейна полк», в котором насчитывалось около двух тысяч бойцов. Первоначально полком командовали большевики Соколов и Маевский, начальником штаба был Фролов, командирами батальонов — Шимановский, Кретов и Пошаков. Всего же в Горловке насчитывалось свыше 5 тысяч красногвардейцев.

Создавая и укрепляя отряды Красной гвардии для борьбы с калединщиной и буржуазно-националистической контрреволюцией, большевики Украины особое внимание уделяли вооружению. Специальные делегации рабочих, посланные из Донбасса, привозили из Петрограда, Москвы, Тулы и других городов России необходимое оружие. Штаб В. А. Антонова-Овсеенко оказывал значительную помощь отрядам Красной гвардии Украины. Вооружение и боеприпасы производились также и на местах — на Луганском патронном и Горловском артиллерийском заводах. Рабочие Донбасса проводили сбор продовольствия, одежды для бойцов Красной гвардии.

Красногвардейские отряды Донбасса мужественно защищали свои шахты и заводы. Все войска, находившиеся под общим командованием Р. Ф. Сиверса, 6 января 1918 года перешли в наступление по направлению Иловайска, Ханженкова и Маке-

¹ Газ. «Известия революционных войск», № 4, 17 февраля 1918 г.

евки. В составе войск Сиверса сражались все красногвардейские отряды Горловки, проявившие в борьбе за власть Советов героизм и самопожертвование. Бронепоезд № 9 в одном из боев попал в засаду. Израсходовав все боеприпасы, бойцы подорвали паровоз и вступили в рукопашный бой с белыми. Смертью храбрых пали в этом бою матрос Степанов, шахтеры Крюков, Курочкин и другие.

В боях за станцию Криничную стояли насмерть горловчане Карпушин, Кульбачный, Дунаев, Бородкин и многие другие. После упорных кровопролитных боев красногвардейцы Донбасса совместно с прибывшими им на помощь отрядами из Москвы, Петрограда и Харькова 22 января 1918 года в тяжелом бою под Матвеевым Курганом наголову разбили калединцев. Кроме непосредственного участия в боях, красногвардейцы Горловки охраняли тылы и контролировали работу железнодорожного транспорта.

Калединщина так и не вышла из-за Дона, ибо партия большевиков сумела раскрыть ее сущность и направить на уничтожение этого опасного очага контрреволюции революционную силу Советов.

После разгрома кадетско-калединских сил облегченно вздохнул трудовой народ. Партийные организации Донбасса под руководством ЦК РКП(б) проводили на местах большую работу по восстановлению и укреплению органов Советской власти, решали важные задачи, относящиеся к утверждению и развитию основ новой социалистической экономики. Часть шахт была национализирована и на них организовано рабочее управление. Входили они в Горловско-Щербиновский районный совнархоз¹.

Народное управление предприятиями стимулировало творческую инициативу и вызвало небывалый трудовой подъем, повысило дисциплину трудящихся. На многих горловских шахтах появились новые правила внутреннего распорядка, пересматривались нормы выработки.

Повсеместно на шахтах Горловки повышалась добыча угля, на артиллерийском заводе приступили к ремонту шахтного оборудования, железнодорожных вагонов и паровозов.

Для улучшения финансового положения Совет рабочих и Горловско-Щербиновский совнархоз взыскивали чрезвычайные налоги с торговопромышленников, паразитических и контрреволюционных элементов.

¹ П. П. Гудзенко. Соціалістична націоналізація промисловості в Українській РСР 1917—1920 рр., К., 1965, стр. 127.

Но недолго продолжалась мирная жизнь. В марте 1918 года на советский Донбасс хлынули войска кайзеровской Германии, банды Петлюры и казачьего атамана Краснова.

Большевистская партия спланировала борьбу с интервентами. 22 февраля ЦИК Советов Украины принял обращение к трудящимся, в котором призывал к решительному отпору оккупантам. Был создан Чрезвычайный комитет для обороны республики, в который вошли Н. Скрипник, Ю. Коцюбинский и В. Примаков¹. Германские оккупанты рвались к Донбассу. Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры по укреплению обороны Донецкого бассейна. Для вооружения боевых отрядов Донбасса было выделено 32 тысячи винтовок и 150 пулеметов. Формировались воинские части и в Горловке. В марте 1918 года из крестьян села Зайцева была создана 8-я рота 12-го украинского полка Красной Армии, а из шахтеров, доломитчиков и железнодорожников Горловки — команда бронепоезда «Червоный козак» и отряд под названием «Первый социалистический грозный батальон». Они сражались в боях за Никитовку, Горловку и Дебальцево, а затем вместе с другими частями Красной Армии, прикрывая эвакуацию населения и эшелоны с имуществом, отошли на восток. По пути следования «Первый социалистический грозный батальон» разгромил анархистскую банду Петренко и вошел в состав 6-го Царицынского полка Красной Армии.

С захватом 24 апреля 1918 года немцами и войсками Центральной рады Горловки капиталисты начали наступление на завоевания рабочих в Великой Октябрьской социалистической революции. Оккупанты вместе с гайдамаками установили режим кровавого террора. Они грабили местное население, расстреливали преданных делу революции людей, вешали ни в чем не повинных стариков и даже детей, громили рабочие организации. В Никитовке немцы захватили и расстреляли старого большевика, делегата VII съезда РКП(б) Василия Федоровича Стожка, а в Байраке замучили одного из первых красногвардейцев Павла Гудыменко и других рабочих.

Безработицей, голодом и репрессиями оккупанты и буржуазия пытались сломить волю рабочего класса и его готовность бороться за восстановление власти Советов. Но трудящиеся Донбасса вели упорную борьбу против врага не только

¹ Н. И. Супруненко. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918—1920), М., 1966, стр. 23.

на фронтах, но и в тылу. Горловские партизанские отряды, действовавшие в Байракском и Поклонском лесах под командованием Романенко и Русакова, активно боролись против оккупантов.

Население всячески сопротивлялось восстановлению шахт и уклонялось от работы. Так, горняки Горловки провели в июле 1918 года месячную стачку¹, которая хотя и закончилась арестами активных ее участников и руководителей, но вызвала волну выступлений рабочих Донецкого бассейна.

Положение немцев на Украине было весьма неустойчивым. Партизанские отряды постоянно держали их в страхе, нападая на гарнизоны, взрывая мосты на железных дорогах. В ноябре 1918 года под напором Красной Армии немецкие войска стали поспешно сниматься с мест и уходить на запад. В значительной мере этому способствовала революция в Германии. 16 ноября 1918 года в Горловке, Государево-Байраке, Енакиеве частями Красной Армии и партизанскими отрядами были разружены гётманцы из уездной варты. В короткий срок возобновили свою деятельность Советы рабочих и солдатских депутатов, шахтные и заводские профсоюзные комитеты, которые мобилизовали рабочих для восстановления шахт. Горловчане уже в начале декабря 1918 года добыли для нужд молодого советского государства первые сотни тонн угля. Но гражданская война еще не окончилась, поэтому приходилось заботиться не только о производстве угля, но и об укреплении боевой мощи Красной Армии.

В ноябре и декабре 1918 года из шахтеров Горловско-Щербиновского района было сформировано три полка Красной Армии: Ртутно-Щербиновский, 11-й Железнянский и 1-й Зайцевский. Из рабочей молодежи рудников № 1, 5, 8, а также села Зайцева создали команду бронепоезда, отличившегося в боях на восточном фронте и получившего поэтому название «2-й Сибирский».

В начале 1919 года к Горловке подступили деникинцы. Снова рабочим пришлось братья за оружие. Коногон Константин Коробкин и плотник Лука Зосим организовали партизанский отряд в составе 70 человек. На подступах к Горловке народные мстители подорвали железнодорожный путь и задержали деникинский бронепоезд. В первых числах февраля 1919 года деникинцам удалось захватить Горловку и другие населенные пункты Донбасса, но уже в марте при активной помощи подошедшего подкрепления — войск и партизанских

¹ АИИП ЦК КП Украины, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 118—119.

отрядов — белогвардейцы были выбиты из Никитовки, Горловки и некоторых близлежащих сел. Начались оборонительные бои. Население Горловки оказывало всемерную помощь частям Красной Армии, защищавшим город, о чем, например, свидетельствует такой эпизод. Советский бронепоезд «Гроза» вел артиллерийский обстрел войск генерала Деникина, находившихся на станции Пантелеймоновка. Белогвардейцы повредили железнодорожное полотно позади нашего бронепоезда. Возникла угроза захвата его белыми, о чем стало известно горловчанам. Председатель профсоюза железнодорожников станции Горловка Михаил Николаевич Рагулин быстро собрал группу рабочих-путейцев и выехал с ней на выручку. Бронепоезд «Гроза» огнем прикрывал рабочих, ремонтировавших пути. Несмотря на ураганный огонь вражеской артиллерии, железнодорожники исправили повреждение, и советский бронепоезд, рассеяв силы противника, вернулся на свою базу в Горловку.

Используя преимущество в технике и живой силе, деникинцы сумели в начале мая 1919 года овладеть Горловкой. В бою при ее защите погибли шахтеры Велицинский, Панков, Конев, Мутылин и многие другие. Деникинцы добивали раненых. Зверски издевались они над Велицинским, изрубив его саблями. Белогвардейцы уничтожили имущество Деятилова, сыновья которого были в армии, сожгли все надворные постройки у рабочих Голоперова, Еськова и других. Только в первые дни своего хозяйничанья белые казнили 25 активистов.

Несмотря на террор оставшиеся рабочие под руководством большевистского подполья упорно сопротивлялись белогвардейцам, а партизанские отряды наносили им ощутимые удары. В мае и июне 1919 года партизаны три раза разбирали железнодорожное полотно у станции Горловка и Никитовка, что вызвало крушение поездов с продовольствием и оружием, шедшим с юга для деникинской армии.

В декабре 1919 года части Первой Конной армии под командованием С. М. Буденного вышли на рубеж Артемовска, Попасной, Никитовки, Дебальцева и других. 11-я кавалерийская и 9-я стрелковая дивизии после трехдневных боев разгромили крупные силы противника в районе Щербиновки, Никитовки, Дебальцева, 30 декабря овладели Горловкой и Никитовкой¹. Через несколько дней над всем Донбассом взвилось Красное знамя Советов. Огромное значение для успешного

¹ С. М. Буденный. Пройденный путь, кн. 1, М., 1958, стр. 370.

исхода боев за Донбасс имела поддержка красноармейских частей со стороны местных жителей, которые сообщали советскому командованию ценные сведения о противнике, вливались в ряды Красной Армии и принимали участие в боевых операциях.

Шахтеры Никитовки и Горловки, крестьяне сел Зайцево и Государев-Байрак сражались на многочисленных фронтах: на востоке — с колчаковскими бандами, на юге — с Деникиным и Врангелем, на севере — с Юденичем.

В бою под Геническом, у Сиваша, бронепоезд «Червоний козак» стоял недалеко от расположения белых офицерских и казачьих частей. Командир бронепоезда послал в разведку несколько бойцов, в том числе горловчан Аксенова и братьев Клыковых. Разведчики без шума сняли сторожевую охрану противника, проникли в его расположение и нанесли на карту размещение огневых точек. Хорошая разведка позволила артиллеристам метким огнем поразить цели, а атака пехоты с поддержкой бронепоезда отбросила белых за Сиваш.

В борьбе с деникинцами совершил героический подвиг и горловчанин Иван Яковлевич Голоперов. Возглавляя подрывную команду в тылу у врага в районе Касторной, он взорвал большой мост, чем дезорганизовал отступление белых. Они вынуждены были оставить несколько эшелонов с разным имуществом, артиллерией, боеприпасами, которые достались Красной Армии.

ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

За три года гражданской войны Донбасс несколько раз переходил из рук в руки, что окончательно разрушило его хозяйство. Убытки, непосредственно связанные с интервенцией 1918—1919 годов, только в каменноугольной промышленности исчислялись по неполным данным в 74,7 миллиона рублей. Годовая добыча угля с 25,3 миллиона тонн в 1913 году упала до 4,5 миллиона тонн в 1920 году¹. Тяжелый кризис переживала и металлургия. Из 65 доменных печей Юга ни одна не работала. Разрушен был и железнодорожный транспорт. В. И. Ленин отмечал: «...в Донбассе, этой основной базе крупной промышленности, было столько разрушений в гражданскую войну и прошло столько империалистических прави-

¹ Г. Д. Бакулев. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна, М., 1955, стр. 284.

тельств (сколько их видела Украина!), — это не могло отразиться иначе, как тем, что от нашей крупной промышленности остались ничтожные остатки»¹.

Во всех отраслях производства не хватало кадров. На шахтах Горловки в начале 1920 года было всего 2 тысячи рабочих, а к концу года из различных районов страны прибыло еще около 3 тысяч человек.

Для укрепления на шахтах революционного порядка и дисциплины была введена трудовая повинность, и работы в шахтах приравнивались к службе в армии, а запасы угля считались военным имуществом. По указанию В. И. Ленина был создан Политический отдел Донбасса, сыгравший большую роль в коммунистическом воспитании рабочих и в укреплении партийных организаций.

Большая забота проявлялась и в отношении снабжения донецких рабочих продовольствием и одеждой. По рекомендации В. И. Ленина продовольственные перевозки для шахтеров приравнивались к военно-оперативным. К концу февраля 1920 года в Донбасс отправили 215 тысяч пудов зерна, круп, мяса. Шахтеры, в первую очередь забойщики, получали усиленный паек.

20 января 1920 года решением Промбюро Совнаркома Украины были национализированы все шахты центрального района Донбасса. В Горловке образовалось рудоуправление, обслуживающее девять шахт, которые разрабатывали крутопадающие пласты коксующегося угля.

Активное участие по восстановлению хозяйства Горловки принимали коммунисты и передовые рабочие, отличавшиеся энергичностью, оптимизмом, умением поднять всех на ликвидацию разрухи. Проявлений их активной деятельности было очень много. Так, после освобождения города от белогвардейских банд, Анисим Бисиркин и Ефим Воеводин — кочегары котельной шахты № 1 — на железнодорожной станции Горловка обнаружили платформу угля. Собрав рабочих, они 10 января 1920 года вручную закатали ее на шахтный двор и растопили котлы. Пар котельной оживил турбины, началась откачка воды из штреков. В течение недели были отремонтированы подъемные машины, и 20 января 1920 года первая партия забойщиков в составе 20 человек спустилась в шахту. Среди них были Елисей Ходотов, Трофим Сапронов, Иван Бритов, братья Денис и Андрей Гаховы, Ермолай Ермаков и другие. В составе этой бригады было 12 коммунистов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 307.

Шахтеры Донбасса много сделали для снабжения топливом железнодорожного транспорта и боевых кораблей флота. Только из Горловки в 1920 году было поставлено кораблям Балтийского флота 700 тысяч пудов угля.

15 января 1920 года для оказания помощи в организации восстановительных работ по указанию В. И. Ленина ВЦИК принял решение направить в Донбасс агитпоезд «Октябрьская революция», возглавляемый М. И. Калининым. Прибыв 12 марта 1920 года в Горловку, М. И. Калинин выступил с речью на трехтысячном митинге рабочих. Он рассказал о тяжелом положении в стране, о разрухе и необходимости как можно быстрее ликвидировать топливный голод. От имени В. И. Ленина он призвал горняков Донбасса быстрее восстановить шахты и дать стране уголь.

М. И. Калинин ознакомился с состоянием рудников, спустился в шахту № 1, где провел несколько часов за работой. Выступая затем на многолюдном митинге шахтеров, он указал на запущенность шахт, на недостаток в них усовершенствованных орудий труда и пообещал принять меры в отношении пополнения состава рабочих.

Во время пребывания в Горловке агитпоезда «Октябрьская революция» много радости доставили рабочей и крестьянской детворе демонстрировавшиеся фильмы «О рыбаке и рыбке», «Стрекоза и муравей», «За красное знамя» и другие. Для взрослых показывали документальные, научно-популярные и художественные фильмы.

Перед митингами и собраниями шахтеры с затаенным дыханием слушали записанные на граммофонных пластинках речи В. И. Ленина: «Что такое Советская власть?», «О крестьянах-середняках» и другие, а также записи «Интернационала», «Марсельезы», популярных маршей и песен на слова Демьяна Бедного¹.

Шахтеры долго вспоминали о внимании и заботе, проявленных к ним Михаилом Ивановичем Калининым, который сразу же после отъезда дал указание отгрузить из Константиновки горловскому руднику № 1 вагон пшеницы. Его торжественно доставил шахтной «кукушкой» машинист Каралупов со своим помощником Желобковым.

В июне 1920 года на помощь горнякам прибыл в полном составе 4-й полк 42-й дивизии и 27-й военно-строительный батальон, направленные на трудовой фронт. Бойцы Красной

¹ Л. В. Максимова. Агитпоезд «Октябрьская революция» (1919—1920), М., 1956, стр. 32—33.

Армии с помощью кадровых рабочих в короткий срок овладели различными шахтерскими профессиями и упорно трудились над восстановлением угольных шахт.

На собраниях партячеек, пленумах РК партии систематически обсуждались вопросы восстановления шахт, увеличения добычи угля и повышения производительности труда. К концу мая 1920 года в Горловке было организовано десять новых коммунистических ячеек, проведена профсоюзная конференция, на которой в руководящие органы профсоюзов было избрано большинство коммунистов¹. Коммунисты и передовые рабочие личным примером воодушевляли рабочих и молодежь на борьбу с экономической разрухой. Уже в марте и апреле 1920 года рядовые шахтеры — Никита Трошкин, Семен Белошапка, Алексей Новиков, Иван Гаркавцев, Филипп Ткачев и сотни других ежедневно перевыполняли плановые задания по добыче угля. Благодаря беспримерному героизму горняков производительность их труда значительно возросла. Так, если выработка одного забойщика шахты № 1 в 1920 году составляла 22 тысячи пудов, то за 1922 год она равнялась уже 37 тысячам пудов.

В марте 1920 года по заданию Горловского подрайкома партии молодые коммунисты Анастасия Корягина и Григорий Глушко приступили к созданию на предприятиях города комсомольских ячеек. Первыми вступили в комсомол представители шахтерской и заводской молодежи: Денис Гахов, Семен Егупов, Василий Пшеничный, Поликарп Хижняков, Семен Мелющев, Александр Чумаков, Лидия Лутовинова и другие. Комсомольскими ячейками города руководил кустовой комитет, секретарем которого был избран Василий Павлович Пшеничный.

Большую роль сыграли комсомольские ячейки в восстановлении городских предприятий. Комсомольцы брались за любую работу: приходил состав с лесом — они разгружали его; не считаясь со временем, после ночного дежурства шли на работу по уборке шахтных дворов, на погрузку угля; организовывали воскресники. Комсомольские ячейки вели значительную политико-воспитательную и культурно-массовую работу. В клубе имени Артема и в избах-читальнях проводились содержательные вечера с занимательными играми, викторинами, а также политбеседы, диспуты, дискуссии на атеистические и другие темы. Комсомольцы устраивали платные концерты и спектакли, сбор с которых шел в пользу Красной Армии,

¹ Донецкий облпартархив, ф. 326, оп. 20, д. 18, л. 29.

МОПРА и детских домов. При каждой ячейке работали различные кружки — политграмоты, драматический, хорового пения. Все комсомольцы обучались военному делу во всеобуче, были бойцами ЧОНа, охраняли склады, мельницы, пекарни, магазины. Работали также по ликвидации неграмотности.

12 июля 1920 года Совет Труда и Оборона выделит в ударную группу наряду с другими шахтами и рудники Горловки. Была введена и гужевая повинность для обслуживания этих шахт (по подвозке и погрузке угля). Улучшили также снабжение продовольствием и медикаментами. Центральное угольное управление из Москвы переместили в окружной центр Бахмут (ныне Артемовск), а в районах назначили уполномоченных. Горловское рудоуправление было разукрупнено, и из него выделено три самостоятельных управления: Горловское, Щербиновское и Калининское.

Коммунисты и комсомольцы были инициаторами массовых воскресников. Например, 14 мая 1921 года был проведен воскресник по ремонту железнодорожного пути Горловка — Трудовая. Они выполнили большую работу, заменив все изношенные шпалы новыми¹. Значительную работу в восстановлении промышленности и в общественной жизни города принимали женщины. На каждом предприятии были созданы женсоветы и делегатские собрания. Под руководством партийных организаций женщины проводили митинги, конференции, лекции-беседы, активно участвовали в ликвидации неграмотности, в работе кооперативов, касс взаимопомощи, в горсовете и в производственных партийных ячейках. Под контролем женсоветов и делегатских собраний находилось строительство детских домов и яслей.

Широкая идеологическая и организаторская работа партийных организаций среди трудящихся способствовала быстрейшему восстановлению шахт и успешному увеличению угольной добычи. К концу 1921 года угольная промышленность уже вышла из тяжелого состояния, начался некоторый подъем производства. Об этом говорил В. И. Ленин в докладе на IX Всероссийском съезде Советов: «Вся производительность Донбасса, если мы возьмем 1920 г., исчислялась в 272 млн. пудов..., а в 1921 г. исчисляется в 350 млн. пудов. Эта цифра очень и очень мала... Но это все же кое-что. Это показывает, что серьезный шаг вперед делается»².

¹ Газ. «Всероссийская кочегарка». Орган Донецкого губпарткома и губисполкома, № 237, 27 мая 1921 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 319.

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ ЛЕНИНА ШАХТЫ «КОЧЕГАРКА»

УЛИЦА ИМЕНИ ЛЕНИНА

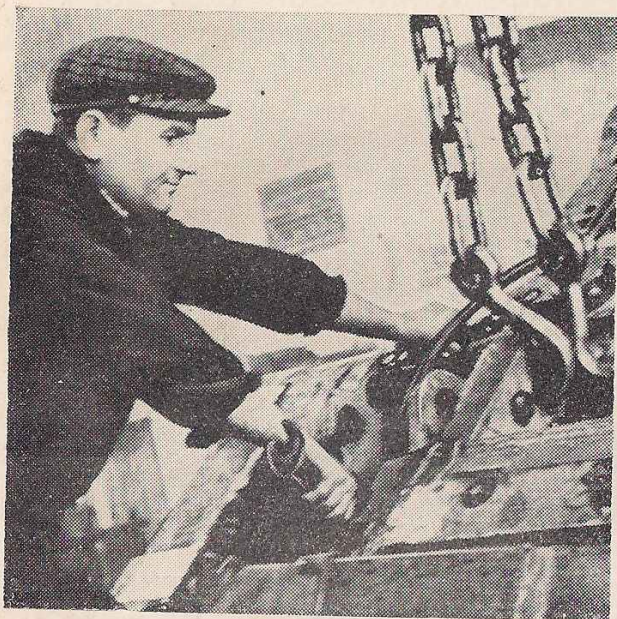

СБОРКА УГОЛЬНЫХ КОМБАЙНОВ НА МАШЗАВОДЕ ИМЕНИ КИРОВА

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ «КОРОБЕЙНИКИ» В ИСПОЛНЕНИИ АНСАМБЛЯ
НАРОДНОГО ТАНЦА ОРДЕНА ЛЕНИНА ШАХТЫ «КОЧЕГАРКА»

В АММИАЧНОМ ЦЕХЕ ГОРЛОВСКОГО ХИМКОМБИНАТА
ИМЕНИ СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

УЧАСТНИКИ ДЕКАДЫ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА РСФСР
В ГОСТЯХ У ГОРЛОВЧАН. 1967 ГОД

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНА ЛЕНИНА ШАХТЕ «КОЧЕГАРКА». 1967 год.

А. Г. СТАХАНОВ И А. Т. СТЕПАНЕНКО У ПАМЯТНИКА ИЗОТОВУ

СТУДЕНТЫ В ГОРОДСКОМ ПАРКЕ

С каждым месяцем увеличивалось количество шахтеров: возвращались фронтовики, приезжали, откликаясь на письма, разосланные партийной организацией и кадровыми рабочими, трудящиеся из Смоленской, Курской, Воронежской и других областей. В ноябре 1923 года на горловских шахтах только под землей работало 4100 человек, из них 500 забойщиков¹. И все же рабочих рук еще было мало, кроме того, многие горняки уходили на Кубань и в сельские районы Украины в поисках хлеба.

В этот трудный период Советы депутатов трудящихся, партийные ячейки предприятий, стремясь улучшить снабжение рабочих, всемерно содействовали развитию потребительской кооперации. Для поднятия производительности труда забойщиков на шахтах временно применялась оплата хлебом за перевыполнение норм. Из Горловки по постановлению Совета и объединенного рудничного профсоюзного комитета выселили спекулянтов, торговцев и других лиц, не участвовавших в восстановлении промышленности и города. Значительную роль в снабжении рабочих в годы нэпа сыграл горловский районный кооператив «Горняк», в котором пайщиками состояло 95% шахтеров.

Несмотря на многочисленные трудности большинство шахтеров-кадровиков проявляло исключительную заботу о восстановлении шахт. Так, кузнец Семен Бескаравайный, слесарь Семен Филимонов, забойщик Николай Вирченко, коногон Матвей Яркий и десятки других делали в месяц по 55—60 выходов на работу.

Организаторская работа партийных органов, Советов и руководителей шахт, а также героизм рабочих дали возможность Горловскому рудоуправлению добыть в 1926 году 90 миллионов пудов угля, то есть на 13% больше, чем в 1913 году. Помимо восстановления основных шахт, были введены в строй новые, на которых в 1926 году добыто около 18 миллионов пудов угля, то есть 20% всей добычи по рудоуправлению.

Значительную работу проделали машиностроители Горловки, восстанавливая и переоборудуя свой завод. В 1922—1923 годы машзавод имел три цеха — литейный, механический и котельно-кузнечный. Ремонтировались в них паровозы, локомотивы, сельхозорудия и прочее. С октября 1923 года на нем стали выпускать центробежные насосы и шахтные вагонетки.

В 1924/25 хозяйственном году были введены в строй новые цехи, в которых разместили около сотни новых станков и два

¹ Газ. «Всероссийская кочеграка», № 232, 21 ноября 1923 г.

паровых молота. Завод освоил производство шахтных вентиляторов, увеличился на нем выпуск железных конструкций, насосов и вагонеток.

В 1925—1926 годах началась реконструкция литейного, кузнечного и котельного цехов расширился механический. На заводе неуклонно повышалась производительность труда. Хорошо работали, осваивая производство насосов и другой техники, И. П. Бессонов, Г. М. Снегаренко, А. К. Говоров, А. Г. Скрипченко, Н. М. Губарев, И. С. Горбатенко, И. П. Окара, А. И. Пшеничный и многие другие.

Быстро восстанавливались и другие отрасли промышленного производства города. К концу 1922 года была откачана вода из всех трех затопленных шахт ртутного рудника и начата добыча ртути. А в декабре было добыто уже 86 тысяч пудов киновари. В этот же период на заводе восстановили две отражательные печи для возгонки ртути и в 1923 году в них было выплавлено более трех тысяч пудов ценного металла. В 1925 году завод и рудник электрифицировали, а техническое их состояние позволило увеличить производство ртути и одновременно улучшить условия труда рабочих. В июне 1925 года в Горловке был полностью восстановлен и дал продукцию Никитовский коксобензольный завод. Трудящиеся этого предприятия в день его пуска в приветственной телеграмме ЦК КП(б) Украины писали: «...шлем привет авангарду рабочего класса — ЦК КП(б)У — и обещаем успешно освоить оборудование»¹.

Советы депутатов трудящихся и партийные комитеты наряду с восстановлением промышленности особое внимание обращали на организацию ремонта существующего жилья и строительства нового. Только Горловское рудоуправление в 1924—1925 годы израсходовало около миллиона рублей, построив 16 400 квадратных метров благоустроенного жилья. Машиностроительный завод начал строить Новозаводской поселок.

Была восстановлена и значительно расширена сеть лечебных учреждений. В 1923 году в городе уже работало четыре больницы на 250 мест, поликлиника и туберкулезный диспансер, на каждой шахте открыли амбулатории. В Горловке тогда работало 11 врачей, 26 фельдшеров и 125 человек младшего медицинского персонала, оказывая бесплатную медицинскую помощь трудящимся.

¹ Промышленность и рабочий класс Украинской ССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). Сборник документов, К., 1964, стр. 28.

В мае 1921 года создали чрезвычайную комиссию по ликвидации неграмотности. На губернские курсы были посланы и прошли подготовку двадцать инструкторов, развернулась также широкая агитационная кампания среди рабочих и всего населения шахтных и заводских поселков по мобилизации людей для работы по ликвидации неграмотности¹.

Большевики Горловки прежде всего добились стопроцентного охвата обучением в массовой школе всех детей в возрасте от 8 до 15 лет. Вопросы обучения детей и ликвидация неграмотности среди взрослых были сопряжены с большими трудностями, в частности, с нехваткой помещений. Партийные органы и Советы Горловки приспособляли под школы жилые дома, конфискованные у капиталистов, сооружали новые школьные здания методом народной стройки, за счет средств Советов и промышленных предприятий. За первые десять лет Советской власти в Горловке открыли 22 новые школы².

Этим важным делом занимались учителя, а также более 500 культурмейцев из числа коммунистов, комсомольцев и профсоюзного актива. На каждом предприятии, на каждой улице функционировали ликбезы, для чего своевременно были подобраны и оборудованы учебные помещения. За счет профсоюзных организаций учащиеся обеспечивались учебниками и тетрадями. Это был подлинно всенародный поход за грамотность, поход против бескультурья, темноты и невежества.

Большое внимание уделялось и производственно-техническому обучению рабочих. 1 сентября 1923 года на машзаводе открылась первая школа ФЗУ, в которой было 92 ученика, среди них Александр Яковлевич Добрунов, Павел Прохорович Весторовский, Владимир Иванович Горбатенко и другие. Все они активно участвовали в социалистическом строительстве.

Для подготовки кадров горного надзора в октябре 1924 года начала работу Горловская горная школа в помещении бывшего Горного училища. В ней обучалось 240 человек — преимущественно дети рабочих. Для этой школы были подобраны 13 хорошо подготовленных преподавателей, девять из которых имели высшее горное и другое специальное образование. Шахты и заводы помогли школе оборудовать мастерские, классы и учебные аудитории.

По инициативе партийных и профсоюзных организаций в годы восстановления народного хозяйства широко практиковалось проведение беспартийных рабочих конференций. В Гор-

¹ Газ. «Всероссийская кочегарка», 18 мая 1921 г.

² Донецкий облпартархив, ф. 232, оп. 1, д. 20, л. 30.

ловке только в ноябре 1923 года в собраниях приняло участие свыше 17 тысяч рабочих — членов профсоюза горнорабочих и металлистов. На собраниях и конференциях обсуждались вопросы текущего момента, восстановления шахт и заводов, повышения производительности труда и многие другие.

Большим событием в жизни горловчан явилось присвоение руднику № 5 имени В. И. Ленина. 8 июля 1923 года здесь состоялось многолюдное собрание, на котором выступавшие рабочие выражали свою готовность трудиться еще лучше, по-ленински. На этом собрании было внесено предложение зачислить В. И. Ленина в ряды шахтеров почетным забойщиком. В принятом решении говорилось, что общее собрание рабочих и служащих, учитывая революционные заслуги коллектива, единогласно постановило шахту № 5 назвать именем товарища Ленина, а своего любимого вождя просить принять звание почетного забойщика, заработок же его отчислять на культурную работу.

Горловчане, как и весь советский народ, внимательно следили за медицинскими бюллетенями, сообщавшими о состоянии здоровья Ильича, желали ему скорейшего выздоровления, делились с ним своими успехами. Но здоровье Ильича ухудшалось, и 21 января 1924 года его не стало. Трудящиеся Донбасса на многочисленных митингах и собраниях давали торжественную клятву неустанно идти по пути, намеченному партией, свято выполнять заветы Ильича, удесятерять свои усилия в борьбе за коммунизм. Старый горловчанин горняк Бондаренко, выражая мысли и чувства трудящихся, заявил на митинге: «У каждого человека бывает свое горе. Умирает сын, умирает отец. Рано или поздно мы с этим свыкаемся. Но как привыкнуть, как примириться со смертью отца всего пролетариата?»¹

В траурные дни с 23 по 27 января 1924 года сотни тысяч рабочих, служащих, крестьян, а также делегации трудящихся других стран прошли через Колонный зал Дома Союзов, прощаясь с вождем. На похоронах В. И. Ленина была и делегация шахтеров Горловки в составе Чиркина, Шишкина, Логачева и других товарищей, которая возложила на могилу вождя мировой революции В. И. Ленина мемориальную доску и клятвенное обещание следующего содержания: «Незабвенный вождь Владимир Ильич. Мы, шахтеры Горловских Государственных рудников, в количестве 6000 человек, все время

¹ М. В. Арамбалык и А. М. Максимов. Ленин и Донбасс, в кн. «С мандатом Ленина», Донецк, 1970, стр. 62.

зорко следили за ходом твоей болезни и с нетерпением ждали твоего возвращения в наши пролетарские ряды. Но нашим чаяниям, нашим надеждам не суждено было осуществиться. Рок судьбы оказался неумолим. С большой горечью в душе, с глубоким потрясением мы узнали о твоей преждевременной кончине. Ты наш горячо любимый вождь, ушел от нас... мировой пролетариат понес величайшую потерю.

Мы клянемся на твоей могиле, что твое ученье, твои начинания мы верно, как вел ты, поведем до победного конца.

Мы клянемся на твоей могиле, что только тесной спайкой и только вместе с Российской Коммунистической партией и под ее руководством будем проводить все, что ты начертал для блага трудящихся масс.

На твоей могиле мы призываем всех трудящихся СССР и саму Коммунистическую партию к единству рядов трудящихся на основе твоего учения и вести работу для достижения коммунистического общества во всем мире...»¹.

В январе 1924 года ЦК РКП(б) объявил Ленинский призыв. За короткий срок в ряды партии влилось более 240 тысяч человек, из которых 94% составляли рабочие промышленных предприятий и транспорта. Только в феврале и первой половине марта 1924 года в коммунистические ячейки Горловского куста было подано 265 заявлений о вступлении в партию. Партийная ячейка шахты № 5 имени В. И. Ленина раньше насчитывала 32 члена и кандидата партии, а к 1 апреля 1924 года в ней уже состояло 117 членов и кандидатов. За время Ленинского призыва в партию вступили такие ветераны революции 1905 года и участники гражданской войны, как Василий Арсентьевич Исиченко, Семен Яковлевич Бескаравайный, Михаил Николаевич Рагулин, Федор Алексеевич Рязечкин, а также молодые рабочие Кузьма Константинович Смольников, Семен Григорьевич Егупов, Андрей Федорович Шейков, Александр Иванович Чумаков и многие другие.

Рабочие Горловки еще больше сплотились вокруг партийных организаций, проявляя творческую инициативу, еще плодотворнее трудились над восстановлением народного хозяйства. Так, коммунисты строительного цеха ртутного рудника во главе с цехоргом Олейниковым проводили различные мероприятия по рационализации своей работы, благодаря чему только на установке шахтного вентилятора затраты сократились в три раза².

¹ Кн. Ленину 21 января 1924 года, М., 1924, стр. 197.

² АИИП ЦК КП Украины, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 1868, л. 46.

Партийные и профсоюзные организации большое внимание уделяли обеспечению, размещению и обучению рабочих на восстанавливаемых предприятиях. В этот период значительно выросли профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации. В 1926 году в Горловке 80% рабочих были членами профсоюзов, а городская комсомольская организация насчитывала в своих рядах более 400 человек. Они были опорой партийных организаций в проведении линии партии.

В тяжелые годы восстановления народного хозяйства рабочие Горловки под руководством партийной организации укрепляли союз с крестьянами, оказывали шефскую помощь окрестным селам в уборке урожая, в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, а также в организации культурного отдыха. В 1921—1922 годы эта помощь была периодической, а с 1923 года стала постоянной. Горловское отделение профессионального союза горняков закрепило за отдельными шахтами села — Железное, Зайцево, Бахмутку, а также хутора — Стенки, Гурты, Делевку и другие. Эта шефская помощь была регулярной и весьма действенной. Коллектив шахты «Кочегарка» только в первом полугодии 1924 года 14 раз посылал трудовые и культурно-массовые бригады в свое подшефное село Железное. На полях шахтерами было отработано более 1000 человеко-дней, поставлено 7 спектаклей и прочитано 22 лекции. Крестьяне дважды побывали у своих шефов. Для сельской школы шахта бесплатно отпустила 2400 пудов угля, а для клуба и библиотеки — 3620 экземпляров газет, 1900 журналов и 600 книг¹.

Крепли и интернациональные связи рабочих. 22 мая 1925 года Горловку посетила профсоюзная организация работниц Англии, ознакомившаяся с общественной жизнью и трудом горловских женщин. На состоявшемся митинге после выступления членов делегации горловчане вручили английским работницам Красное знамя.

В административном отношении Горловка была центром Горловско-Петровского района. В 1925 году ее главная часть находилась вокруг машиностроительного завода, шахты «Кочегарки» и железнодорожной станции Горловка. В ее черту входили рабочие поселки шахт № 5, 8 и «Комсомолец», ртутного завода и рудника, а также железнодорожной станции Никитовка и другие поселки. Непрерывно росло население

¹ Промышленность и рабочий класс УССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.), К., 1964, стр. 531—532.

Горловки. В 1926 году в ней проживало 27,3 тысячи человек¹, а на всей территории, включая рабочие поселки,— более 40,5 тысяч человек².

ПЕРВЫЕ ПЯТИЛЕТКИ

Большие успехи, достигнутые к концу 1925 года в восстановлении народного хозяйства, открыли перед нашей страной величественную перспективу построения социализма.

В. И. Ленин учил партию и народ, что для построения социалистического общества необходимо прежде всего создать крупную промышленность. Руководствуясь этим ленинским положением, V съезд Советов в мае 1929 года утвердил первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1928—1933 годы.

Особое внимание уделялось развитию промышленности Донецкого бассейна как главного поставщика угля и металла.

Увеличение за годы первой пятилетки капиталовложений дало возможность Горловскому рудоуправлению уже в 1929 году ввести в строй шахты № 19—20 и 8а, а в 1932 году — имени Румянцева³. Широкой реконструкции были подвергнуты шахты «Кочегарка», имени Калинина, «Комсомолец». На это было израсходовано более 20 миллионов рублей. Только на шахте имени Калинина за пятилетку были углублены на 150 метров и перекреплены два вертикальных ствола, заменены более мощными подъемные машины, установлена новая система водоотлива, сооружены здания административно-бытового комбината и все здания поверхностного комплекса. В феврале 1928 года на шахте № 5 имени Ленина впервые в Донбассе на пласте крутого падения была применена механизированная выемка угля.

Все эти мероприятия положительно сказались на улучшении экономических показателей Горловского рудоуправления. Только в 1928 году производительность труда здесь увеличилась на 19% и на 18% повысилась зарплата рабочих, укрепилась и трудовая дисциплина.

Успешно развивались в Горловке и другие предприятия. Важное значение для угольной промышленности имел Горлов-

¹ Донецкий облпартархив, ф. 24, оп. 1, д. 74, л. 154.

² Подсчитано автором по материалам Донецкого облпартархива (ф. 24, оп. 1, д. 74, лл. 132, 154) и по материалам переписи населения 1926 г., стр. 194—195.

³ Экономическая жизнь СССР, М., 1961, стр. 224.

ский машиностроительный завод, превратившийся в арсенал угольного машиностроения Донбасса. Здесь в 1926—1928 годы вступили в строй цехи водоотливных насосов, экспериментальных машин и метизов, сталелитейный, а также испытательная станция. 18 февраля 1933 года здесь начал работать крупнейший цех по производству врубовок производительностью 3 тысячи машин в год.

Этот завод оснащался новыми станками и другим оборудованием. Только в 1928 году было закуплено и установлено оборудование на сумму 4 миллиона золотых рублей. В этом же году станочный парк превышал 500 единиц. В 1930 году здесь трудилось более 4000 рабочих. Застрельщиками важных начинаний являлись 503 коммуниста и 465 комсомольцев.

Гостившая в Горловке в 1927 году делегация американских рабочих заявила: «Что касается машиностроительного завода в Горловке, то нам кажется, что он не только равняется американским заводам, но и во многом превосходит их»¹.

В конце 1928 года завод ежемесячно выпускал более тысячи шахтных вагонеток, а в ноябре 1928 года изготовил тысячный центробежный насос, что дало возможность прекратить их ввоз из-за границы.

Наряду с выпуском основной продукции машиностроители с успехом выполняли и заказы новостроек пятилетки. Детали узлов и металлоконструкции изготавливались и отгружались Днепрогесу, Магнитогорскому металлургическому комбинату, Сталинградскому тракторному заводу, Ростсельмашу и Уралмашу. Для оказания помощи горнякам в реконструкции шахт при заводе была создана специальная монтажная бригада в составе 120 человек, которая устанавливала тяжелое оборудование. Машиностроители выполняли также заказы по изготовлению запасных частей для тракторов и других сельскохозяйственных машин Байракской и Железнянской МТС.

За годы первой пятилетки подверглись реконструкции и увеличили производство предприятия ртутного и доломитного комбинатов. В 1928 году начал работать Горловский коксохимический завод, который был не только производителем кокса и различных исходных продуктов химии, но и поставщиком коксового газа — сырьевой базы для строившегося в Горловке азотнотукового завода, первая очередь которого вошла в строй в первом квартале 1933 года.

Бурное развитие промышленности, а также задачи успешного выполнения планов социалистического строительства

¹ Газ. «Кочегарка», № 268, 23 ноября 1927 г.

требовали подготовки большого количества квалифицированных кадров, поэтому партийные и хозяйственные органы Горловки уделяли большое внимание производственно-техническому обучению рабочих. Кроме школ ФЗУ, на предприятиях Горловки существовала сеть курсов и кружков, в которых рабочие получали необходимый минимум технических знаний. В 1929 году работало 11 технических кружков, а в 1930 их было уже 27.

В 1932 году в городе открыли 10 школ горпромуча и стройпромуча, имевших 3800 учащихся. В 1929 году на базе бывшей Горной школы по программам средне-технического учебного заведения начал работу Горловский горный техникум, а с 1932 года при нем открылось вечернее отделение.

Повышение культурно-технического уровня рабочих способствовало развитию рационализаторской и изобретательской мысли. Интересен в этом отношении такой пример. На машиностроительном заводе братья Ходек в 1929 году предложили изготовить своими силами семиметровый шкив для подъема на шахте «Новая» Щербиновского рудника. Старые специалисты по горношахтному строительству заявили, что завод по своим техническим возможностям не сможет этого выполнить. Однако благодаря рабочей смекалке и рационализации токари Сотников, Поднебесный, Говоров, Пшеничный и Горбатенко изготовили шкив, чем помогли шахтерам ввести в строй шахту вовремя.

Кузнец Вартепа усовершенствовал штамп для изготовления колец к врубовой машине. Это дало возможность прекратить их ввоз из-за границы.

В начале первой пятилетки в Горловке развернулось массовое социалистическое соревнование за ударный труд. Кадровые рабочие шахты «Комсомолец» (бывший Александровский рудник) обратились с призывом развернуть социалистическое соревнование. Они писали: «Мы, старые рабочие, будем идти, как всегда, в первых рядах, будем первыми помощниками партии в укреплении трудовой дисциплины и поднятии производительности нашей шахты»¹.

Их поддержали комсомольцы шахты № 1, вызвавшие на социалистическое соревнование товарищей из шахты «Ирмино». Они призывали их бороться за ликвидацию прогулов и высокую производительность труда.

Одной из первых в движение ударников включилась в феврале 1929 года бригада проходчиков шахты № 1 во главе с

¹ Газ. «Кочегарка», 7 февраля 1929 г.

Андреем Петровичем Цыганковым. Бригадир Цыганков обучил горному мастерству всех членов бригады, в которой работало и три его сына — Павел, Василий и Леонид. Каждый член бригады умел производить все виды проходческих работ, причем к любому делу они подходили творчески. Так, у них были специально сделанные лопаты. Для ускорения уборки породы бригада использовала железные листы, настилаемые перед взрывом бурок. Все это дало возможность цыганковцам достичь невиданных темпов прохождения штрека — 50 погонных метров в месяц. Партийная организация и шахтный комитет профсоюза распространяли опыт Цыганкова во всех бригадах. С этой целью созывались специальные производственные совещания, на которых Андрей Петрович делал сообщение, а после водил присутствующих в штрек шахты, чтобы на месте смотреть работу. Члены бригады Андрея Петровича Цыганкова и Ермолая Павловича Ермакова обратились ко всем трудящимся Горловки с призывом развернуть ударничество и выполнить первую пятилетку за четыре года.

В 1931 году Донбасс посетил первый секретарь ЦК КП(б) Украины С. В. Косиор, прибывший вместе с большой группой партийных и советских работников Украины. После детального ознакомления с работой ряда угольных предприятий он выступил с докладом перед партийно-хозяйственным активом города. Отметив большие достижения горняков Донбасса, в том числе и горловчан, в развитии угольной промышленности, С. В. Косиор вскрыл ряд недостатков, относящихся к работе шахт и шахтному строительству, указав также пути их устранения.

По рекомендации комиссии ЦК КП(б) Украины, возглавляемой С. В. Косиором, Горловский райком партии и райсовет депутатов трудящихся приняли ряд мер по улучшению работы шахт. Управление шахтами было усилено квалифицированными кадрами, укреплена трудовая дисциплина, увеличено количество коммунистов на подземных работах, улучшено техническое снабжение. Особенно большое внимание уделялось вопросу передачи передового производственного опыта отстающим и молодым рабочим. Партийный комитет шахты «Кочегарка» поддержал инициативу забойщика Никиты Изотова, выступившего зачинателем движения по передаче молодым шахтерам опыта углевыемки. Изотов, выполнявший по пять сменных норм, объединил вокруг себя молодых рабочих и, спускаясь с ними в шахту, непосредственно в забое обучал их своим методам подрубки угля.

В апреле и мае 1932 года в Донбассе работала выездная

редакция «Правды», которая на своих страницах, выпускавшихся непосредственно в Горловке, звала шахтеров занять подобающее место в авангарде соревнования за досрочное выполнение плана первой пятилетки, рассказывала об изотовских методах работы. Так, 11 мая 1932 года была напечатана статья Никиты Алексеевича Изотова «Мой метод». Как и следовало ожидать, на его статью горячо откликнулись шахтеры Донбасса.

Большую роль в возникновении изотовского движения сыграл партийный коллектив шахты, вызвавший у коммунистов страстное желание вывести шахту из прорыва. Партком (парторг ЦК ВКП(б) Владимир Игнатьевич Стрижаченко) и администрация (начальник шахты Иван Артемович Юхман) внимательно следили за развитием этого новаторского метода, оказывая необходимую помощь изотовцам.

Партийный комитет организовал обсуждение статьи «Мой метод» в нарядных и общежитиях, причем Н. А. Изотов сам провел много бесед с новичками. Горловское рудоуправление создало изотовские семинары на шахтах, а Горловский райком КП(б)У с целью пропаганды изотовского опыта провел общерайонную массовку шахтеров, на которую собралось около 5 тысяч человек. Изотов выступил перед горняками, рассказал о своем опыте. Но наиболее ценным была практическая сторона его методов работы. Только в июле Никита Алексеевич побывал в уступах 25 забойщиков, показывая каждому из них, как надо работать. Ученики его, как правило, через несколько дней обучения резко повышали свою производительность, выполняя и перевыполняя нормы выработки.

В распространении опыта лучших ударников активно участвовала газета «Кочегарка». Она призывала «найти Изотовых на каждой шахте и в каждой профессии». На протяжении лишь двух недель газета напечатала много статей шахтеров-изотовцев, в которых содержались ценные советы.

Никита Изотов, выступая 25 июня 1932 года на I Горловской городской партконференции, попросил выделить ему специальный горный участок для обучения молодежи. Участники конференции одобрили инициативу Изотова и высказались за повсеместное применение его опыта. Число изотовцев множилось как в Донбассе, так и за его пределами. Из всех республик, краев и областей в адрес шахты № 1 и лично Изотову приходили отклики, запросы. Ему писали рудокопы Криворожья, бакинские нефтяники, енакиевские металлурги, бойцы Красной Армии. В Горловку к Изотову приезжали многочисленные делегации рабочих от самых разных предприятий. Они

знакомились с методами работы изотовцев, заключали договоры на социалистическое соревнование. Бакинские нефтяники учредили специальное знамя победителя в изотовском движении.

1 января 1933 года на седьмом участке шахты «Кочегарка» начала функционировать изотовская школа. Главным принципом являлось то, что постоянного состава рабочих на участке не было. Новички, пройдя здесь обучение, переводились на другие участки, а на их место приходили новые. На наряде Изотов оценивал работу каждого забойщика, анализировал приемы работы. Здесь же давалось задание на смену. Всю смену Никита Изотов проводил в уступах своих учеников.

Как только забойщик начинал систематически перевыполнять план, его переводили на другой участок. Лозунгом школы было: «Даем лучших, берем худших». Но и «худшие» становились ударниками. Так, на седьмом участке было подготовлено 150 забойщиков. Изотов вскоре перешел на отстающий участок «Мазурка» и в короткое время вывел его в передовые, добившись большого роста производительности труда.

Изотовские школы появились и на других шахтах Донбасса. Иногда Никита Изотов посещал их и на месте передавал свой опыт. Горловка в результате внедрения передовых методов труда шахтеров стала известна всей стране.

Благодаря широко развернувшемуся движению изотовцев шахта «Кочегарка» план 1933 года выполнила за 10 месяцев и 19 дней, дав стране 548 тысяч тонн коксующегося угля, а по итогам работы первого квартала того же года ей было присуждено Красное знамя бакинских нефтяников.

За патриотическую инициативу и личную настойчивость в обучении молодых рабочих правительство СССР в 1934 году наградило Никиту Алексеевича Изотова орденом Ленина.

За годы первой пятилетки Донбасс стал мощным индустриальным центром с хорошей механизированной базой. К концу 1932 года только на шахтах Горловки было 1900 отбойных молотков, 21 врубовая машина, 36 электровозов, 40 канатных откаток. Эта солидная техническая оснащенность позволяла ежедневно добывать 16—17 тысяч тонн угля.

В годы предвоенных пятилеток в связи с широкой реконструкцией народного хозяйства и успешным строительством социализма на шахты все больше поступало новой техники. Внедрение и освоение ее рождало новые рекорды.

31 августа 1935 года кадиевский шахтер Алексей Стаханов (ныне Герой Социалистического Труда помощник главного

инженера шахтоуправления № 2—43 комбината «Торезантрацит») отбойным молотком нарубил за смену 102 тонны угля.

3 сентября парторг участка «Никанор-Восток» этой же шахты Мирон Дюканов нарубил 115 тонн за смену. 9 сентября забойщик горловской шахты «Кондратьевка» Алексей Исиченко перекрыл рекорд Дюканова и Стаханова, дав 152 тонны, а забойщик шахты «Кочегарка» Ермолай Ермаков нарубил обушком 108 тонн. Недолго продержались и эти рекорды. 11 сентября 1935 года из Москвы приехал (в Горловку Никита Изотов, учившийся в то время в Промакадемии.) Спустившись в шахту, он нарубил 241 тонну угля, за ним еле успевали крепить лаву пять рабочих. Через два дня, 13 сентября, забойщик шахты «Кочегарка», ученик Изотова Федор Артюхов дал 311 тонн угля за смену. Но и это достижение было перекрыто. Другой ученик Изотова Александр Степаненко, находившийся в то время на военной службе на Черноморском флоте, приехал в отпуск в Горловку и, спустившись в шахту, выдал за смену 552 тонны угля. За ним крепление лавы производило 10 рабочих. Позже, то есть 1 февраля 1936 года, Никита Изотов установил новый мировой рекорд — за 6 часов, работая отбойным молотком, он дал 640 тонн угля. Забойщик Кутузов из шахты № 5 имени Ленина ежедневно рубил до 100 тонн угля.

Вскоре соревнование стахановцев-одиночек перерастает в массовое движение — в соревнование за стахановские сутки, месяцы, бригады, участки и шахты. На всех шахтах Горловки появились тогда стахановские участки. Отличных результатов достиг в 1936 году участок шахты № 8, руководимый горным техником Антониной Васильевной Баклановой. Горняки этого участка выполнили годовой план за 9 месяцев 20 дней.

Массовое изотовское и стахановское движение позволило быстрыми темпами увеличить добычу угля. Если в 1930 году шахта № 1 за сутки давала около 900 тонн, то в 1936—1940 годы из ее забоев горняки выдавали до 3600 тонн угля в сутки. Успешно работали и другие горловские шахты. Все это дало возможность тресту «Артемуголь» к 26 декабря 1936 года досрочно, за четыре года, выполнить свой пятилетний план. Многие забойщики и проходчики Горловки в 1936 году давали по 4 годовые нормы, а забойщик Николай Иванович Грушко в декабре выполнил шесть месячных заданий.

К XX годовщине Октября шахтеры Горловки завершили выполнение годового плана. Успешно справились с планом второй пятилетки все десять шахт города. Более чем на 2,5 миллиона тонн возросла добыча коксующегося угля. Если

в 1932 году на шахтах Горловки было добыто 4,2 миллиона тонн, то в 1937 — уже около 6,8 миллиона тонн¹. Это было в основном достигнуто за счет внедрения механизмов и роста производительности труда. В августе 1937 года на шахтах города уже работало более тысячи мастеров отбойного молотка.

За систематическое выполнение и перевыполнение плана добычи угля во второй пятилетке и организацию циклической работы коллектив шахты «Александр-Запад» был награжден орденом Ленина, а коллектив шахты имени Калинина — орденом Трудового Красного Знамени.

В годы третьей пятилетки в Горловке еще шире развернулось стахановское движение. Забойщик Павел Сытенко явился творцом замечательного метода строенной работы², резко повышающей производительность труда. Только на шахте «Кочегарка» в 1940 году строено трудилось 105 забойщиков, ежемесячно добывавших до 1500 тонн угля, а всего в Горловке работало таким методом 26 бригад³.

Благодаря большим успехам шахтеров Горловки город был избран местом проведения Всесоюзного совещания угольщиков, которое 7 апреля 1940 года открыл нарком угольной промышленности СССР Василий Васильевич Вахрушев.

На этом совещании между горловчанами и кузбассовцами был заключен договор на социалистическое соревнование по всем технико-экономическим показателям работы шахт. Выполняя условия договора, горловчане улучшили все показатели. За годы третьей пятилетки вошли в строй еще три шахты, в том числе в январе 1941 года крупнейшая в Донбассе шахта № 4—5 «Никитовка».

Таким образом, благодаря усилиям партии и правительства, местных партийных и советских органов к 1941 году все 13 шахт превратились в крупнейшие угольные предприятия страны, на которых в 1940 году было добыто 7,2 миллиона тонн угля. На них было сосредоточено около 32 тысяч рабочих⁴.

В годы второй и третьей предвоенных пятилеток были реконструированы и значительно расширены многие заводы. Успешно продолжал работать машиностроительный завод,

¹ Донецкий облпартархив, ф. 232, оп. 1, д. 14, лл. 3—4.

² Это новый метод работы в лаве на пластах крутого падения, когда в одном удлиненном уступе (до 25 метров) попеременно с отбойным молотком работает три забойщика, которые также попеременно крепят выработанное пространство.

³ Донецкий облпартархив, ф. 232, оп. 1, д. 20, л. 11.

⁴ Архив комбината «Артемуголь», отчет за 1940 г., отдел статистики, лл. 14, 72, 216.

который с января 1935 года стал носить имя С. М. Кирова. Только за 1939 год здесь выпущено свыше 900 тяжелых и 400 легких врубовых машин, более 3000 насосов, освоено серийное производство горных комбайнов. Большой вклад внесли заводские конструкторы Константин Захарович Демьяненко, лауреат Государственных премий Александр Давыдович Сукач, кандидат технических наук Николай Федорович Горохов, лауреат Государственной премии Александр Яковлевич Подопригра, а также талантливый изобретатель Алексей Иванович Бахмутский.

На заводе широкое распространение получило движение многостаночников и совмещение профессий. В 1940 году 81 рабочий обслуживал по 3—4 станка, а 61 совмещал профессии. Токарь механического цеха № 1 коммунист Яцких выполнял норму на 330—350%, фрезеровщик мехцеха № 3 Прокопович — на 400—420%, токарь этого же цеха Ткаченко, работая на четырех станках, выполняла сменную норму на 475%¹.

Развивалась в городе и химическая промышленность. Выпуск аммиака на азототуковом заводе имени Серго Орджоникидзе в 1940 году по сравнению с 1933 годом возрос почти в 5 раз, а выпуск азотной кислоты — в 30 раз. Завод дал стране только в 1939 году 19 миллионов рублей прибыли².

За предвоенные годы на этом предприятии выросли квалифицированные кадры рабочих и инженерно-технических работников, появилось много передовиков производства. Среди них старейший аппаратчик отдела синтеза Ф. В. Прудников, машинист азотных компрессоров У. М. Дашкова, старший машинист аммиачного цеха И. Ф. Легастаев. Значительный вклад в развитие завода внесли инженеры Г. А. Систер, А. Г. Селченко, Н. Г. Довженко и другие.

Успешно развивалась в Горловке ртутная, алебастровая, доломитная и другие отрасли промышленности. Общая валовая продукция в 1940 году достигла 269 миллионов рублей, в 7 раз превысив добычу 1928 года³.

Все эти успехи в развитии экономики были достигнуты горловчанами под руководством городской партийной организации, умело направлявшей творческую инициативу в деле строительства социализма, которая систематически получала помощь от ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У. Несколько раз в Горловке работали комиссии ЦК партий, на месте разбиравшиеся с по-

¹ Донецкий облпартархив, ф. 232, оп. 1, д. 20, л. 27.

² Там же, д. 17, лл. 35—36.

³ Там же, д. 20, л. 78.

ложением дел и практически помогавшие в работе. Значительную помощь горловчанам оказали Г. И. Петровский, Г. К. Орджоникидзе, С. В. Косиор и другие члены Центрального Комитета, приезжавшие в Горловку.

Партийная организация города в годы предвоенных пятилеток непрерывно росла. Если в январе 1928 года на учете в ней состояло 2776 коммунистов, то в июне 1941 года их уже было 5168¹.

Партийные организации машиностроительного завода имени Кирова, шахт «Кочегарка» и имени Калинина, железнодорожного узла Никитовки и других в основном росли за счет приема в партию рабочих ведущих профессий.

В 1940 году городской комитет партии объединял 106 первичных, 17 цеховых и участковых партийных организаций, 208 цеховых и участковых партийных групп. На крупнейших заводах и шахтах были созданы партийные комитеты, а на семи шахтах партийные организации возглавлялись парторганами ЦК ВКП(б)².

Партийные группы, созданные на предприятиях в период борьбы за досрочное выполнение плана второй пятилетки, значительно улучшили партийно-массовую работу, что содействовало выполнению государственных планов по углю, химии и машиностроению. Например, на шахте «Кочегарка» в 1936 году партийные группы были на 17 участках.

Подлинной большевистской была деятельность партийной группы участка № 25 шахты «Кондратьевка». Она систематически вела работу по вовлечению в соревнование всех горняков и по проверке выполнения договоров, организовывала массовую работу в сменах и бригадах, добиваясь значительных успехов. В результате этого участок, который в октябре 1939 года еще не справлялся с планом, в 1940 году выполнил его на 130%.

Руководя первичными партийными организациями и мобилизуя трудящихся на досрочное выполнение производственных планов, Горловский городской партийный комитет широко практиковал проведение пленумов, собраний актива, совещаний секретарей партийных организаций, семинаров партгруппов, на которых обсуждались наиболее актуальные вопросы.

Первичные партийные организации особое внимание обращали на хорошую подготовку и регулярное проведение собраний, а также на выполнение принятых решений и индивидуальных поручений коммунистов.

¹ Донецкий облпартархив, ф. 232, оп. 1, д. 19, л. 49.

² Там же, оп. 1, д. 20, л. 41.

Важной задачей являлось повышение теоретического уровня. Основным методом работы было самостоятельное изучение коммунистами первоисточников, а также кружковая работа. Городской партийный комитет систематически проводил совещания по обмену опытом этой работы, а в партийных кабинетах давались консультации и проходили теоретические конференции. Только в 1940 году таких конференций было 56, в них приняло участие 1500 коммунистов. В городе работало более 50 постоянно действующих агитколлективов.

В центре внимания партийных организаций находился и вопрос о руководстве партийной печатью. В Горловке, кроме городской газеты «Кочегарка», издавалось 14 многотиражных газет на шахтах и заводах с общим тиражом в 31 тысячу экземпляров. Выходило также более 400 стенных, световых и звуковых (устных) газет¹.

Вопрос о работе печати неоднократно обсуждался на заседаниях бюро городского комитета партии.

Значительную помощь низовой печати оказывала редакция городской газеты «Кочегарка», которая систематически проводила совещания рабкорского актива и редакторов стенных газет с целью обмена опытом работы, а также выпускала отдельные номера газеты на разных предприятиях.

Под руководством партийных органов росли и улучшали свою работу профсоюзные и комсомольские организации. На 1 января 1941 года в городе было около 12 тысяч комсомольцев, а 95% трудящихся являлись членами профессиональных союзов.

7235 членов ВЛКСМ работало непосредственно на производстве. А. Степаненко, С. Шевелев, В. Лисогор, А. Дубовой, А. Степанов, Н. Арцыбашев, В. Стремоухов, И. Мирошниченко, братья Николай, Сергей, Михаил и Степан Зайцы, а также сотни других являлись стахановцами, квалифицированными мастерами своего дела.

Из рядов комсомола только за 1938—1940 годы было рекомендовано для поступления в партию 512 человек.

Борясь за выполнение планов социалистического строительства, городской комитет и партийные организации Горловки вели работу по подбору и расстановке кадров. Только за три предвоенных года на партийную работу было выдвинуто 389 человек, на советскую — 57, на хозяйственную — 765, на профсоюзную — 57, на комсомольскую — 81 и в торговлю —

¹ Донецкий облпартархив, ф. 232, оп. 1, д. 20, лл. 62, 65.

100 человек. Из них членов ВКП(б) — 640, членов ВЛКСМ — 87¹.

Из рабочих Горловки выросло немало командиров производства, партийных, военных и государственных деятелей. Никита Алексеевич Изотов был выдвинут на должность начальника комбината «Донецкуголь», Иван Егорович Гвоздырьков, Иван Афанасьевич Шашацкий, Василий Сергеевич Баев работали начальниками шахт, Александр Трофимович Степаненко — парторгом ЦК ВКП(б) на шахте «Кочегарка», Степан Владимирович Судейко был избран председателем городского Совета депутатов трудящихся, шишелъник литейного цеха машзавода имени Кирова Антон Иванович Гаевой — секретарем Горловского горкома партии, а затем секретарем Донецкого областного комитета партии и ЦК КП Украины.

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Бурное развитие социалистической промышленности способствовало росту рабочих центров Украинской ССР.

За предвоенные годы произошли большие изменения не только в промышленном, но и в административном и социально-культурном облике Горловки. Из разрозненных шахтных поселков и горнозаводского поселения в 1925 году Горловка стала районным центром, а в феврале 1932 года — городом областного подчинения.

Общая площадь территории города составляла 100 квадратных километров. По переписи 1939 года в нем числилось 181 500 жителей. По сравнению с 1926 годом к этому времени население Горловки увеличилось почти в 8 раз.

Большие изменения произошли в городских районах Горловки. Неузнаваемо преобразилась Никитовка. Здесь в дореволюционное время проживало около 1,5 тысячи человек и находились только алебастровый завод Глебова и чугунолитейная мастерская. В 30-х годах в Никитовке появились новые предприятия — доломитный и алебастровый комбинаты, которые снабжали своей продукцией металлургическую промышленность и строительство. Станция Никитовка стала крупным железнодорожным узлом с 3,5 тысячами рабочих. В Никитовке находилось около 10 предприятий легкой и пищевой промышленности и большие материальные базы, снабжавшие ряд районов Донбасса, построены красивые жилые дома, стадион,

¹ Донецкий облпартархив, ф. 232, оп. 1, д. 20, лл. 67, 72.

библиотеки, новые школы и больницы. В 1939 году население Никитовки достигло 22 тысяч человек.

Партийные, советские и хозяйственные организации Горловки принимали решительные меры для ускорения жилищного строительства, улучшения снабжения жителей электроэнергией и водой, а также для улучшения санитарного состояния рабочих поселков.

В дореволюционной Горловке на одного человека приходилось 0,65 квадратных метров жилой площади. В первой пятилетке горловчане получили 250 тысяч квадратных метров жилья, построенного за счет государства. Только для рабочих шахты «Кочегарки» в 1930 году было введено в строй 95 четырехквартирных домов и 10 трехэтажных, имевших 360 квартир.

После того, как в феврале 1932 года Горловка стала городом областного подчинения, был избран городской Совет депутатов трудящихся. Городской комитет КП(б)У и горсовет приняли решение о благоустройстве старых поселков и о строительстве нового района, рассчитанного на 60 тысяч человек.

Шли годы, изменялся внешний вид Горловки. Бывший горловчанин, участник Горловского вооруженного восстания Иван Вакулович Рябушенко в статье «Тридцать лет спустя» писал: «Я не был в Горловке ровно тридцать лет. В декабре 1936 года я снова приехал в свой родной город по служебной командировке. И каково же было мое удивление, когда я не узнал даже вокзала. Только узнал погрузочную рампу да то место, где у нас был госпиталь. Целый день я ходил по городу. Там, где была степь, теперь новый рабочий поселок, прекрасная поликлиника. На Советском проспекте многоэтажные дома. Трамвайная линия и шоссеиные дороги пересекают город. Я поразился, глядя, как на месте знакомого мне грязного поселка с покосившимися землянками раскинулся социалистический город. Тщательно пытался я найти следы старой Горловки»¹.

Вместе с индивидуальным жилищным фондом (157,8 тыс. кв. метров) в 1940 году на каждого горловчанина приходилось уже 4,2 квадратных метра благоустроенного жилья. В предвоенные годы каждое предприятие строило также добротные коммунальные общежития для холостяков. Вместе с жильем выросли гостиница, три городские бани, почтамт, механизированная прачечная и более 40 парикмахерских. Только за годы

¹ Газ. «Кочегарка», 21 декабря 1936 г.

второй пятилетки государственные затраты на жилищное строительство возросли по сравнению с первой пятилеткой на 10 миллионов рублей.

За десять предвоенных лет полностью была переоборудована старая и проложена новая водопроводная сеть длиной 33,1 километра, установлено 340 водоразборных колонок и построена фильтровальная станция мощностью 8 тысяч кубических метров питьевой воды.

При разбросанности промышленных предприятий, рабочих поселков и самого города на большой площади одним из слабых мест городского хозяйства был транспорт. За годы предвоенных пятилеток было введено трамвайное и автобусное сообщение.

В годы довоенных пятилеток много внимания уделялось упорядочению улиц и площадей Горловки. В связи с бурным развитием промышленности и жилищного строительства в 5 раз по сравнению с 1928 годом увеличилась территория города, а протяженность его улиц в 1940 году составила 192 километра. Было также замощено 23,8 километра автодорог, проложено 12 квадратных километров бетонных тротуаров и установлено около 600 светильников.

В социалистическом переустройстве города, шахтных и заводских поселков активно участвовало все население. Горловчане выступили инициаторами всесоюзного соревнования между городами страны за лучшее благоустройство рабочих поселков и подъем их культуры. Эту инициативу поддержали трудящиеся Сталино (ныне Донецк), Таганрога, Кадиевки, Воронежа, Саратова, Тулы, Калинина, Ярославля, Баку, Прокопьевска и других городов. В этом соревновании Горловка несколько лет завоевывала первенство и неоднократно награждалась Наркоматом здравоохранения СССР Красным знаменем и денежными премиями.

Общегородские воскресники по благоустройству стали для горловчан обычным делом. В них принимали участие коммунисты и беспартийные, рабочие и служащие, комсомольцы и молодежь, а также старики. Летом 1933 года методом народной стройки была сооружена восьмикilометровая трамвайная линия, соединившая шахты № 1 и 5. На месте старой запущенной посадки у шахт «Кочегарка» и «Рудуч» разбили парк культуры и отдыха, построили помещение для летнего кинотеатра и библиотеки.

Летом 1933 года 5 тысяч рабочих из химстроя за 50 дней создали новый парк культуры и отдыха. Работая на производстве во внеурочное время, они внесли в общественную копил-

ку 140 тысяч рублей, которые и были использованы для оборудования парка. Построили летний театр на 1200 мест, двухэтажное здание читальни, ресторан, разбили цветники и посадили 20 тысяч деревьев.

Рабочие шахты «Кочегарка», машзавода имени Кирова и других предприятий за один лишь месяц построили стадион на 10 тысяч мест, на котором 1 сентября 1933 года проводилась первая всесоюзная спартакиада горнорабочих.

Партийный комитет и руководство шахты «Комсомолец», изыскав внутренние материальные ресурсы и мобилизовав рабочих и всю общественность, в течение 30 дней оборудовали дом отдыха для ударников шахты. Их примеру последовали также руководители шахты № 5 имени Ленина. Машиностроительный завод с помощью городского отдела здравоохранения и горпрофсовета открыл в бывшем доме капиталиста Гюэна ночной противотуберкулезный санаторий на 50 мест.

В предвоенные годы город оделся в зеленое убранство. Только за весну и осень 1936 года горловчане посадили около 2,5 миллионов деревьев и кустарников. Трудящиеся соорудили пруд с лодочной станцией и парком.

Опыт работы Советов, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций по благоустройству города был обобщен и широко изучался партийными организациями и Советами депутатов трудящихся Донбасса и Украинской ССР.

РОСТКИ НОВОГО

В годы довоенных пятилеток советский народ достиг значительного подъема своего жизненного уровня.

Большое значение для улучшения материального благосостояния и быта рабочих имел переход в 1933 году на семичасовой рабочий день тружеников промышленных предприятий, транспорта, связи и коммунального хозяйства. Для подземных рабочих был установлен шестичасовой рабочий день. Это сокращение рабочего дня не сопровождалось понижением заработной платы. Так, среднемесячная заработная плата одного рабочего угольной промышленности Горловки в 1936 году равнялась 303 рублям 95 копейкам, в 1937 — 363 рублям 13 копейкам, а в 1939 она выросла до 401 рубля.

О непрерывном повышении благосостояния трудящихся свидетельствовал и рост товарооборота города, который к 1940 году достиг 240 миллионов рублей. Для лучшего обслуживания жителей в центре была построена фабрика-кухня,

готовившая 1200 обедов в день, а на всех предприятиях открыты столовые. В Калининске, Комсомольске, Никитовке и в центре Горловки построили универсальные и продовольственные магазины. В 1940 году в розничной торговой сети Горловки было 362 различных магазина с 1220 рабочими местами, функционировало три хорошо оборудованных колхозных рынка.

Неустанная забота Коммунистической партии и Советского правительства проявилась и в развитии здравоохранения. Перед войной в Горловке было шесть больниц и три родильных дома, детская больница, семь школьных врачебных пунктов, тубдиспансер и детский санаторий. Все шахты и заводы имели медсанчасти. Функционировали и санитарно-профилактические учреждения: гельминтологический и коревой пункты, малярийная и санитарная станции, молочно-контрольная станция и три станции скорой помощи¹. Все больницы имели хорошее медицинское оснащение и лаборатории. За предвоенные годы в городе было открыто 58 детских садов и яслей для 2165 детей.

Непрерывно рос бюджет здравоохранения. Если в 1931 году он равнялся 319 тысячам рублей, то в 1936 достигал уже 7 миллионов 263 тысяч рублей. В системе здравоохранения города работало 150 врачей².

Уважением горожан и авторитетом среди медицинских работников пользовались заведующий хирургическим отделением больницы № 2 Василий Дмитриевич Бондаренко, заведующий терапевтическим отделением Дмитрий Федорович Смирнов, врач-травматолог Ефрем Владимирович Сейдерин и много других медицинских работников. Замечательный путь от рабочего до главного врача больницы прошел Яков Миронович Линник.

Много было сделано за годы предвоенного строительства и для юных горловчан. Так, с 1928 года в центре города и в рабочих поселках за счет государственных средств было построено 47 школ, несколько из них соорудили методом народной стройки. Все это позволило ликвидировать трехсменные занятия. Всего ко времени работы VI городской партийной конференции (1940 г.) в Горловке насчитывалось 68 школ, в которых обучалось свыше 33 тысяч детей. Ежегодно на нужды народного образования расходовалось более 50% городского бюджета. Например, в 1936 году из общей суммы 16,4 миллиона

¹ Газ. «Кочегарка», 5 октября 1939 г.

² Донецкий облпартархив, ф. 232, оп. 1, д. 20, л. 79; д. 17, л. 204.

рублей на народное образование было израсходовано 8,7 миллиона¹.

Городской комитет партии и городской Совет депутатов трудящихся придавали большое значение росту учительских кадров и повышению их квалификации. Из 855 учителей школ высшее образование имели 190 человек, среднее педагогическое — 350, 315 учителей повышали свою квалификацию, учась заочно в педагогических и учительских институтах, а также в специальных педагогических школах.

Советские педагоги, передававшие детям свои знания, были уважаемыми людьми в городе. Много лет работавшую учительницу Валентину Петровну Зубрицкую избрали в 1937 году делегатом на областной съезд Советов. Она была также награждена грамотой ЦИК УССР, а директор Калининской начальной школы Анастасия Моисеевна Бабанская за хорошие результаты в обучении детей, за методическое и педагогическое мастерство была награждена орденом «Знак почета».

Наиболее ярко свидетельствует о массовой тяге к учебе и культуре то, что уже в 1937 году в Горловке была ликвидирована неграмотность и значительно повысился общеобразовательный уровень населения. Так, если в 1926 году в городе насчитывалось только десятки лиц с высшим образованием, то в 1939 их было уже 1380, а со среднетехническим и общим средним образованием — 21 637.

В годы предвоенного социалистического строительства в Горловке и рабочих поселках было создано много домов культуры и рабочих клубов. 7 ноября 1927 года состоялось открытие Дворца труда, при котором имелись театральный зал, комната отдыха, столовая, парикмахерская, библиотека, читальный, шахматный и бильярдный залы, комнаты для партийной, профсоюзной и комсомольской работы, помещения для кружков художественной самодеятельности и физкультурный зал. В 1940 году в Горловке было 22 рабочих клуба и дворца культуры. Все квартиры были радиофицированы.

Горожан обслуживало 26 массовых библиотек, ежегодно получавших более 12 миллионов экземпляров газет и журналов. О росте культурных запросов говорит и то, что в 1939 году население города приобрело книг и журналов на сумму 5 миллионов рублей.

Дома культуры и клубы превратились в центры общественно-политической и культурной жизни поселков и рабочих коллективов предприятий. Так, азотнотуковцы создали рабо-

¹ Донецкий облпартархив, ф. 232, оп. 1, д. 20, лл. 30—31.

чий театр, который на сцене Дворца культуры осуществил постановку оперы «Запорожец за Дунаем» и оперетты «Шельменко-денщик». Драматический кружок, работавший при клубе машиностроителей, в 1936 году преобразовался в народный драматический театр, который за три года поставил ряд спектаклей («Назар Стодоля», «Лес», «Любовь Яровая» и другие). Ни один праздник, ни одно торжество не проходило без участия большого духового оркестра клуба машиностроителей. При Дворце труда шахты «Кочегарка» работала вокальная студия, капелла бандуристов, ансамбль баянистов и многие другие кружки художественной самодеятельности.

Горловский городской комитет комсомола и отдел культуры горисполкома ежегодно проводили смотры-конкурсы народных дарований — коллективов и индивидуальных исполнителей художественной самодеятельности, в которых участвовали взрослые и дети, рабочие и служащие, учителя и учащиеся. Многие из них стали впоследствии профессиональными артистами, а также руководителями самодеятельных художественных коллективов. Так, бывший рабочий азотнотукового завода имени Серго Орджоникидзе Муровицкий окончил Одесскую консерваторию, а слесарь машзавода Ильяшенко выступал солистом ансамбля красноармейской песни и пляски особого Киевского военного округа.

В клубах систематически организовывались семейные вечера, вечера отдыха рабочих отдельных цехов, встречи с коллективами других предприятий. При каждом из них работали изостудии, в которых развивали свои таланты начинающие художники.

Широкое распространение получило в предвоенные годы и кино. 31 марта 1934 года в Горловке состоялся просмотр первого звукового кинофильма. Кроме городского Дворца труда при каждом рабочем клубе были стационарные киноустановки. Только во Дворце культуры азотнотукового завода кинофильмы ежегодно просматривало до 220 тысяч зрителей. В кинотеатрах, дворцах культуры и клубах демонстрировались лучшие кинофильмы: «Ленин в Октябре», «Чапаев», «Пархоменко», «Человек с ружьем», трилогия о Максиме, «Александр Невский» и многие другие.

Горловчане организовывали культпоходы и поездки в республиканские и областные театры, музеи, на выставки, проводили также другие культурно-массовые мероприятия.

Трудящиеся Горловки занимались мирным трудом, крепили оборону страны активным участием в изучении военного дела. Только в 1939 году 5 тысяч юношей и девушек совер-

шили 70 переходов в противогазах на расстояние до 10 километров, а команда машиностроителей прошла в противогазах от Горловки до Москвы.

В 1934 году открылся городской аэроклуб, а уже к концу 1936 года Горловка имела 28 пилотов и 4 инструктора летного дела. Все выпускники аэроклуба были комсомольцами, совмещавшими учебу с работой на производстве. Каждый из выпускников совершил до 60 самостоятельных вылетов на самолете. Наибольшая группа пилотов была подготовлена на заводе имени Кирова, диспетчер которого А. С. Сазоненко, модельщик И. Р. Третьяков, строгальщица А. Д. Этенко, размотчица С. И. Драгунова, слесари Д. П. Рыбалко и И. Г. Коленко, учетчица П. И. Чичкова первыми получили звание летчиков, а звание инструктора присвоено токарю В. П. Фесенко. Среди первых выпускников аэроклуба были шахтеры, энергетики, химики, рабочие железной дороги и ртутного рудника. В 1937/38 учебном году летному делу обучалось уже 67 рабочих и служащих.

В предвоенные годы в городе работало 7 спортивных обществ, объединивших более 20 тысяч спортсменов. Ежегодно проводились районные и городские спартакиады. По многим видам спорта команды горловчан участвовали в республиканских и всесоюзных соревнованиях. Еще в 1929 году веломотосекция, работавшая при Горловском райкоме горняков, организовала велопробег Горловка — Киев на машинах «Украина». Путь в 617 километров спортсмены прошли за 57 часов без каких-либо поломок.

В 1934 году Горловка принимала спортсменов угольной промышленности страны. Гостями горловчан были также футбольные коллективы Москвы, Баку, Тбилиси, Донецка, Харькова, Одессы. В Горловке начал свой спортивный путь известный футболист, заслуженный мастер спорта Советского Союза Александр Пономарев.

Большую помощь общественности города в воспитательной и культурно-массовой работе оказывала Н. К. Крупская, которая еще в 1933 году прислала в редакцию газеты «Кочегарка» письмо, адресованное женщинам Горловки, под заголовком «Вы можете сделать очень многое». Надежда Константиновна призывала женщин сделать все для полной победы ленинского дела¹. В 1935 году горловчане избрали Надежду Константиновну Крупскую депутатом городского Совета. Она прислала свою анкету и письмо, в котором писала: «Очень благодарю...

¹ Газ. «Кочегарка», № 162, 16 июля 1933 г.

за оказанное мне доверие. Я хотела бы держать тесную связь с сектором культуры Горловского горсовета... шлю привет и пожелание успеха в работе». В 1938 году Надежда Константиновна встретила как депутат горсовета в наркомпросе с 14 делегатками Горловки и имела с ними продолжительную и искреннюю беседу.

Преподаватели Харьковского государственного университета в конце 1935 года организовали в Горловке «Стахановский университет» с постоянным составом слушателей из числа лучших мастеров угля, химии, машиностроения и энергетики. С лекциями перед рабочими выступали ведущие ученые Харькова — профессора Поляков, Дыбский, Петренко, Соболев, Казанский и многие другие. Это была взаимная учеба, способствовавшая сближению науки с производством. Рабочие обогащались теоретическими знаниями, а представители науки изучали стахановские методы непосредственно на рабочих местах. Университет работал регулярно до начала Отечественной войны.

Большое значение в политическом и культурном воспитании населения города имели заводские и шахтные многотиражки, и особенно старейшая в Донбассе газета «Кочегарка» — орган Горловского городского комитета партии горсовета, первый номер которой под названием «Совет коммунистов» вышел 1 февраля 1919 года. На ее страницах, кроме официальных материалов, печатались статьи и заметки рабочих корреспондентов об их предприятиях и о лучших людях, репортажи и рассказы об ударниках и стахановцах. В газете публиковались материалы, освещавшие опыт работы Советов, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, в различное время здесь выступали со статьями Г. И. Петровский, Н. К. Крупская, С. В. Косиор и другие деятели партии и советского государства.

С газетой «Кочегарка» была тесно связана большая группа советских писателей: Борис Горбатов, Павел Беспощадный, Юрий Черный-Диденко, Владимир Торин, Григорий Баглюк, Михаил Слонимский и другие, которых в годы социалистического строительства вывела на широкую литературную дорогу эта шахтерская вестница. В своих произведениях горловские писатели прославляли героический труд советских людей, воспитывали любовь к родной донецкой земле, к ее простым и замечательным людям.

13 сентября 1932 года в связи с празднованием 40-летия литературной и общественной деятельности А. М. Горького горловчане на общегородском собрании избрали Алексея Мак-

симовича почетным забойщиком. 26 сентября 1932 года в приветственном письме Горькому по поводу награждения его орденом Ленина шахтеры писали: «Сорок лет твоей литературной и общественно-политической деятельности — великий праздник пролетариата... Поздравляем с наградой и передаем большевистский горняцкий привет... Этот праздник мы используем для нового трудового подъема, для повышения темпов угледобычи»¹.

9 марта 1934 года вышел первый номер «Пионерской литературной газеты» (орган Горловского горпрофсовета, горно и горкома ЛКСМУ). Она сыграла большую роль в оживлении детского литературного движения и оказала помощь школьным литературным кружкам в выявлении и воспитании юных дарований. Вокруг этой газеты сплотился детский актив, с которым проводилась воспитательная и творческая работа.

Так росла и развивалась довоенная Горловка, в которой, как и по всей стране, была проведена социалистическая реконструкция народного хозяйства.

ГОДЫ ВОЙНЫ

22 июня 1941 года мирный труд советских людей был прерван вероломным нападением фашистских орд. Началась самая тяжелая и кровопролитная война советского народа против ударной силы империализма — фашистской Германии.

В первые дни войны в городской военный комиссариат было подано несколько десятков тысяч заявлений с просьбой послать на фронт или включить в состав народного ополчения. Добровольно влились в ряды Красной Армии около трех тысяч коммунистов и более 4500 комсомольцев².

На всех предприятиях и в учреждениях Горловки 23 и 24 июня 1941 года состоялись митинги, на которых трудящиеся выражали глубокое возмущение и гневно клеймили агрессора. На шахте «Кочегарка» с пламенными речами выступили секретарь парткома Степаненко, шахтеры Цыганков, Медведенко, Павлов и другие. Все горняки перед спуском в шахту взяли на себя повышенные обязательства.

Огромного напряжения потребовала война от шахтеров. Как никогда Родине нужен был уголь. Среди горняков возникла патриотическая инициатива — работать и за себя и за товари-

¹ Газ. «Правда», № 266, 28 сентября 1932 г.

² Донецкий облпартархив, ф. 326, оп. 1, д. 19, л. 49.

щей, ушедших на фронт. В сообщениях Совинформбюро в первые месяцы войны неоднократно отмечался трудовой героизм горловчан. Так, коллектив орденоносной шахты имени Калинина 10 июля 1941 года досрочно выполнил семимесячный план.

И Трудящиеся Горловки работали с утроенной энергией, чтобы дать стране больше угля и тем самым ускорить победу над врагом. На участке № 2 шахты «Кочегарка», где коммунист Гончаров руководил двумя лавами, все рабочие ежедневно выполняли нормы на 200%. На шахте № 9 «Подземгаз» забойщики Немчина, Васютин, Захаров, Савченко и многие другие давали по 2—3 нормы за смену.

На шахте «Кочегарка», как и на других предприятиях, коммунисты трудились, не считаясь со временем. Забойщик 32-го участка коммунист Кравченко выполнял нормы на 170—180%, а 5 августа, спустившись в шахту, он обратил внимание, что пустует соседний уступ. Сняв полоску в своем уступе и сделав там два сменных задания, он перешел в соседний уступ и здесь выполнил еще одну норму.

С началом войны, когда большинство мужчин было призвано в ряды Красной Армии, в шахту возвратились пенсионеры, а также пришли и женщины. 24 июня на шахте № 5 имени Ленина начала работать вагонщицей жена лесогоня Воеводина. Потом свыше ста домохозяйек обратились в шахтный комитет с просьбой послать их на подземные работы. Их примеру последовали сотни и тысячи других женщин.

Активно участвовали горловчане и в создании фонда обороны страны. Кроме сбора теплого белья и одежды, все рабочие ежемесячно отчисляли на оборону однодневный заработок.

Учителя и школьники старших классов городских школ помогали совхозам и колхозам в уборке богатого в том году урожая. Наряду с полевыми работами школьники охраняли колхозные и совхозные поля, проводили сбор металлолома, резины и бумаги, а также изыскивали мебель и постельные принадлежности для военных госпиталей.

Донбассовцы принимали активное участие в создании оборонительных рубежей. Более 11 тысяч горловчан весь сентябрь 1941 года строили противотанковые сооружения в Днепропетровской и Донецкой областях.

В октябре, когда возникла непосредственная угроза Донбассу, партийные и советские органы города организовали эвакуацию крупных промышленных предприятий, семей рабочих и служащих на восток страны. В то же время в соответствии с указаниями ЦК КП(б)У в Горловке под руководством Донец-

жского обкома партии проводился отбор коммунистов для работы в тылу врага. Были организованы подпольный райком партии, пять первичных организаций, подпольный райком комсомола и несколько комсомольских ячеек.

Секретарем подпольного райкома был утвержден Семен Николаевич Щетинин — член КПСС с 1932 года, парторг ЦК на шахте № 5—6 имени Димитрова треста «Красноармейскуголь», а ныне посол СССР в Монгольской Народной Республике.

Был создан также партизанский отряд, командиром которого назначили Давида Ерофеевича Шевелева, комиссаром — Владимира Ивановича Голубцова, а начальником штаба — Ивана Федоровича Макаренко. Этот отряд в октябре 1941 года отошел с частями Красной Армии в северные районы Донбасса, где имеются крупные лесные массивы (города Яма, Красный Лиман, Лисичанск), и действовал в прифронтовой полосе в районе реки Северский Донец.

В ночь с 22 на 23 октября в город вошли фронтовые подразделения Красной Армии, после чего начались бои на подступах в Горловке и в самом городе. Массовый героизм проявили при защите Горловки воины 130-го отдельного мотострелкового батальона под командованием капитана И. С. Брагславца. Только за 28 октября личный состав этого батальона уничтожил более 200 солдат и офицеров противника, два орудия и несколько пулеметов. За проявленный героизм и мужество Военный Совет 12-й армии объявил своему личному составу батальона благодарность, а наиболее отличившиеся бойцы и командиры были награждены орденами и медалями¹. Но превосходство врага, особенно в танках, было значительным, и 29 октября после тяжелых боев Горловка была оставлена частями Красной Армии.

Наступили мрачные дни фашистской неволи. В районе жилых домов машиностроительного завода имени Кирова и в лесу, около шахты имени Калинина, фашисты устроили концентрационные лагеря. На шахте имени Румянцева немецкие каратели расстреляли и замучили 70 советских граждан. На шахте «Комсомолец» гестаповцы арестовали 44 человека, которых после пыток расстреляли. Среди них были знатные люди Донбасса — стахановцы-шахтеры Михаил Павлович Сегада, Иван Петрович Буденко, парторг шахты «Комсомолец» Михаил Иванович Кислица, председатель рудничного совета

¹ Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу (1941—1945 рр.), т. 1, К., 1967, стр. 266.

профсоюза Гавриил Кондратьевич Галушко и его дочь комсомолка Александра, работница шахты Мария Харченко и другие.

По доносу предателя немцы схватили и зверски замучили советского разведчика, бывшего знатного горловского шахтера Ермолая Павловича Ермакова (Ермачка), пробравшегося с заданием в Горловку из штаба армии. Шахту «Узловская» фашистские варвары превратили в кладбище для расстрелянных и замученных людей. Более 14 тысяч советских граждан, в том числе много женщин, стариков и детей, фашисты сбросили в ствол этой шахты за время оккупации Донбасса.

В невыносимо трудных условиях пришлось вести работу Горловскому подпольному райкому партии. Однако настойчивость и личное мужество секретаря райкома Семена Николаевича Щетинина и основного ядра подпольной организации — коммунистов Марии Федосовны Стогневой, Василия Яковлевича Орехова, Макара Григорьевича Шуклина, Александра Григорьевича Сергеева, Тихона Осиповича Спицина, Никиты Гордеевича Белаша и других — помогали преодолевать трудности.

В ноябре 1941 года С. Н. Щетинин переходил линию фронта и встречался в Ворошиловграде с секретарем Донецкого обкома партии Л. Г. Мельниковым, от которого получал указание о дальнейшей работе. Здесь же Щетинин С. Н. был утвержден секретарем Донецкого областного подпольного комитета. На обратном пути в Горловку Щетинин установил связь с соответствующими органами Красной Армии, от которых получил задание, а также с подпольщиками в городе Енакиеве, в селах Зайцеве и Байраке, с комсомольскими организациями на станции Никитовка. Эти связи имели важное значение. Командование воинских частей и политические отделы снабжали подпольщиков листовками, которые они разбрасывали по дороге, ведущей из Горловки в Донецк, а также в местах стоянок немецких и итальянских войск.

Подпольщики собирали сведения о составе и вооружении вражеских частей, о продвижении воинских эшелонов противника, о нахождении штабов, складов. Переходя линию фронта, они передавали разведывательные данные советскому командованию, а оттуда приносили советскую литературу. При выполнении таких заданий были схвачены немцами и погибли комсомольцы Василий Иванович Шейн, Иван Иванович Касьянов, Прасковья Григорьевна Стежко и другие¹. Отважной

¹ Донецкий облпартархив, ф. 326, оп. 11, д. 28, лл. 10—11.

разведчицей проявила себя комсомолка П. Г. Стежко — дочь потомственного шахтера «Кочегарки», до войны учившаяся в педагогическом институте. С. Н. Щетинин поручал ей собирать и наносить на карту данные о расположении вражеских войск и огневых точек. Несколько раз подпольщица побывала в Дебальцевском, Чистяковском, Енакиевском и Горловском районах. Семь раз приносила она ценные сведения, которые были переданы командованию советских воинских соединений. При выполнении очередного задания Прасковья Григорьевна Стежко и ее подруга Мария Ивановна Жбырь были схвачены в г. Енакиеве. На допросах П. Г. Стежко подвергалась зверским истязаниям, ей сломали ногу, раздробили на руках пальцы, выбили глаза. Однако патриотка ничего не сказала истязателям. М. И. Жбырь палачи также избивали и мучили, но кроме слов «я ничего не знаю», они от нее ничего не добились. Гитлеровцы расстреляли обеих подпольщиц.

К началу 1942 года вокруг Горловской подпольной партийной организации сплотился актив патриотов, которые вели пропагандистскую и разъяснительную работу среди населения города. Коммунистка М. Ф. Стогнева возглавила одну из таких групп, распространявшую советские газеты, проводившую беседы с жителями поселка машиностроительного завода имени Кирова, хутора Аксеновки и села Корсунь. Агитационные группы были также созданы на станции Байрак, шахте № 8 имени Гаевого и доломитном комбинате.

На стенах разрушенных цехов заводов, шахтных зданий и в рабочих поселках подпольщиками вывешивались сводки Совинформбюро, написанные от руки или напечатанные на машинке. На шахте «Солидарность Донбасса» активисты вывесили лозунги: «Фашизм — это голод и смерть!», «Смерть фашистским оккупантам!», «Долой фашистскую тиранию» и другие¹.

Большую агитационную работу проводили подпольные комсомольско-молодежные организации. Они распространяли среди населения листовки брошюры, в частности с сообщением о разгроме под Ростовом группы Клейста, с нотой Советского правительства по поводу зверств оккупантов в отношении советских военнопленных. Комсомольцы А. Бутов, Н. Литвинов, И. Фатиев, Г. Проценко, В. Лунев, Е. Чуприна и другие слушали по радио сводки Совинформбюро и использовали их для составления листовок². Действия подпольщиков и их призыв

¹ Донецкий облпартархив, ф. 326, сп. 11, д. 11, л. 100.

² Там же, лл. 96—97.

к сопротивлению нашли горячую поддержку и сочувствие среди населения. Горловчане ненавидели захватчиков и оказывали им всемерное сопротивление. Они уклонялись от принудительных работ, прятали молодежь от угона в Германию, срывали попытки возобновить работу промышленных предприятий.

Массовый саботаж усиливался диверсиями, совершаемыми подпольщиками. Подпольный горком создал диверсионную группу во главе с Александром Сергеевичем Сотниковым — бывшим председателем завкома профсоюза азототукового завода. Эта группа в ноябре и в декабре 1941 года по заданию райкома партии уничтожила склад военного имущества одной из немецких частей и солдатскую казарму, взорвала автогараж и сожгла немецкую продовольственную базу на станции Никитовка.

Член подпольной организации Василий Яковлевич Орехов 28 марта 1942 года на перегоне между станциями Горловка — Никитовка пустил под откос немецкий эшелон, направлявшийся на фронт. Движение поездов на этом участке прекратилось на 10 часов. Смелый партизан устроил крушение и другого немецкого военного эшелона, чем также на 8 часов закупорил движение в сторону Дебальцева¹.

Осенью 1942 года и весной 1943 года широкую агитационную и боевую деятельность развернули горловские подпольщики под непосредственным руководством секретаря подпольного обкома партии С. Н. Щетинина. Главный упор делался на то, чтобы не дать возможности захватчикам наладить добычу угля. Руководимые подпольщиками, шахтеры, согнанные силой на шахты, саботировали работы. На шахте «Рудуч» и на других горловских шахтах были созданы специальные группы, тормозившие восстановительные работы и добычу угля. Несколько раз они затапливали выработки, выводили из строя подъемные машины.

Большое значение для горловского подполья имели непосредственные его связи с ЦК КП(б)У и обкомом партии. Так, 22 июня 1943 года Деомид Ефимович Овчинников — связной ЦК КП(б)У — побывал в Горловке и передал С. Н. Щетинину указание по вопросам дальнейшей деятельности подполья².

Отличился в боях против немецких оккупантов и горловский партизанский отряд, который начал свою деятельность с первых дней ноября 1941 года, находясь на линии фронта во взаимодействии с передовыми частями Красной Армии.

¹ Донецкий облпартархив, ф. 326, оп. 11, д. 29, лл. 5—6.

² АИИП ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 9(а), ед. хр. 52, л. 106.

25 ноября 1941 года в бою под совхозом имени Куйбышева Ямского района боевая группа отряда в составе 15 человек, возглавляемая командиром Шевелевым, внезапно напала на немецкую часть и завязала ночной бой, в котором было уничтожено около 80 солдат и офицеров.

5 декабря 1941 года после предварительной разведки партизанский отряд в составе 18 человек, совместно с подразделением Красной Армии, незаметно подошел к переднему краю вражеской обороны на реке Северский Донец. В начавшемся бою партизаны уничтожили четыре пулемета, один миномет, убили трех гитлеровских офицеров и одного ефрейтора. Захватив трофеи, они отошли в район обороны частей Красной Армии¹.

13 декабря 1941 года этот отряд во взаимодействии с воинской частью совершил налет на немецкий гарнизон, располагавшийся в селе Ворошиловке Лисичанского района. В этом бою партизаны уничтожили более 50 гитлеровцев, выбили их часть из села и захватили трофеи: три мотоцикла, шесть орудий, походную кухню, повозку с боеприпасами и штабные документы². 14 декабря 1941 года здесь же горловские партизаны уничтожили 13 немецких автоматчиков.

Засылая своих бойцов в глубокий тыл противника, командование отряда систематически добывало ценные сведения, передавало их на Большую землю. Боец отряда Владимир Александрович Соломин дважды выполнял важное задание в г. Днепропетровске, а Николай Никитович Ламтюгов вел разведку в районе Горловки, Дебальцева, Енакиева. Добытые данные успешно использовались бомбардировочной авиацией Красной Армии. В мае 1942 года Горловский партизанский отряд был включен в состав регулярных частей Красной Армии. В боях с фашистами и при выполнении заданий по разведке погибли парторг отряда Николай Петрович Самойлов, старшина Иван Петрович Кулищ, бойцы Николай Иванович Воробьев и Владимир Александрович Соломин.

Так в годы войны боролись с врагом советские люди, оставшиеся в оккупированной Горловке. Эвакуированные же горловчане ковали победу над врагом в тылу, где им в короткий срок удалось на новом месте смонтировать вывезенное оборудование и приступить к выпуску продукции.

Прямо под открытым небом в сугробах снега закладывали фундамент, монтировали станки, и пока возводились стены,

¹ Донецкий облпартархив, ф. 326, оп. 1, д. 3, лл. 98, 99.

² Там же, ф. 326, оп. 1, д. 4(а), л. 5.

устанавливались перекрытия, токари машзавода уже выполняли заказы для фронта. Уральское детище горловчан — Копейский завод угольного машиностроения — неоднократно награждался переходящим Красным знаменем Министерства угольной промышленности СССР.

Героически трудились, приближая день победы над врагом, станочники Иван Гурьевич Терентьев, Иван Иванович Коваль, машинист башенного крана Егор Павлович Шевченко, бригада формовщиц во главе с Надеждой Песковской и сотни рабочих, инженеров и техников.

В глубоком тылу ковали победу над врагом горловские шахтеры — знаменитый забойщик Александр Степаненко, горняки-ветераны Георгий Сидоренко, Максим Бобков, Василий Сыромятников, Сергей Желобков, Лука Гончаров, Владимир Касьянов и многие другие.

Тысячи горловчан отличились в боях на фронтах Великой Отечественной войны. Многие из них отдали свою жизнь в борьбе за свободу и независимость Родины. Сын горняка шахты «Кондратьевка-Новая» снайпер Николай Красношапка в августе 1942 года героически погиб, защищая город Ленинград. В тяжелом бою под Пулковым он уничтожил 27 фашистов, а когда кончились патроны, отбивался гранатами и был смертельно ранен. Сейчас одно из воинских подразделений носит имя сержанта Н. М. Красношапки.

Героически сражался на фронтах войны бывший слесарь машиностроительного завода имени Кирова Григорий Евдокимович Бойко. В 1938 году он закончил обучение в Горловском аэроклубе и в этом же году поступил в Ворошиловградскую летную школу. С первых дней войны Григорий Бойко на фронте, и уже в августе 1941 года отважному летчику был вручен орден Красного Знамени, а в июле 1942 года присвоено звание Героя Советского Союза. В наградном листе написано: «Боевые подвиги: 158 успешных вылетов. Сбросил около 6000 бомб, более миллиона листовок. Уничтожил 20 автомашин, 10 подвод с грузами и пехотой противника. Неоднократно бомбил железнодорожные узлы и скопления противника. Погиб в бою».

Среди героев Великой Отечественной войны, повторивших бессмертный подвиг Александра Матросова, был и горловчанин Михаил Мефодьевич Холод. 6 августа 1944 года, когда наши войска, продвигаясь к побережью Балтийского моря, прорвали оборону противника, в образовавшийся прорыв вошли советские танки с десантом. Казалось, что сопротивление врага

сломлено, но он открыл огонь из одного еще не подавленного дота. Десантники залегли. Ближе всех к доту оказался комсомолец Михаил Холод. Не раздумывая, он бросился к амбразуре и закрыл ее своим телом. Лишь одно слово успел он крикнуть однополчанам: «Вперед!». Рота поднялась в атаку, заняла деревню и успешно выполнила боевое задание.

24 марта 1945 года рядовому Михаилу Мефодьевичу Холоду было присвоено звание Героя Советского Союза. Молодежь свято чтит память славного патриота. На могиле установлен обелиск, а его имя присвоено пионерской дружине школы № 27 г. Вильнюса.

Воином-освободителем прошел грозными дорогами войны до поверженного Берлина коммунист, старший сержант Иван Михайлович Ренсков. Будучи снайпером, этот герой-горловчанин уничтожил с 1943 по май 1945 года 437 вражеских солдат и офицеров. Боевые подвиги отличного снайпера были отмечены высокими правительственными наградами: орденом Ленина, Отечественной войны I и II степени, Славы, Красной Звезды и многими медалями.

В боях под Сталинградом житель Горловки Иван Прокофьевич Веденев повторил бессмертный подвиг Николая Гастелло: на горящем самолете он ринулся на вражескую колонну и уничтожил ее.

Одним из первых со своим отделением переправился через Днепр и длительное время удерживал плацдарм у села Пекари на Черкасщине молодой горловский поэт Борис Александрович Котов, погибший в этом тяжелом бою. Товарищи похоронили его около Канева, неподалеку от могилы Тараса Шевченко. Поэт-воин посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. 30 сентября 1963 года в средней школе № 21 Горловки был поставлен бронзовый бюст погибшему герою. На митинге, посвященном открытию памятника, выступил его сын — летчик Советской Армии капитан Сергей Борисович Котов.

На шахте имени Калинина уважают горного мастера, Героя Советского Союза Федора Устиновича Черникова. Это он в 1943 году первым форсировал вплавь ледяной Днепр и, проложив телефонный кабель, установил связь. Затем бои в Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Через полтора года после форсирования Днепра на развалинах рейхстага появилась надпись Героя Советского Союза Ф. У. Черникова.

Живет в Горловке и работает мастером производственного обучения в горном профтехучилище № 33 Герой Советского Союза Василий Гаврилович Петренко, удостоенный этого высокого звания за форсирование реки Прегель и захват плац-

дарма в Восточной Пруссии, что обеспечило успешное наступление наших частей. За проявленный героизм в боях за освобождение польских земель от немецко-фашистских захватчиков В. Г. Петренко награжден орденом Польской Народной Республики.

Тысячи огненных верст с боями прошел водитель танка Филипп Васильевич Сенин — кавалер ордена Славы трех степеней. Участвуя в боях под Москвой, Великими Луками, в Донбассе, под Варшавой, Кюстрином и в Берлине, Сенин несколько раз был ранен, но вновь и вновь возвращался в строй. Сейчас Филипп Васильевич работает на Горловском заводе железобетонных конструкций.

Более шести месяцев советский лейтенант Иван Прокофьевич Рева под кличкой Гарибальдиец Валентин, командуя одной из гарибальдийских частей, сражался за освобождение итальянского народа от фашистского ига. ЦК Коммунистической партии Италии прислал Реве благодарственное письмо и книгу писателя Мауро Галки «Советские партизаны в итальянском Сопротивлении».

За отвагу и мужество в боях высокое звание Героя Советского Союза было присвоено горловчанам: Григорию Евдокимовичу Бойко, Борису Александровичу Котову, Александру Федоровичу Рулеву, Федору Афанасьевичу Чичкану, Виктору Федоровичу Молозеву, Федору Устимовичу Черникову, Василию Гавриловичу Петренко, Василию Ермолаевичу Ермакову, Дмитрию Сергеевичу Загорулько, Василию Васильевичу Щербине, Доценко Дмитрию Степановичу. Тысячи тружеников шахтерской Горловки, отличившихся в боях за Родину на фронтах Великой Отечественной войны, награждены орденами и медалями Советского Союза.

В июле-августе 1943 года наши войска начали бои на Миус-фронте. После ожесточенных боев враг был разбит, путь к освобождению Донбасса открыт.

Потерпев поражение на Северском Донце и Миусе, гитлеровские войска пытались закрепиться на рубеже Славянск — Никитовка — Горловка — Харцызск. Однако эти планы врага были сорваны. Преодолевая ожесточенное сопротивление, 51-я армия 3 сентября освободила крупный железнодорожный узел Дебальцево, а 4 изгнала фашистов из Никитовки. Войска же 5-й ударной армии под командованием генерала В. Д. Цветаева начали бои за Горловку.

Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов писал, что во время боев за Горловку среди солдат и офицеров пользовал-

ся большой популярностью плакат с изображением мощной руки советского воина, который душит Гитлера, а внизу была надпись: «ЗА ГОРЛОВКУ»¹.

В этих боях советские воины проявили отвагу и героизм. Так, бывший горловский шахтер комсомолец Александр Нигурицын первым на своей машине достиг высоты, господствующей над городом. Несмотря на ураганный артиллерийский огонь противника экипаж танка под командованием Нигурицына вел ожесточенный бой, уничтожив три противотанковых орудия и до 100 гитлеровских солдат. Борьба продолжалась и после того, как машина была подбита. Отважные танкисты исправили повреждения и одними из первых ворвались на улицы родной Горловки².

На подступах к городу, особенно в районе поселка Байрак и села Поклонского — пунктов, прикрывавших оборону фашистов с севера и северо-востока, шли тяжелые бои. Здесь отличилась минометная батарея под командованием горловчанина капитана Григория Пихулина, поддерживавшая своим огнем наступление пехоты и уничтожившая огневые точки врага. Григорий Пихулин прошел боевой путь до Берлина.

Отличился в боях при освобождении Горловки и танковый взвод под командованием горловчанина Николая Бутенко. Правительство высоко оценило ратные подвиги Бутенко, наградив его двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу» и «За оборону Сталинграда».

Наступая с севера и юга, части Красной Армии 5 сентября полностью овладели Горловкой. Противнику даже не удалось вывезти награбленного имущества. На железнодорожной станции был захвачен большой эшелон с боевой техникой и боеприпасами.

За освобождение Горловки некоторым воинским соединениям было присвоено наименование Горловских. Личному составу этих частей объявлена благодарность.

Невосполнимый урон нанесли немецкие оккупанты населению Горловки. Они убили, замучили и угнали в фашистскую неволю около 25 тысяч человек³.

Жители Горловки свято хранят светлую память о своих земляках, погибших в борьбе с фашистскими захватчиками. В центре города, в сквере Советской Армии, высится холм,

¹ С. С. Б и р ю з о в. Суровые годы, М., 1966, стр. 197.

² История Великой Отечественной войны, т. 3, М., 1960, стр. 319.

³ Донецкий облгосархив, ф. Р-4649, оп. 1, ед. хр. 10, л. 56.

утопающий весной и летом в цветах. На вершине его установлен танк «Т-34», а у подножья покоится прах неизвестного солдата, погибшего в боях за освобождение Горловки. Здесь горит вечный огонь. 5 ноября 1969 года в парке «Юных коммунаров» был открыт обелиск славы, посвященный землякам, погибшим в Великой Отечественной войне.

ВОССТАЛИ ИЗ РУИН И ПЕПЛА

Восстановительный период в городах Донбасса с момента изгнания фашистов начался с создания органов Советской власти и возобновления деятельности всех общественных организаций. Так, в Горловке в короткий срок, с 6 сентября по 21 ноября 1943 года, была проведена регистрация членов КПСС, восстановлены 25 первичных партийных организаций, 61 профсоюзная, 38 комсомольских. Были созданы и начали активную деятельность три райкома и городской комитет партии. Начали также работу Советы депутатов трудящихся.

В первые дни после освобождения города все, кто только мог держать в руках лопату, лом, кирку или тачку, дружно, с огромным подъемом взялись за очистку улиц от развалин, за восстановление промышленных предприятий, жилых домов и культурно-бытовых учреждений. Вот один из многочисленных примеров будничных дел того времени в трудовой Горловке. Вечером 8 сентября 1943 года состоялось общее собрание жителей поселка шахты имени Калинина, принявшее единодушное решение: «В короткий срок восстановить шахту и поселок». Сразу же после собрания Николай Фостов, бывший бесстрашный разведчик партизанского отряда, организовал фронтовую комсомольско-молодежную бригаду в составе 34 человек, а через день в ней было уже 70 энтузиастов труда. Начали с наведения порядка на шахтном дворе. Работа предстояла очень тяжелая: надо было очистить двор от развалин, а кроме лопат и тачек, ничего не было. Больше тысячи кубометров кирпича и щебня в короткий срок убрали из разрушенных сооружений, нагрузили 500 тонн угля, извлеченного из-под развалин обогатительной и погрузочной станций¹. Затем приступили к восстановлению шахты. Для того, чтобы извлечь насосы из затопленного ствола, комсомольцы Гаташ и Распутько несколько раз ныряли в ледяную воду.

¹ М. Хорошайлов. На відбудові, Донецьк, 1966, стр. 87—88.

Вскоре на шахту имени Калинина, как и на другие предприятия угольной промышленности, стали прибывать ранее эвакуированные кадровые рабочие, а также демобилизованные воины. В этот трудный период Донбассу помогали народы всех братских республик.

В короткий срок, за 3—5 месяцев, были восстановлены шахты «Рудуч», «Великан», № 19—20. Одновременно началось восстановление и крупных шахт — «Кочегарки», № 4—5, «Комсомолец», а также заводов¹.

Сотни и тысячи шахтеров проявляли примеры трудового героизма. Многие забойщики выполняли по две-три нормы в смену. Среди них знатный забойщик 56-летний коммунист Иван Федорович Петухов, страстный агитатор, несший большевистское слово в массы, старейший горняк Иван Борисович Сатанин и другие. Молодой забойщик шахты № 19—20 Михаил Афонин за два месяца выполнил годовую норму, а за три месяца годовую норму выполнило 48 шахтеров.

По призыву забойщика шахты «Кочегарки» Григория Афиногеновича Сидоренко возвращались на работу пенсионеры. Но все-таки рабочих рук не хватало. И вот комсомолка Мария Гришутина бросила клич: «Женщины, в забой!». Она организовала комсомольскую бригаду, в состав которой входили Зина Лагутина, Роза Бурых, Дуся Голубова, Катя Бабенко, Нюся Берлизова, Лида Васильева, и повела ее 24 сентября 1943 года в забой шахты № 19—20.

Рубить уголь девчат учил старейший шахтер Петр Иванович Борисенко. Девушки быстро овладели шахтерскими профессиями, и вскоре Мария Гришутина выполнила за смену три нормы, установив первый женский рекорд.

О славных делах молодых забойщиц узнал весь Донбасс. 16 декабря 1943 года, собравшись на свой первый слет, горловские горнячки приняли обращение ко всем девушкам и женщинам Донбасса. В нем говорилось: «Дорогие товарищи! Каждая из нас должна внести свой вклад в дело победы над врагами. Наши отцы, мужья и братья — донецкие горняки — с оружием в руках защищают нас. Наш святой долг поддерживать их своим трудом»².

В начале мая 1944 года в забоях шахты № 19—20 работало уже 145 женщин, а на всех шахтах Донбасса — тысячи. Многие патриотки показывали образцы высокопроизводительного

¹ Донецкий облпартархив, ф. 326, оп. 1, д. 645, л. 2.

² Газ. «Правда» в Донбассе, № 7, 11 декабря 1943 г.

труда. Так, Нина Кузьменко в январе 1944 года за одну смену подрубила 43,3 тонны угля, а Мария Гришутина — 55 тонн.

В условиях военного времени, когда Донбасс остро ощущал нехватку рабочих кадров, это движение горловчанок имело большое народно-хозяйственное значение.

Далеко за пределами Донбасса были известны имена знатных шахтеров, новаторов производства, систематически перевыполнявших производственные задания, — Ивана Леонтьева, Сергея Шевелева, Михаила Афонина, Якова Трисичева, Аркадия Шушарина, братьев Иосифа, Якова, Анатолия и Михаила Сергеевых, Афанасия Деда и многих других¹.

Широкое распространение получило и движение комсомольско-молодежных бригад, которых на шахтах Горловки к концу 1944 года было 189. Бригады Пряхина и Губарева выполняли сменные задания по восстановлению шахт на 240—300%. Женская молодежная бригада во главе с Марией Гришутиной завоевала по итогам соревнования 1944 года Красное знамя ЦК ВЛКСМ. Комсомольцы и вся молодежь Горловки проявляли также большую активность при проведении массовых субботников и воскресников по сбору на шахтах инструментов и оборудования. Вся эта самоотверженная работа дала возможность тресту «Артемуголь» досрочно выполнить план 1944 года и выдать сверх плана более 173 эшелонов угля. Справился трест и с выполнением плана первого квартала 1945 года; шахты дали Родине 29 тысяч тонн сверхпланового топлива.

Хорошо работали коллективы шахт «Кочегарка», «Комсомолец» и другие. К 1 января 1945 года на шахтах треста «Артемуголь» уже механизировали 58% лав, в которых работало 467 отбойных молотков².

К 1 июля 1945 года восстановили шахту имени Румянцева и успешно вели работы на всех угольных предприятиях треста «Калининуголь».

Борьбу за восстановление шахт возглавляла городская партийная организация, которая к первой (после изгнания оккупантов) городской конференции в январе 1945 года насчитывала 1520 членов и кандидатов ВКП(б)³.

Успешно восстанавливались и другие промышленные предприятия и коммунальное хозяйство Горловки. Так, машино-

¹ Донецкий облпартархив, ф. 326, оп. 1, д. 639, л. 14.

² Там же, д. 645, лл. 28—29.

³ Донецкий облпартархив, ф. 232, оп. 8, д. 10, л. 44.

строительный завод после изгнания гитлеровцев представлял собой груды развалин. Оккупанты нанесли ему ущерб более чем на 65 миллионов рублей. Через несколько дней после освобождения Горловки из эвакуации прибыла часть рабочих и оборудования. И уже в начале 1944 года коллектив машиностроителей в невероятно трудных условиях наладил серийное производство отбойных молотков, насосов, вентиляторов и других шахтных механизмов. К концу войны завод освоил две трети довоенного производства, изготовив 600 врубовых машин, 1100 насосов, 23 копра, 60 вентиляторов, а также выполнил много восстановительных работ. Все больше поступало оборудования из других заводов страны. Только в первую половину 1945 года из разных городов прислали 213 станков, 35 прессов, 7 молотов, 5 мостовых кранов.

2 июня 1945 года в связи с пятидесятилетием и большими заслугами в деле развития шахтного машиностроения предприятие награждено орденом Трудового Красного Знамени. Эта высокая правительственная награда вдохновила коллектив на новые трудовые свершения.

При восстановлении завода и налаживании производства отличились самоотверженным трудом Василий Егорович Глаголев, Василий Лаврентьевич Мухопад, Афанасий Маркович Ханахбеев, Иван Трофимович Катеринич, Иван Степанович Горбатенко, Михаил Львович Шапиро, Наталья Федоровна Головченко, Анна Андреевна Ткаченко, Михаил Иванович Хорах и другие.

Многие города нашей страны оказали значительную помощь заводу квалифицированными кадрами. Только из Москвы прибыло около трехсот рабочих, которые восстанавливали завод вместе с горловчанами, передавая им свой опыт.

Огромный ущерб причинили немецкие оккупанты химической промышленности Горловки. Только по азотнотуковому заводу имени Серго Орджоникидзе он определялся суммой свыше 144 миллионов рублей. После освобождения города начались восстановительные работы, а также реконструкция узлов отдельных цехов. Заводская партийная организация и администрация организовывали соревнование за звание гвардейских и фронтовых бригад. Итоги первых месяцев показали, что десятки бригад добились высоких показателей в своей работе.

Героический труд коллектива завода увенчался успехом. 28 апреля 1944 года на нем уже началось производство кислорода, 2 ноября этого же года — производство аммиака, а 11 марта 1945 года — аммиачной селитры. С восстановлением

цехов технологическая схема производства заменялась более совершенной. В 1944 году азототуковый завод за успешную работу был награжден Красным знаменем ВЦСПС и Наркомата химической промышленности СССР.

Горловский ртутный комбинат уже в 1944 году частично восстановил довоенную добычу руды. К 26 ноября 1944 года он выполнил годовой план и в социалистическом соревновании завоевал Красное знамя ВЦСПС и Наркомата цветной металлургии.

Успешно восстанавливались и другие предприятия, а также коммунальное хозяйство. Отступая, немецкие варвары уничтожили в Горловке 248 километров высоковольтных и 516 километров осветительных линий, 3 мощные водокачки, 632 многоэтажных здания, 390 тысяч квадратных метров жилья, оставив население города без света, воды и жилищ. Ими были взорваны и сожжены 32 школы, пять поликлиник и больниц, здания Дома Советов и «Донбассэнерго», десять дворцов культуры, клубов и кинотеатров. Разрушено было все коммунальное хозяйство города, уничтожены трамвайные линии, сожжено 37 трамвайных вагонов. Но героическим трудом горловчан к 1946 году уже было восстановлено 190 тысяч квадратных метров государственного жилого фонда, частично — водопроводная, электрическая и канализационная сеть, а также многие довоенные торговые точки, предприятия общественного питания, дошкольные учреждения, объекты культуры и здравоохранения.

Большие и сложные задачи стояли перед Советами и их отделами народного образования в деле быстрого восстановления зданий школ и организации учебного процесса. С помощью коллективов промышленных предприятий строители в короткий срок отремонтировали здания многих школ, а также другие помещения, приспособленные для занятий.

В 1944/45 учебном году в Горловке работало 13 средних, 8 неполных и 25 начальных школ, в которых обучалось 15 248 учеников.

В школах появились тимуровские команды, оказывавшие помощь семьям фронтовиков. Комсомольцы города отремонтировали столярную, слесарную и швейную мастерские городского детского дома и собрали для этих мастерских инструменты. Изготовили также 30 столов, 60 тумбочек и много другой мебели для детского дома. При городском комитете комсомола был создан продовольственный фонд помощи детям фронтовиков и сиротам.

Активно участвуя в восстановлении своего города, горловчане помогали фронту и материально. За пять месяцев после изгнания гитлеровцев ими было собрано для строительства танковой колонны «Освобожденный Донбасс» 6 миллионов рублей и на 480 тысяч рублей облигаций государственных займов.

В Горловке, как и в других городах Донбасса, комсомольские организации принимали участие в организации военного госпиталя, собрав среди населения подушки, белье, чашки, ложки и другой инвентарь. Комсомольцы участвовали в сборе, ремонте и покраске 600 кроватей¹. Комсомольцы и пионеры занимались также сбором посевного материала для подсобных хозяйств: картофеля, бобовых культур, огурцов, свеклы, моркови и других.

Победоносно окончив Великую Отечественную войну, советский народ возвратился к мирной жизни. Коммунистическая партия Советского Союза направила все усилия народа на выполнение четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР (1946—1950 гг.). Задачи же на пятилетие были громадные. Необходимо было ликвидировать последствия войны, достигнуть и превзойти довоенный уровень производства.

Партийные организации Горловки особое внимание обратили на полное возрождение важнейших предприятий угольной промышленности — поставщиков столь необходимого коксующегося угля. Оба треста — «Горловскуголь» и «Калининуголь» — досрочно выполнили пятилетний план и дали 265 эшелонов дополнительного топлива². В авангарде соревнующихся находились коллективы шахт «Кочегарка» и № 5 имени Ленина, которые еще в мае 1950 года завершили свои пятилетние планы. Досрочно закончили выполнение пятилетних заданий шахты имени Румянцева, имени Калинина, «Рудуч» и другие.

В марте 1948 года по почину Якова Андреевича Трисичева в Горловке и других угольных районах Донбасса развернулось движение новаторов, обязавшихся добывать на каждый отбойный молоток не менее 500 тонн угля в месяц. На шахте № 5 имени Ленина мастер отбойного молотка Иван Кузьмич Фролов дал за четыре года 9 годовых норм и нарубил за это время 16 эшелонов угля. Забойщик Никита Рулев выполнил пятилет-

¹ Донецкий облпартархив, ф. 1721, оп. 3, д. 4, лл. 5, 6, 25, 45, 46.

² Там же, ф. 232, оп. 4, д. 1, л. 76.

ний план на 219%, Федор Голубятников — на 198%. Хорошо трудились забойщики И. Т. Дячкин, Т. Г. Онищенко. В социалистическом соревновании за досрочное выполнение пятилетки участвовало 90% рабочих угольной промышленности Горловки, в том числе 2800 забойщиков¹.

Для Горловского машиностроительного завода имени Кирова четвертая пятилетка была комбайновой. Коллектив этого предприятия перешел от изготовления серийной врубмашины ГТК-3М (горловская тяжелая) к производству более совершенной врубовки. Уже в 1947 году выпускается первая партия новых врубовых машин МБ-60 (мощная врубовая с мотором в 60 киловатт). Эта машина после всестороннего испытания поступила в серийное производство. За ее освоение конструктору завода Н. А. Шурина и главному инженеру коммунисту А. М. Ханахбееву было присвоено звание лауреатов Государственной премии. В 1949—1950 годы коллектив завода выпустил 650 угольных комбайнов «Донбасс». За самоотверженный труд, создание и внедрение в производство комбайна «Донбасс» группе конструкторов, в том числе директору Горловского машиностроительного завода И. Т. Катериничу, была присуждена Государственная премия. Пятилетний план по выпуску валовой продукции завод выполнил в апреле 1950 года.

Успешно восстановили свои заводы химики, доломитчики и добытчики ртути. Горловский коксохимический завод выполнил пятилетку на 105%, Никитовский коксохимический — на 106,3, азотнотуковый — на 104,5%. Уровень производства всей промышленной продукции по городу в 1950 году превысил довоенный на 34%².

За годы первой послевоенной пятилетки полностью было восстановлено все жилье, а также коммунальное хозяйство, школы и дошкольные учреждения, система здравоохранения и все объекты культуры. Жилищное строительство велось по единому плану, и за пять лет было построено 347 тысяч квадратных метров жилой площади, а также капитально отремонтировано 125 тысяч. Ежегодно Горловка выступала инициатором досрочной и высококачественной подготовки школ к новому учебному году.

В авангарде борьбы за выполнение четвертого пятилетнего плана шли коммунисты, 85% которых работало в основных отраслях промышленности и городского хозяйства, системати-

¹ Донецкий облпартархив, ф. 232, оп. 6, д. 80, л. 95.

² Донецкий облгосархив, ф. Р-4649, оп. 1, ед. хр. 87, л. 127.

чески перевыполняя свои планы. Большую работу по восстановлению города проделали поселковые, районные и городской Советы депутатов трудящихся. На их сессиях в центре внимания находились вопросы о подготовке школ к новому учебному году, о благоустройстве города, состоянии медицинского обслуживания населения и другие. Постоянные комиссии, опираясь на широкий актив, много делали для выполнения решений Советов, выявляли и ликвидировали недостатки в работе отдельных предприятий, широко привлекая горловчан к восстановлению своего города. Об их активном участии говорят следующие данные. Только женщинами-домохозяйками и школьниками на восстановлении жилья, благоустройстве и озеленении города, подвозке угля и уборке урожая в годы четвертой пятилетки было отработано полмиллиона человеко-дней.

К НОВЫМ ВЕРШИНАМ

Успешное выполнение IV пятилетки обеспечило условия для нового подъема экономики страны. XIX съезд партии утвердил Директивы нового пятилетнего плана развития народного хозяйства Советского Союза на 1951—1955 годы.

Намеченная партией грандиозная программа социалистического строительства предусматривала завершить в следующем пятилетии строительство Волго-Донского канала имени В. И. Ленина, приступить к освоению целинных и залежных земель в восточных районах страны, ввести в действие десятки новых промышленных предприятий, имевших важное народнохозяйственное значение.

Труженики Горловки, как и весь советский народ, активно включились в борьбу за претворение в жизнь решений съезда партии. Их трудовую и политическую активность возглавила городская партийная организация. Вся ее деятельность была направлена на увеличение выпуска промышленной продукции, механизацию и автоматизацию производственных процессов, на повышение культурно-технического уровня трудящихся. Уже в 1951 году на шахте имени Румянцева был внедрен в производство горный комбайн, благодаря которому значительно возросла добыча угля. Положительный опыт румянцевцев был подхвачен рабочими шахты № 19—20 «Кондратьевка». Машинисты комбайнов этого предприятия В. Е. Сугоняко и А. Я. Чичкан, работая на новых машинах, стали добиваться высокой производительности труда.

Большое распространение в Горловке за годы пятилетки получил метод скоростной проходки горных пород на шахтах. Более 30 проходческих бригад достигли прохождения в месяц 50—100 погонных метров породных горных выработок — в 1,5—2 раза выше государственных планов. Не отставали от механизаторов и проходчиков также и забойщики. Многие из них выполняли по 2—3 нормы, ежемесячно добывая до 750 тонн угля на отбойный молоток. Все это позволило шахтерам Горловки успешно выполнить народнохозяйственные планы.

Коренной реконструкции в соответствии с решениями съезда был подвергнут машзавод имени Кирова. В старых цехах проведена перепланировка и замена оборудования, созданы замкнутые технологические линии, вошел в строй ряд новых цехов.

Техническая оснащенность завода позволила его коллективу вести экспериментальные работы по созданию новых образцов угледобывающих механизмов. Угольщики страны получили от машзавода комбайны «Шахтер», «Кировец», УКМГ, врубмашины ГКД, ПМГ и установку УВК. Советские комбайны за короткий срок завоевали мировую славу. Они демонстрировались на всемирных промышленных выставках в Польше, Югославии, Индии, а на Брюссельской выставке 1958 года комбайн «Донбасс-2» получил золотую медаль.

Хорошо работал азотнотуковый завод имени Серго Орджоникидзе, который досрочно выполнил пятилетку, а также доломитный и ртутный комбинаты, коксохимический, рудоремонтный, авторемонтный заводы. Все промышленные предприятия города выполнили пятилетний план к 5 декабря 1955 года и дали на 140 миллионов рублей сверхплановой продукции¹.

Более 11 тысяч шахтеров выполнили свои личные пятилетки за 4,5 года. Ежегодно на предприятиях и шахтах Горловки внедрялось более 3 тысяч рационализаторских предложений.

В 1956 году состоялся XX съезд КПСС. Съезд утвердил Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР (1956—1960 гг.), в соответствии с которыми предусматривался общий рост промышленной продукции в новой пятилетке более чем на 60%. Кроме этого съезд партии наметил целый ряд мер по дальнейшему повышению благосостояния и культурного уровня советского народа: переход на

¹ Донецкий облпартархив, ф. 232, оп. 11, д. 1, лл. 55—57.

семичасовой рабочий день всех рабочих и служащих, а рабочих ведущих профессий в угольной и горнорудной промышленности, занятых на подземных работах,— на шестичасовой рабочий день, повышение заработной платы трудящимся, улучшение пенсионного обеспечения. Одобрив решения съезда, горловчане включились в борьбу за претворение в жизнь предначертаний партии. С каждым днем ширилось социалистическое соревнование, в котором активное участие принимали десятки тысяч тружеников шахтерского города. Благодаря этому среднесуточная добыча угля на шахтах Горловки увеличилась в 1957 году на 3 тысячи тонн по сравнению с 1955 годом. Под руководством партийной организации горловчане выступили инициаторами досрочного завершения планов юбилейного 1957 года, выполнив производственные задания к 10 декабря. За самоотверженный труд многие рабочие были удостоены высших правительственных наград, а забойщики Я. А. Трисичев, Ф. П. Голубятников, Н. Ф. Черепов, А. И. Скрыльник и бригадир штукатуров К. М. Сипитый удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Трудовая и политическая активность горловчан возросла еще более, когда советский народ под руководством Коммунистической партии приступил к осуществлению величественных задач, намеченных XXII съездом КПСС. Съезд принял третью Программу партии — программу строительства коммунизма в СССР. Создание материально-технической базы в ней рассматривается как главная экономическая задача партии и народа на новом этапе коммунистического строительства. Огромное значение в этом имел семилетний план развития народного хозяйства, который успешно был выполнен трудящимися страны в 1959—1965 годах. Свой вклад в борьбу за претворение в жизнь его заданий внесли и труженики Горловки. Благодаря их самоотверженному труду за годы семилетки вошла в строй шахта имени Гагарина, реконструированы шахты имени Румянцева, № 5 имени В. И. Ленина, имени Калинина и другие. Уровень механизированной добычи на угольных предприятиях города непрерывно повышался. К концу семилетки в забоях уже работали 46 комбайнов УКР и «Комсомолец».

Хорошо трудились в годы семилетки и горловские машиностроители. Машиностроительный завод имени С. М. Кирова изо дня в день наращивал производственные мощности. За эти годы здесь были построены термический, инструментальный, экспериментальный и гидравлический цехи, введено в строй семь автоматических поточных линий. Все это позволило увеличить объем производства за семилетку на 65%, значитель-

ным образом повысить производительность труда. В 1965 году, завершающем году пятилетки, предприятием было изготовлено 1000 угольных комбайнов. Такого количества продукции завод еще никогда не производил.

Быстрыми темпами в рассматриваемый период развивался и Горловский химический комбинат. За годы семилетки предприятие постоянно расширялось, реконструировалось. Были построены цехи полистирола, суспензионный, многие производственные объекты автоматизированы. Одновременно повышался культурно-технический уровень рабочих. Почти все они были охвачены различными формами техучебы. Это способствовало непрерывному росту производительности труда, которая за семь лет увеличилась на 47%. Широкий размах получило соревнование за выпуск сверхплановой продукции для сельского хозяйства.

В одно из крупнейших предприятий цветной металлургии за годы семилетки превратился и Никитовский ртутный комбинат. Производство ртути в эти годы увеличилось в несколько раз. Впервые в мировой практике здесь успешно внедрены новые конструкции печей для обжига руд в кипящем слое, введены в строй новые аппараты по очистке газов, что позволило значительным образом повысить производительность труда. Благодаря этому многие бригады не только выполнили, но и перевыполнили свои плановые задания. Так бригада знатного металлурга В. Т. Кузьмина семилетний план выполнила на 110,6%.

Самоотверженно трудились горловчане и в годы восьмой пятилетки (1965—1970 гг.). Это пятилетие отмечено славными историческими вехами в жизни нашей страны. В 1967 году исполнилось 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. В 1970 году все передовое человечество отметило 100-летие со дня рождения великого революционера, вождя и учителя, основателя первого в мире пролетарского государства В. И. Ленина.

Великие исторические даты вызвали новый трудовой и политический подъем тружеников Горловки. Все свои силы, знания и опыт отдавали они досрочному выполнению восьмого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, принятому XXIII съездом КПСС. И в этом они добились огромных успехов. План пятилетки по реализации промышленной продукции предприятиями Горловки был выполнен досрочно — ко 2 декабря 1970 года. За пять лет было реализовано промышленной продукции на сумму 3,3 миллиарда рублей, в том числе сверхплановой — на 70 миллионов рублей. Шахтеры Горловки

ежегодно отправляли Родине более 9 миллионов тонн угля. 550 эшелонов топлива за годы пятилетки выдано было горловчанами сверх плана. В авангарде борьбы за уголь шли прославленные горняцкие коллективы: шахта «Кочегарка», шахта № 5 имени В. И. Ленина и другие.

За трудовые успехи и в связи со 100-летием со дня основания старейшая в Донбассе шахта «Кочегарка» в 1967 году была награждена орденом Ленина. Коллектив этого предприятия оказался победителем соревнования в честь 50-летия Великого Октября. В связи с этим шахта была награждена Юбилейным Красным Знаменем ЦК КП Украины, Президиума Верховного Совета УССР, Совета Министров УССР. Высших правительственных наград за трудовую доблесть неоднократно удостоивался и коллектив шахты № 5 имени В. И. Ленина.

Замечательно трудились в годы восьмой пятилетки и машиностроители Горловки. Пятилетнее задание по объему производства они выполнили к 17 декабря 1970 года, что на 57% больше по сравнению с предыдущей пятилеткой. Угольная промышленность получила за эти годы более 5 тысяч комбайнов.

Широкое развитие в годы пятилетки получили и предприятия легкой и пищевой промышленности города. Успешно справлялись с государственными планами швейная и мебельная фабрики, фабрика баянов и шиноремонтный завод, завод по переработке овощей, молокозавод.

Успешное выполнение народнохозяйственных планов стало возможно благодаря героическому труду горловчан, широкому внедрению в работе предприятий новой системы планирования и экономического стимулирования, развитию многих форм социалистического соревнования. Горловская партийная организация воспитала десятки тысяч замечательных тружеников производства, передовиков и новаторов. В Горловке сейчас трудится 24 Героя Социалистического Труда, 600 рабочих награждены орденом Ленина, 34 тысячи трудящихся — ударники коммунистического труда. Высокое звание предприятий коммунистического труда завоевали шахта имени Румянцева, Новоузловская ЦОФ, городская типография, железнодорожная станция Никитовка, а также 4246 смен и бригад. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина более 350 цехов, смен, участков и бригад, а также 3,5 тысячи рабочих Горловки успешно выполнили свои личные пятилетние планы. Среди них Герои Социалистического Труда, токарь-карусельщик машиностроительного завода имени Кирова А. М. Сторожев и токарь П. А. Оксень, забойщики шахты имени Калинина С. А. Лозо-

вой, Н. У. Андриенко, забойщики шахты имени Румянцева Герой Социалистического Труда В. А. Сафонов, З. И. Герасимов, забойщик шахты № 4—5 Герой Социалистического Труда И. Н. Копичко и многие другие.

Политическая и трудовая активность горловчан возросла еще выше, когда в нашей стране развернулась всенародная подготовка к XXIV съезду КПСС. Повсеместно ширилось социалистическое соревнование в честь предстоящего съезда партии. Инициатором его стал забойщик шахты № 4—5 Виктор Довбыш. Он предложил всем горнякам завести «лицевые предсъездовские счета», включить в них предсъездовские обязательства и с честью выполнить их. Слова у горняков не разошлись с делом. Ко дню открытия съезда они выдали нагора десятки тысяч тонн сверхпланового угля.

Успехи в труде явились следствием повседневного руководства городской партийной организации, в разное время ее возглавляли С. В. Судейко, В. П. Петров, А. А. Зуев, которая непрерывно пополнялась за счет лучших представителей рабочего класса и интеллигенции. Так, если в 1951 году в Горловке было 5280 коммунистов, а в 1959 году — 8181, то в 1970 году их уже насчитывалось более 19 000, из которых 80% непосредственно трудились в промышленности. Коммунисты находились на самых решающих участках производства. Ярким примером этому является партийная организация химического комбината, которая умело направляет политическую и трудовую активность рабочих на выполнение важнейших производственных задач. Партийный комитет своевременно поддерживает все новое, передовое, ускоряющее научно-технический прогресс. По инициативе парткома на комбинате, а позже и на других предприятиях Горловки широкое распространение получил почин коммуниста А. П. Штыха. Он предложил каждому инженеру разработать личный план творческой деятельности и на этой основе еще активней включиться в работу. Инициатива А. П. Штыха была одобрена бюро горкома КП Украины и Коллегией Министерства химической промышленности УССР. Инженерно-технические работники горячо откликнулись на призыв А. П. Штыха. Только на химическом комбинате личные планы творческой деятельности имеют более 300 инженеров и техников. Это во многом способствовало успешному решению целого ряда вопросов, связанных с научно-техническим прогрессом на предприятии. Так, начальник цеха стиролола Б. И. Парфенов с группой работников ИТР освоили новый катализатор, применение которого в производстве дало экономию более 30 тысяч рублей в год. Творческая бригада

инженеров в составе Н. Е. Мищенко, В. Л. Курта и Н. А. Бакутина разработала и успешно внедрила схему получения промышленного пара за счет тепла при горении колчедана в печах. Экономический эффект этого новшества превышает 100 тысяч рублей в год. По примеру работников инженерно-технического персонала в поход за технический прогресс включились тысячи рабочих-рационализаторов.

ДЛЯ БЛАГА ЧЕЛОВЕКА

В рассматриваемый период произошли большие изменения в улучшении условий труда и жизни советских трудящихся.

Благодаря повседневной заботе Коммунистической партии и Советского правительства во всех отраслях промышленности были механизированы тяжелые и трудоемкие процессы производства. Особенно это относится к угольной промышленности.

Важную роль в улучшении условий труда играли также принимаемые меры по охране труда, технике безопасности и промышленной санитарии. В Горловке, как и на других угольных шахтах Донбасса, была усовершенствована вентиляционная система, довольно широко применялись предварительное увлажнение угольного массива, отсасывание газа с помощью вакуумных установок, а также некоторые другие эффективные технические средства борьбы с запыленностью воздуха в забоях.

Советское государство проявило исключительную заботу в отношении охраны труда женщин. К 1960 году было прекращено применение женского труда на подземных работах в шахтах.

Неуклонный подъем социалистической экономики и повышение производительности общественного труда в послевоенные годы создали условия для роста заработной платы рабочих и служащих.

Так, если в 1949 году на шахте имени Румянцева среднемесячная зарплата одного рабочего равнялась 110,7 рубля, в 1955 — 145 рублям, то в 1970 году она достигла 208,2 рубля.

Каждая вторая семья в Горловке имеет телевизор, радиоприемник, стиральную машину. В личном пользовании горожан 3,5 тысячи автомобилей и 7,5 тысячи мотоциклов различных марок.

Рост жизненного уровня советских людей тесно связан с коренным улучшением жилищной проблемы, которой Комму-

нистическая партия и Советское правительство постоянно уделяют большое внимание. Это ярко видно на примере Горловки, где только за годы восьмой пятилетки свыше 14 тысяч семей получили новые государственные квартиры.

Советский Союз — первое в мире государство, которое взяло на себя заботу о здоровье трудящихся. Бесплатное медицинское обслуживание стало обычным для наших людей. О здоровье горловчан заботятся 709 врачей и 2705 средних медицинских специалистов, работающих в 22 больницах и медсанчастях предприятий, имеющих современное оборудование и аппаратуру, в 3 специализированных поликлиниках, в 33 лечебно-профилактических заведениях и 106 фельдшерских пунктах.

Заслуженным уважением горожан пользуются старейшие врачи — Герой Социалистического Труда, почетный гражданин Горловки, заведующий хирургическим отделением Иван Александрович Кадьян, депутат Донецкого областного Совета, заведующая родильным отделением Людмила Васильевна Погорелая; главный врач больницы № 3 Петр Федорович Гетманец; главный врач городской санэпидемиологической станции Неонила Владимировна Симонова; главный врач онкологического диспансера Александр Игнатьевич Коленко; главный врач стоматологической поликлиники Варвара Петровна Кокина и многие другие.

В Горловке в последнее пятилетие построены и начали работать центральная поликлиника, стоматологическая больница, туберкулезный диспансер и специализированная водолечебница. Все это значительно улучшило медицинское обслуживание населения. Около 50% городского бюджета ежегодно расходуется на здравоохранение.

Важное место в оздоровлении трудящихся занимают физкультура и спорт. В городе 171 физкультурный коллектив объединяет 77 тысяч спортсменов, в том числе 11 мастеров международного класса и мастеров спорта Советского Союза, сотни кандидатов в мастера и тысячи разрядников. В их распоряжении стадионы, плавательный бассейн, спортивные залы и площадки.

Большие изменения произошли в области народного образования. Если в 1951/52 учебном году в школах города было 35 тысяч учащихся, то в 1969/70 учебном году — около 67 тысяч человек.

В Горловке стало традицией, что о развитии школ заботится вся общественность города. На сессиях горсовета и райсоветов депутатов трудящихся обсуждаются вопросы о подго-

товке школ, техникумов и профессионально-технических училищ к новому учебному году и обеспечении их всем необходимым для проведения занятий. Комиссия по народному образованию городского Совета, возглавляемая кандидатом филологических наук, ректором Горловского пединститута иностранных языков К. К. Швачко, только в 1969/70 учебном году рассмотрела более 20 актуальных вопросов, относящихся к работе школ города. Непрерывно растет городской бюджет народного образования, в 1970 году он превысил 10 миллионов рублей. В школах Горловки работает более 3300 учителей. Здесь трудятся заслуженные учителя УССР Вениамин Михайлович Горяинов, Наталья Ефимовна Чичкан, Екатерина Филипповна Калачева, Феофан Онуфриевич Брикульский, отличники народного образования — Светлана Петровна Сычева, Павел Павлович Молчанов, Варвара Ивановна Лукаш, Мария Петровна Скорая, Николай Семенович Малеваный, Владимир Петрович Фомин, Георгий Георгиевич Бурдин и многие другие квалифицированные педагоги. Они передают свои знания учащимся, прививают им любовь к труду, преданность нашей Родине, делу строительства коммунизма.

Большую помощь школам в воспитательной работе оказывают три Дворца пионеров, детская спортивная и техническая школы.

В современной Горловке работают педагогический институт иностранных языков, переведенный в 1954 году из Белой Церкви, филиал Донецкого политехнического института, 6 техникумов и 13 профессионально-технических училищ.

Горловский педагогический институт иностранных языков ежегодно выпускает более 200 молодых учителей английского и французского языков для школ УССР и других республик, часть выпускников работает за границей. Институт имеет хорошо оборудованные фонолаборатории, учебные аудитории и кабинеты. В нем научную работу ведут 13 кандидатов наук и 95 хорошо подготовленных преподавателей. В 1967 году для института построен новый учебный корпус, спортивный и актовый залы, а в 1969 году — благоустроенное общежитие на 520 человек.

Техникумы города ежегодно выпускают более 700 специалистов для народного хозяйства страны.

Непрерывно растет общеобразовательный и культурно-технический уровень рабочих. Так, за последние 10 лет все члены смены аммиачного цеха химического комбината имени Серго Орджоникидзе, которой руководил Герой Социалистического

Труда А. П. Штых, получили высшее и среднее специальное образование.

Большую помощь рабочим оказывают преподаватели школ и вузов, организуя подготовительные курсы для поступления в институты, а при Горловском государственном педагогическом институте иностранных языков впервые в СССР в 1959 году был открыт народный университет иностранных языков с трехгодичным сроком обучения. В нем ежегодно овладевают английским, французским и немецким языками 200 рабочих и служащих. Занятия проводят на общественных началах студенты старших курсов и преподаватели.

В 50-е и 60-е годы было уделено особое внимание развитию культуры города, намечен план строительства новых культурно-просветительных учреждений. В 1955 году введен в строй Дворец культуры шахты имени Румянцева, клуб шахты имени Калинина и детская музыкальная школа. В 1950 году построен первый в Горловке специальный кинотеатр «Шахтер» на 600 мест. В 1952 году начал работу широкоэкранный кинотеатр «Комсомолец», а в 1960 — кинотеатр «Украина». Сейчас в распоряжении трудящихся Горловки 7 кинотеатров, 25 дворцов культуры и клубов, а также десятки залов и красных уголков.

Почти на всех предприятиях города имеются рабочие клубы или дворцы культуры. Одним из крупнейших среди них является Дворец культуры имени Ленина шахты «Кочегарка». К услугам его посетителей богатая библиотека, студии, спортивные залы, помещения для работы разнообразных общеобразовательных, технических, художественных и других кружков. Каждый вечер здесь проводятся занятия хорового, танцевального и драматического коллективов, учатся своему искусству баянисты, участники духового оркестра и оркестра народных инструментов. При Дворце работает заслуженный ансамбль народного танца, мастерство которого высоко оценено не только трудящимися Горловки, но и москвичами, а также горняками Англии, у которых побывал этот ансамбль. В сентябре 1967 года его руководителю А. П. Калабердину присвоено звание заслуженного работника культуры УССР.

Ежегодно проводятся в Горловке районные и общегородские смотры и фестивали художественной самодеятельности. В 1967 году проходил смотр, посвященный 50-летию Советской власти, в 1968 — 50-летию ВЛКСМ, а в 1969 году — фестиваль самодеятельного искусства, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Только в 1970 году в 300 кружках

художественной самодеятельности активно работало около 7 тысяч человек.

Семь городских парков служат местами массового отдыха трудящихся. Горловский городской парк отдыха за успехи в обслуживании населения в 1967 году был награжден Министерством культуры СССР дипломом 1-й степени. Здесь к услугам отдыхающих летняя эстрада, различные аттракционы, читальный зал, детские уголки. Работники парка только летом 1970 года организовали десятки массовых гуляний, сотни концертов и встреч с писателями, артистами, знатными людьми, воинами и трудящимися города Бреста, с делегацией горняков Кузбасса, с ветеранами революции и Великой Отечественной войны.

В формировании культурного облика советских людей важную роль играют книги и газеты. В Горловке в данное время функционируют 68 государственных и профсоюзных библиотек, книжный фонд которых составляет миллион 200 тысяч томов. Читателями этих библиотек являются 85 тысяч горловчан. Кроме того, горловчане ежемесячно получают более пяти миллионов экземпляров журналов и газет.

Жители города создают не только материальные, но и духовные ценности. Здесь старейшее в Донбассе литературное объединение имени Павла Беспощадного. Сейчас в нем наряду с признанными писателями работают 65 начинающих поэтов и прозаиков. Членами этого литературного объединения, а также историками, рабочими, журналистами, партийными работниками написан ряд художественных, публицистических и исторических книг.

В 1959 году в Горловке открылся художественный музей. Он стал одним из центров культурной жизни города, весьма важным для эстетического воспитания молодежи. За время существования музея его посетило 160 тысяч человек. Он систематически пополняется произведениями живописи, скульптуры, графики из государственных фондов, а также за счет подарков художников и любителей-коллекционеров из других городов, присылающих художественные произведения в дар шахтерскому городу. Весомый вклад внесли художники-донбассовцы В. И. Сахненко и К. П. Тихий; киевляне В. И. Зарецкий, Н. П. Глущенко, Ф. А. Самусов, С. Ф. Шишко и А. М. Лопухов; москвичи В. В. Мешков, С. В. Герасимов, В. Н. Бакшеев; коллекционеры С. А. Мухин, Б. Н. Грибанов, Ф. Е. Вишневский, А. М. Колударов и другие, передавшие в дар музею 120 картин, скульптур, а также много этюдов. Здесь органи-

зуются передвижные выставки произведений графики и живописи, принадлежащих крупнейшим музеям СССР.

В работе по коммунистическому воспитанию молодежи широко используются материалы исторического народного музея, созданного в 1958 году по инициативе и при участии старого коммуниста Федора Яковлевича Самохвалова. В музее сосредоточены материалы о славных революционных и трудовых делах горловчан. В 1967 году при Дворце культуры имени Ленина был создан народный музей шахты «Кочегарка». Комнаты-музеи есть и на других предприятиях. В них проводятся экскурсии трудящихся, пропагандистов, слушателей системы партийной учебы, студентов, пионеров, школьников, молодых рабочих и работниц.

Активным пропагандистом музыкальной культуры в Горловке является коллектив преподавателей музыкальной школы, который систематически дает концерты для горожан. За последние годы в гостях у горловчан с показом своего исполнительского мастерства побывали такие выдающиеся мастера, как народный артист СССР, профессор, композитор Дмитрий Кабалевский, народный артист СССР композитор Родион Щедрин, лауреат Государственной премии, профессор Московской государственной консерватории Галина Барченкова, народный артист СССР Алексей Иванов, народная артистка РСФСР Ирина Масленникова, народный артист СССР Эмиль Гилельс, а также Государственный квартет имени Комитаса.

В 1961 году преподаватели музыкальной школы Анатолий Семенович Голубков, Александр Иванович Мазан, Александра Андреевна Серкутина, Ада Поликарповна Козлова, Василий Николаевич Рожков и другие проявили замечательную инициативу, создав городскую народную консерваторию, где 25 преподавателей бесплатно обучают музыке одаренных горняков, учителей, врачей, машиностроителей, химиков и строителей. Уже состоялось пять выпусков слушателей этой народной консерватории. 50 выпускников, получив дипломы, несут музыкальную культуру в массы. Электрослесарь Анатолий Рукавцев, горняк Владимир Комаров, заведующая детсадом Валентина Войнарская и другие руководят музыкальными кружками в клубах и детских учреждениях.

В Горловке нет своего театра, но ежегодно здесь выступают театральные труппы, концертные бригады, ансамбли и отдельные исполнители из других городов Украины и РСФСР.

Особое внимание партийных организаций города направлено на усиление идеологической работы. Все коммунисты Горловки повышают свой теоретический уровень, работая само-

стоятельно, в начальных политшколах, школах основ марксизма-ленинизма, в теоретических проблемных семинарах и в университете марксизма-ленинизма. В городе функционируют городской Дом политического просвещения, а также 15 кабинетов марксизма-ленинизма. При городском комитете партии работает лекторская группа, а в районах и на крупных промышленных предприятиях — агитколлективы. Многочисленными формами массовой учебы охвачено 44 тысячи рабочих. Для оказания им помощи в овладении ленинским теоретическим наследием городской комитет партии выделил свыше тысячи коммунистов и назначил их агитаторами, руководителями кружков и школ, политинформаторами, преподавателями и консультантами.

Активную работу проводит в городе отделение общества «Знание», в составе которого более трех тысяч лекторов. Только в 1970 году ими прочитано свыше 18 тысяч лекций.

В практической работе Советов депутатов трудящихся и исполкомов Горловки значительную помощь оказывают внештатные отделы, общественные советы микрорайонов, родительские, домовые, уличные и квартальные комитеты, женские советы и добровольные народные дружины. В их составе около 30 тысяч человек, то есть каждый шестой взрослый житель города.

Среди них большим авторитетом пользуются общественные советы микрорайонов, которых в городе двадцать. Одним из лучших является совет Никитовского района, которым руководит старый коммунист К. Е. Панюшкин. Активисты этого совета взяли под контроль благоустройство и озеленение поселка, работу магазинов, столовых, больниц, детских садов и яслей.

Повышается роль и активность трудящихся в работе комитетов, групп и постов народного контроля, которые систематически занимаются проведением смотров резервов производства, рассмотрением писем и жалоб трудящихся, проверкой предприятий торговли и выполнения планов выпуска товаров народного потребления, а также кооперативных поставок. На шахтах, заводах, стройках, транспорте, в учреждениях и учебных заведениях города создано свыше 800 групп, постов и комитетов, в которых принимает активное участие свыше 8600 народных контролеров. Наиболее плодотворно работают группы народного контроля химического комбината, шахты имени Ленина, железнодорожной станции Никитовка, а также внештатный отдел писем и заявлений трудящихся при городском комитете народного контроля.

Стали массовыми общественные начала и в работе профсоюзных организаций. Более 15 тысяч профсоюзных активистов, работая в составе производственно-массовых комиссий, занимаются вопросами технического прогресса, социалистического соревнования, нормирования труда и культурно-массовой работы. На 18 крупных заводах и шахтах систематически работают постоянно действующие производственные совещания, в которых активно участвуют более 2 тысяч передовых рабочих и инженерно-технических работников. Так, производственное совещание шахты имени Румянцева только за годы восьмой пятилетки обсудило ряд важных вопросов: о состоянии техники безопасности на шахте, о внедрении крепи «Днепр», о научной организации труда и другие.

Активно участвуют трудящиеся Горловки в разработке вопросов НОТ и перехода предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования. Городским комитетом партии и Институтом экономики Донецкого научного центра АН УССР ежегодно проводятся научные конференции или читаются лекции по научной организации труда. В городе неоднократно проходили республиканские и областные теоретические и научные конференции по различным проблемам.

С каждым годом крепнут и расширяются интернациональные связи города. О широких экономических связях промышленных предприятий Горловки с зарубежными странами свидетельствует их участие в международных промышленных ярмарках и выставках. Только за 1956—1969 годы продукция промышленных предприятий была представлена более чем на 30 международных ярмарках и выставках. Горловские предприятия участвуют в строительстве крупных промышленных объектов, а также поставляют свою продукцию в зарубежные страны. В городе проходили обучение специалисты из Болгарии, Кубы, Индии, Цейлона и других стран.

Горловчане поддерживают связи с партийными и государственными органами 11-го района г. Будапешта, где сооружен памятник их земляку, капитану Советской Армии Илье Афанасьевичу Остапенко.

В городе работают отделение Обществ советско-германской и советско-польской дружбы.

Только за последние два года в Горловке побывали представители нескольких различных партийных, профсоюзных и молодежных организаций. Особенно частыми гостями являются шахтеры Катовицкого воеводства Польской Народной Республики и рабочие Магдебурга Германской Демократической Республики.

ГОРОД РАСШИРЯЕТ СВОИ ГРАНИЦЫ

В период завершения построения социализма и в годы перехода к развернутому коммунистическому строительству в Горловке появились новые благоустроенные поселки на шахтах «Александр-Запад», имени Калинина, имени Румянцева, имени Гагарина, на ртутном заводе, на заводе имени Кирова. Значительно расширены старые. В порядке индивидуальной застройки возникли поселки Победа, имени Короленко. Все они связаны с центром города асфальтированными дорогами, автобусными маршрутами, газифицированы, электрифицированы и обеспечены водоснабжением. Реконструированы и расширены рабочие поселки шахт № 5 имени Ленина, «Кочегарка» и другие.

В юго-западной части города на равнинной местности созданы два микрорайона, имеющие жилой массив на 50 тысяч человек. Здесь к услугам горожан комбинаты бытового обслуживания, магазины, столовые, домовые кухни, почтовые отделения, школы, аптеки, спортивные площадки, детские сады и ясли.

Проводится реконструкция центральной части города. На месте старых одноэтажных строений на улице Ленина воздвигнуты многоэтажные здания главного почтамта, центрального универмага, филиала Донецкого научно-исследовательского института угольной промышленности и другие. Закончена застройка многоэтажными зданиями проспекта Победы, улиц Гагарина, Пушкинской, Рудакова, Комсомольской и многих других.

В течение последних 10 лет вошли в строй действующих кинотеатр «Украина», плавательный бассейн, учебные корпуса педагогического института и автодорожного факультета Донецкого политехнического, коммунального и торгового техникумов, медицинской школы, больше 20 школьных зданий и комплексов, спортивные залы химического комбината имени Серго Орджоникидзе, педагогического института и промышленного техникума.

Все это строительство велось по единому генеральному плану реконструкции и застройки города, составление которого было закончено Киевским гидрографом в 1956 году. При этом были учтены комплексное развитие трех городских районов, а также последние горногеологические изыскания и технико-экономические расчеты.

Для нынешней Горловки характерны широкие прямые улицы, большие площади и скверы. При сооружении домов повсе-

местно применяется бетон, стекло, крупнопанельные блоки. Здания облицовываются силикатным и красным кирпичом с применением в кладке стен украинского орнамента, а также светлой керамической плитки.

Сооружение путепроводов на железной дороге у поселка шахты имени Румянцева и на выезде из Горловки в направлении Донецка, а также расширение улицы Донецкой и введение двустороннего автомобильного движения на участке между шахтой «Кочегарка» и машиностроительным заводом и на выезде из города позволили разгрузить центральную магистраль Донецк — Артемовск и улучшить автомобильное движение по городу. За последние 10 лет было заасфальтировано 93 километра дорог и 200 тысяч квадратных метров тротуаров, сооружено 160 километров электролиний уличного освещения.

Одновременно со строительством жилья, расширением транспортных магистралей, улиц и площадей за последнее десятилетие горловчанам пришлось преодолевать и такие узкие места городского хозяйства, как водоснабжение, канализация и газообеспечение.

Решающее значение для улучшения водоснабжения населения Горловки, как и других городов Донбасса, имело строительство канала Северский Донец — Донбасс протяженностью 125 километров с комплексом гидротехнических сооружений, водохранилищ, насосных и перекачивающих станций, фильтровально-очистительных сооружений и водоводов большого диаметра. Сейчас город ежедневно получает до 150 тысяч кубических метров воды.

Городской комитет партии и городской Совет депутатов трудящихся систематически уделяют внимание развитию транспорта. Так, если в 1953 году автобусы курсировали лишь по трем маршрутам, то в настоящее время — 25 внутригородских маршрутов. Горловка связана автобусным движением с Киевом, Харьковом, Курском, Симферополем, Ворошиловградом, Днепропетровском, Запорожьем, а также со всеми городами Донецкой области. В 1970 году городским автобусным транспортом перевезено свыше 26 миллионов пассажиров.

Для быстрого и качественного обслуживания населения в городе создана сеть мастерских бытового обслуживания. За последнее десятилетие в два раза выросло количество трудящихся, работающих в сфере обслуживания.

Многие мастерские были открыты в новых, специально построенных и хорошо оборудованных помещениях. Они представляют собой современные предприятия с высоким уровнем обслуживания, например, фотоателье, находящееся на Комсо-

мольской улице, парикмахерская на улице Победы, ателье трикотажных изделий на Пушкинской улице, городская фабрика чистки и окраски одежды, ателье «Новинка» и многие другие. Широко развита также и сеть приемных пунктов бытового обслуживания.

Большие работы ведутся по озеленению города, причем широкое применение получили газоны, что благоприятно сказывается на городском ландшафте.

Горловчане активно участвуют в озеленении города, на каждого жителя приходится в среднем 0,2 гектара зеленых насаждений. Ежегодно проводятся районные и городские выставки цветов, в которых принимают активное участие цветоводы-любители.

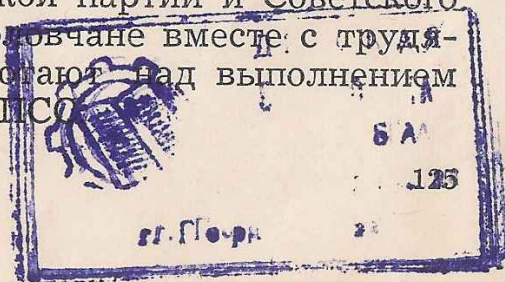
В послевоенный период город обогатился произведениями монументальной скульптуры. Кроме памятников В. И. Ленину, С. М. Кирову, М. И. Калинину, Серго Орджоникидзе, были воздвигнуты на шахте имени Румянцева памятник-скульптура «Воин Советской Армии», в Калининском районе монумент «Скорбящая мать», в сквере Советской Армии памятник советским воинам — освободителям Горловки, у Дворца культуры шахты «Кочегарка» памятник Н. А. Изотову, в сквере Юных коммунаров памятник горловчанам, погибшим в Великой Отечественной войне, и другие.

В ближайшее время планируется сооружение в Горловке памятника героям Горловского вооруженного восстания 1905 года.

Прекрасные перспективы открыты перед Горловкой в девятой пятилетке! Войдет в строй трикотажная фабрика, значительной реконструкции будут подвергнуты ряд шахт и заводов. Появятся новые массивы жилых домов в центральной части Горловки, на станции Никитовка, в поселках имени Румянцева и Комарова, а также в новом районе. Обеспеченность жилой площадью на конец девятой пятилетки составит 9,7 квадратного метра на одного человека. В городе будут сооружены девятиэтажные жилые дома, гостиница, административное здание городского комитета партии и городского исполнительного комитета депутатов трудящихся, десять школ, столько же детских садов и яслей, более пятидесяти магазинов. Значительно расширятся и улучшатся водопроводная, электрическая, канализационная и транспортная сеть города.

В ответ на заботу Коммунистической партии и Советского правительства о советских людях горловчане вместе с трудящимися нашей страны успешно работают над выполнением планов, начертанных XXIV съездом КПСС.

21977

ЛИТЕРАТУРА О ГОРЛОВКЕ

- Донбасс в революции 1905—1907 гг. Сборник документов и материалов. Сталино, 1957.
- Борьба за власть Советов в Донбассе. Сборник документов и материалов. Сталино, 1957.
- Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями в 2-х томах. Т. 1, 2. Сборник документов. М., 1957.
- Трудящиеся Украины В. И. Ленину, Сборник документов. К., 1960.
- Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні. К., 1967, т. 1, 2.
- Донецкая область за 50 лет (Статистический сборник). Донецк, 1967.
- История технического развития угольной промышленности Донбасса. Т. I—III, К., 1969.
- Павлик І. С., Самохвалов Ф. Я. Горлівка — мсто обласного підпорядкування.— В кн. Історія міст і сіл УРСР. Донецька область, К., 1970.
- Горловка. Биография города. Донецк, 1967.
- 25 лет Горловскому азототуковому заводу имени С. Орджоникидзе 1933—1958. Сталино, 1958.
- Донецкий арсенал. Сталино, 1960.
- Наша «Кочегарка». Сталино, 1959.
- Тепло — людям. Рассказы горняков о прошлом и настоящем шахты № 5 имени В. И. Ленина. Донецк, 1964.
- Демидов В. И. Шахта имени В. И. Ленина. Донецк, 1970.
- Ауэрбах А. Описание ртутного рудника и завода, принадлежащих товариществу Ауэрбах и К°. — «Горный журнал», 1886, № 4.
- Горловское дело. Очерк восстания на линии Екатерининской железной дороги 1905 г. Харьков, 1926.
- Никифорова Л. Р. Горловка. Забастовка 1916 года. — «Исторические записки Института истории АН СССР», т. 44, М., 1953.
- Максимов А. М. Революционная борьба пролетариата Донбасса в 1905 году. Донецк, 1956.
- Мальцев Н. И. Горловка в период подъема первой русской революции. Донецк, 1968.
- Степаненко О. Т. Нашадки. Донецк, 1967.
- Самохвалов Ф. Я. Вечно живые традиции. Сталино, 1960.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
---------------------	---

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ГОРЛОВКА

Так начинался город	5
Каторжный труд	10
Забастовочная борьба	20
Горловка в огне	25
Новый революционный подъем	35
Борьба за власть Советов	45

СОВЕТСКАЯ ГОРЛОВКА

В кольце фронтов	53
Годы восстановления	60
Первые пятилетки	71
Развитие городского хозяйства	82
Ростки нового	85
Годы войны	91
Восстали из руин и пепла	102
К новым вершинам	109
Для блага человека	115
Город расширяет свои границы	123

Иван Семенович Павлик

ГОРЛОВКА

Историко-экономический очерк

Зав. редакцией краеведческой и туристской литературы В. Р. Рыбинец. Рецензенты А. М. Максимов, О. А. Парасунько. Редактор М. М. Четверус. Художник А. И. Омеляненко. Художественный редактор В. П. Семисенко. Технический редактор А. В. Самолетова. Корректор А. Т. М а л я р ч у к.

БП 03909 Сдано в набор 22.VI-71 г. Подписано к печати 30-IX-71 г. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага глубокой печати. Усл. печ. л. 3,7+вкладки 0,46. Уч.-изд. л. 8,63. Тираж 20 000 экз. Зак. 179. Цена 48 коп.
СППЛ—284—71

Издательство «Донбасс», г. Донецк, пр. Б. Хмельницкого, 32.

Типография издательства «Радянська Донеччина», г. Донецк, ул. газеты «Социалистический Донбасс», 26.

Цена 48 коп.